

63.3(2P36-4Кур)

3-81

+

Нет, не зазря звезда моя жива,
Мерцает в поднебесье тихим светом,
Я сделал все, что Родина ждала, -
И лишь прошу не позабыть об этом.

Валерий Бурков,
Герой Советского Союза

г. Шадринск

1.2.43.064

Золотое созвездие Зауралья

Том 2

Герои Социалистического Труда

Курганская областная
библиотека

им. А. К. Степанова

Книгохранилище

Курган

«ПАРУС-М»

2002

002K

К03(07)

**60-летию Курганской области
посвящается**

Золотое созвездие Зауралья

Герои Социалистического Труда

Книга издана по заказу и на средства
Администрации (Правительства) области
Авторы-составители Г.П.Устюжанин, В.А.Есетов,
М.М.Мозин

Составители и издательство «Парус-М» выражают глубокую признательность и благодарность писателям и журналистам, запечатлевшим в свое время характеры людей Трудового Подвига, что позволило вновь рассказать о их делах и судьбах в этой книге.

Сердечное спасибо за огромную помощь в сборе документов, публикаций, фотоиллюстраций работникам областных архивов, библиотек имени А.К.Югова и Н.А.Островского, многим добрым людям, знающим Героев Труда не понаслышке, и написавшим о них свои воспоминания.

Уверены, потомки с благодарностью отнесутся к сохраненной для них памяти.

Сборник рассчитан на массового читателя, послужит хорошим пособием по изучению истории родного края, его трудовой славы, послужит делу воспитания новых поколений патриотов Отечества.

ISBN 5-86047-147-5

© «Парус-М», 2002

В ТРУДЕ - КАК В БОЮ

(ИЗ ИСТОРИИ ТРУДОВЫХ НАГРАД)

28 декабря 1920 года VIII Всероссийский съезд Советов учредил орден Трудового Красного Знамени РСФСР, предназначенный для "отличия перед всей Республикой Советов тех групп трудящихся и отдельных граждан, которые проявили особую самоотверженность, инициативу, трудолюбие и организованность в разрешении хозяйственных задач". В двадцатых и начале тридцатых годов аналогичные награды были учреждены и в других союзных республиках.

Учреждение республиканских орденов Трудового Красного Знамени — первые шаги на пути развития системы государственных наград за особые трудовые заслуги. В дальнейшем местная инициатива вызвала к жизни такой вид награды, как звание Герой труда. Это звание присваивалось гражданам за самоотверженную работу в первые годы Советской власти губернскими советами профсоюзов по ходатайству рабочих собраний. Затем такое звание стали присуждать трудящимся Президиумы Центральных Исполнительных Комитетов союзных республик по представлению профсоюзных органов. После издания Постановления Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 27 июля 1927 года такая практика получила правовое закрепление. Этим актом высшие государственные органы страны установили, что звание Героя труда присваивается Президиумом ЦИК СССР и Президиумами ЦИК союзных республик за особые заслуги в области производства, научной деятельности, государственной или общественной службы и проработавшим по найму не менее 35 лет.

Следующим шагом в развитии мер государственного поощрения за трудовые заслуги стало учреждение ордена Трудового Красного Знамени СССР. ЦИК СССР и СНК СССР учредили его 7 сентября

1928 года. Он стал первым общесоюзным орденом для поощрения за особые трудовые заслуги. Примечательно, что до 1933 года наряду с награждением орденом Трудового Красного Знамени СССР производилось награждение орденами Трудового Красного Знамени союзных республик. Постановлением Президиума ЦИК СССР от 23 апреля 1933 года "Об орденах Союза ССР и союзных республик и о нагрудных значках" устанавливалось, что "награждение орденами за отличия может производиться только постановлениями Центрального Исполнительного Комитета СССР и его Президиума". Таким образом, награждение орденами Трудового Красного Знамени союзных республик было прекращено. Однако ордена, врученные награжденным, сохраняли свою силу.

6 апреля 1930 года Президиум ЦИК СССР учредил орден Ленина. Орден, названный именем основателя первого в мире социалистического государства, является высшей наградой СССР. Награждение этим орденом производилось за особо выдающиеся заслуги в революционном движении, трудовой деятельности, защите социалистического Отечества, развитии дружбы и сотрудничества между народами, укреплении мира и иные особо выдающиеся заслуги перед Советским государством и обществом.

В довоенные годы для награждения людей труда были учреждены орден "Знак Почета", медали "За трудовую доблесть" и "За трудовое отличие". В связи с 50-летием возникновения Советского государства был учрежден орден Октябрьской Революции. В дальнейшем система государственных наград СССР за трудовые заслуги пополнилась орденами Дружбы народов и Трудовой Славы I, II и III степени.

Особое место в системе государственных трудовых наград занимает высшая степень отличия за заслуги в области хозяйственного и социально-культурного строительства — звание Героя Социалистического Труда, установленное Президиумом Верховного Совета СССР 27 декабря 1938 года. В связи с установлением этого звания Президиум Верховного Совета СССР Постановлением от 2 июня 1939 года рекомендовал Президиумам Верховных Советов союзных республик прекратить присвоение звания Героя труда.

Высшая степень трудового отличия с тех пор присваивалась гражданам, проявившим трудовой героизм, своей особо выдающейся новаторской деятельностью внесшим значительный вклад в повышение эффективности общественного производства, содействовав-

шим подъему народного хозяйства, науки и культуры, росту могущества и славы Родины.

Положением о звании Героя Социалистического Труда, утвержденным Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1938 года, устанавливалось, что лицу, удостоенному этого звания, вручается высшая награда СССР — орден Ленина и грамота Президиума Верховного Совета СССР. В целях особого отличия Героев Социалистического Труда Президиум Верховного Совета СССР 22 мая 1940 года учредил золотую медаль «Серп и Молот». Таким образом, советским людям, которые своим самоотверженным трудом вписали яркие страницы в славную летопись жизни нашей Отчизны, вручался орден, носящий имя Ленина, золотая медаль, на которой изображены серп и молот — символы труда и братского единения рабочего класса и крестьянства, и грамота Президиума Верховного Совета СССР.

За пятьдесят лет со времени установления высшей степени трудового отличия Президиум Верховного Совета СССР присвоил звание 20370 особо отличившимся гражданам. Для сравнения заметим, что за все годы Советской власти за трудовые заслуги орденами СССР было награждено около 4 миллионов граждан. Хотя число Героев Социалистического Труда относительно невелико.

Среди Героев Социалистического Труда 12441 труженик сельского хозяйства, 4856 работников промышленности, 1076 строителей, 800 человек, работающих на транспорте. Большинство из них (70,7 проц.) — это рабочие и рядовые колхозники.

Работников непромышленных отраслей, отмеченных званием Героя Социалистического Труда, в общем числе Героев — 4,7 процента. Среди них деятелей науки — 319, работников народного образования — 155, здравоохранения — 131, управления и общественных организаций — 123 человека.

В плеяде Героев Социалистического Труда науку представляют 212 действительных членов и 23 члена-корреспондента Академии наук СССР и академий наук союзных республик, 38 действительных членов отраслевых академий.

Героями Социалистического Труда стали 190 деятелей культуры и искусства, в том числе 66 писателей, 56 артистов, 21 художник, 18 композиторов, 10 кинорежиссеров.

Высокое звание Героя Социалистического Труда присвоено 5204 женщинам. Более 80 процентов из них в момент присвоения звания

работали в сельском хозяйстве, 13 процентов - в промышленности, 2,2 — на транспорте, предприятиях связи и в строительстве.

Первоначально актами о присвоении звания Героя Социалистического Труда и учреждении золотой медали “Серп и Молот” не предусматривалось награждение Героя за новый трудовой подвиг второй золотой медалью. В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 3 марта 1949 года была впервые установлена возможность награждения Героев Социалистического Труда—передовиков сельского хозяйства - второй золотой медалью - “Серп и Молот”. Ею могли быть отмечены те из Героев, которые в последующие три года после получения звания добивались показателей, установленных для присвоения высшей степени трудового отличия. Данный Указ предусматривал, что в честь заслуг Героев сооружались бронзовые бюсты на их родине. Однако вторыми золотыми медалями отмечались и Герои Социалистического Труда, работавшие в других областях народного хозяйства.

Правовая возможность награждения Героя Социалистического Труда, независимо от места его работы, второй золотой медалью “Серп и Молот” впервые закреплялась в Положении о звании Героя Социалистического Труда в новой редакции, принятом Президиумом Верховного Совета СССР 14 мая 1973 года. Статьей 5 Положения предусматривалось, что Герой Социалистического Труда за новые выдающиеся заслуги в области хозяйственного и социально-культурного строительства не меньше тех, за которые он удостоен звания Героя Социалистического Труда, награждался орденом Ленина и второй золотой медалью “Серп и Молот”. В ознаменование его трудовых подвигов сооружался бронзовый бюст Героя. Бюст устанавливался на родине Героя. Согласно статье 6 названного Положения Герой Социалистического Труда, награжденный двумя золотыми медалями “Серп и Молот” за новые выдающиеся заслуги в области хозяйственного и социально-культурного строительства, по своей значимости не меньше предшествующих, мог быть вновь награжден орденом Ленина и золотой медалью “Серп и Молот”.

Второй золотой медалью “Серп и Молот” были отмечены особые заслуги 199 Героев Социалистического Труда. Из них 144 человека представляют отрасли материального производства, 55 — являются рабочими и рядовыми колхозниками. В числе этих прославленных людей 28 женщин. Пятнадцать дважды Героев Социалистического Труда были удостоены третьей золотой медали “Серп и Молот”.

Одиннадцать Героев Социалистического Труда являются одновременно и Героями Советского Союза. Героями Социалистического Труда стали восемь полных кавалеров ордена Славы и один труженик, удостоенный ордена Трудовой Славы III, II и I степени.

Но высокая честь требует и повышенной ответственности. Герои Социалистического Труда, как и иные лица, отмеченные государственными наградами СССР, должны служить примером в труде, выполнении воинского долга, других обязанностей, возлагаемых Конституцией СССР и советскими законами на граждан Союза ССР. Лица, которые не выполняют эти требования, совершают преступления и проступки, порочащие их как награжденных, могут быть лишены государственных наград. По указанным основаниям Президиум Верховного Совета СССР лишил звания Героя Социалистического Труда 85 человек. Такие меры способствовали чистоте рядов Героев Социалистического Труда, их авторитету среди советских людей.

В настоящей книге рассказывается о трудовом подвиге зауральцев, ставших Героями Социалистического Труда, раскрываются конкретные основания присвоения многим из них высшей степени трудового отличия. Авторами анализируются трудовые достижения, используются архивные материалы, книги, брошюры, публикации центральной и местной печати, рассказывающие о героическом труде наших земляков.

ПРОСЛАВИЛИ ОБЛАСТЬ ТРУДОМ

Уважаемые читатели! Вы держите в руках второй том книги «Золотое созвездие Зауралья». Первый том посвящен Героям Советского Союза. Второй том включает в себя очерки о зауральцах - Героях Социалистического Труда. Все верно: медаль за бой и медаль за труд должны быть рядом.

Я открываю эту книгу с душевным трепетом, потому что некоторых из ее героев знаю лично, о многих слышал, еще будучи школьником. И я помню, с какой радостью каждый раз встречали зауральцы известие о присвоении своему земляку звания Героя Социалистического Труда. Труд на благо общества был в почете.

Прочитав эту книгу, вы еще раз убедитесь в том, что высочайших достижений можно достичь в любой сфере трудовой деятельности - за штурвалом комбайна и у шлифовального станка, за швейной машинкой и у операционного стола.

Звание «Герой Социалистического Труда» было установлено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1938 года и являлось высшей степенью отличия в области хозяйственного и культурного строительства. Люди боролись за право носить это звание не ради самого звания. Ими руководила высокая идея -

сделать как можно больше для своей страны, чтобы она стала процветающей и богатейшей в мире.

Как бы ни пытался кое-кто переписать нашу историю, он не станет отрицать, что в свое время учреждение звания «Герой Социалистического Труда» способствовало дальнейшему развитию стахановского движения, новаторства, росту производительности труда.

После окончания Великой Отечественной войны, когда так важно было поднять разрушенное хозяйство, накормить народ, специальным Указом были установлены конкретные рубежи в получении урожаев пшеницы, ржи, хлопка и других сельскохозяйственных культур, которые давали право на получение звания Героя Социалистического Труда. Благодаря патриотическому порыву сотен тысяч людей наше государство начало развиваться ускоренными темпами и по многим показателям вышло на передовые позиции в мире.

Мы гордимся своими земляками, трудовыми подвигами, прославившими Зауральский край. По имеющимся данным, за всю историю Курганской области звания Героя Социалистического Труда удостоены 69 человек. Первым из зауральцев звания Героя Труда был удостоен машинист паровоза Иосиф Кузьмич Алексеев - за активное участие в восстановлении разрушенных во время гражданской войны сооружений на железнодорожном транспорте, как написано в грамоте, удостоверяющей этот факт. Сегодня одна из улиц Заозерного микрорайона города Кургана носит имя Иосифа Кузьмича Алексеева. А машинист паровоза Иван Петрович Блинов первым в Зауралье был удостоен звания Героя Социалистического Труда за трудовые подвиги в годы Великой Отечественной войны.

Особо хотел бы сказать о Терентии Семеновиче Мальцеве, получившем Звезду Героя дважды. Он совершил своего рода революцию в земледелии и, что не менее важно, оставил нам богатое духовное наследие.

Известен на весь мир и другой наш земляк, удостоенный самого высокого звания, - Гавриил Абрамович Илизаров. Его уникальное изобретение открыло принципиально новое научно-практическое направление в медицине, а метод Илизарова не имеет аналогов в мире.

Многие зауральцы помнят имя Умербека Бимоканова, которого вся область величала Андреем Ивановичем. В годы его директорства в совхозном стаде было 3 тысячи голов крупного рогатого скота, 40 тысяч овец. С его приходом отстающий совхоз «Камаганский» стал сдавать мяса почти в 20 раз больше, продажу молока увеличил в 4 раза. Вот что значит талантливый руководитель!

А Людмила Степановна Бякова высоких руководящих постов не занимала. Рядовая швея взяла на себя обязательство выполнить за десятую пятилетку десять годовых норм, то есть по две нормы на каждый день. Все считали, что в таком ритме работать невозможно. А Людмила Степановна доказала, что даже это не предел.

Вероятно, кто-то спросит: "Зачем это надо?". Конечно, такой труд не оплачивался деньгами в полной мере. Но во все времена были люди, которые ставили интересы общества выше личных. Здоровый дух трудового соперничества способствовал повышению производственных результатов. Разумеется, выигрывало прежде всего государство. Но ведь моральное удовлетворение от собственного труда, уважение земляков тоже дорогого стоит. Герой Социалистического Труда из Макушинского района Николай Александрович Зайцев очень

просто отвечает на этот вопрос: «Плохо работать вообще стыдно...» Именно трудом прославился на зауральской земле род Ефремовых. Возглавив отстающий совхоз «Красная Звезда», Григорий Михайлович Ефремов за несколько лет вывел его в число передовиков не только в области - в стране, за что был удостоен звания Героя Социалистического Труда. Дело отца продолжил сын, Александр Григорьевич, приумножил его достижения - и тоже получил Звезду Героя.

Читая эту книгу, невольно проецируешь события, о которых в ней рассказывается, на сегодняшнюю день. Бригада Ивана Михайловича Сташкова из Шатровского района два года подряд получала по 34 центнера зерна с гектара, да и в другие годы на ее полях урожайность была по нашим понятиям просто фантастической.

И сегодня в нашей области есть земледельцы, которые приняли эстафету от земляков - Героев Труда и достойно продолжают их дело. В Шатровском районе лучшим хлеборобам вручается премия имени И. М. Сташкова. Ежегодно передовики сельскохозяйственного производства области становятся лауреатами премии имени Т. С. Мальцева. Герои сегодняшнего дня тоже достойны того, чтобы о них написали книгу. Убежден, появится книга и об их жизненном подвиге.

Еще одна почти легендарная личность - Геронтий Эвтихович Лория, заслуженный строитель России. Верно подметил автор очерка о нем: каждый камень в городе его знает. Возглавляемая им бригада стала инициатором починов «Честь и слава по труду» и «Каждому объекту - высокое качество». Искренне сожалею, что никто теперь не выступает с подобными починами. И еще один очень важный факт: свыше 500 молодых ра-

бочих прошли трудовую закалку в бригаде Лориш. Внимательный читатель этой книги заметит, что многие ее герои были наставниками молодежи. Молодые люди не только перенимали профессиональный опыт у своих учителей, но и отношение к делу, вообще к жизни, учились у достойных людей. Например, та же бригада Лориш отличалась высокой трудовой дисциплиной. Даже это - важнейший воспитательный фактор.

Сегодня, к сожалению, изменилось само отношение к труду. Наше общество ударилось в очередную крайность, начав ставить выше всего собственное обогащение, личный успех. А его зачастую добиваются и всякого рода перекупщики, посредники. Но я абсолютно уверен, что жизнь все расставит на свои места: истинного успеха в жизни будет добиваться тот, у кого золотые руки, светлая голова и доброе сердце. На какой-то десяток лет мы упустили из виду трудовое воспитание подрастающего поколения. И что получили? Небывалый рост беспризорности, наркомании и других социальных болезней. Одну из причин этой беды я вижу в том, что у определенной части населения труд не в почете. Формированию потребительского отношения к жизни нередко способствуют и телевидение, и общественное мнение, и семья. Как же не хватает сейчас влияния на парня, выпускника профучилища, трудового коллектива, такого, например, как бригада Геронтия Лориш.

Уверен, что Герои Труда, - и получившие золотую звезду и не получившие высоких званий, но тоже достойные их, - сыграют предначертанную им роль в воспитании подрастающего поколения. Хотелось бы, чтобы они почаще встречались с молодежью, рассказывали о своей жизни, высказывали свою позицию в отношении тех

или иных явлений и событий. Думаю, это помогло бы многим молодым людям выбрать верные жизненные ориентиры.

Приветствую создание в Кургане региональной организации Героев Социалистического Труда и полных кавалеров ордена Трудовой Славы. Тем более, что свою основную задачу она видит в проведении работы гражданско-патриотической направленности в учебных заведениях и трудовых коллективах, в средствах массовой информации. Эта работа должна заключаться в пропаганде общественной значимости труда, умения работать производительно, качественно и красиво. Поддерживаю намерение региональной организации Героев Социалистического Труда защищать интересы человека труда, добиваться возрождения государственных наград со словом «Труд», признания профессиональных заслуг и трудового героизма граждан. Те из Героев, кто сегодня проживают на территории области, в основном пенсионного возраста, а потому нуждаются в нашей поддержке и простом человеческом внимании. Они заслужили это своим трудом на благо общества, в чем вы сами убедитесь, прочитав книгу, которую держите в руках. Моя искренняя благодарность - авторам вошедших в книгу очерков, ее редактору и издателю. Эта книга - замечательный подарок к 60-летию Курганской области.

Олег Богомолов,
Губернатор Курганской области

МАЛЬЦЕВ ТЕРЕНТИЙ СЕМЕНОВИЧ

Терентий Семенович Мальцев родился 10 ноября 1895 года в деревне Мальцево Кривской волости Шадринского уезда Пермской губернии. Ныне село Мальцево Шадринского района. Здесь прожил всю свою жизнь за исключением времени службы в армии в первую мировую войну. Работал на хлебном поле с малолетства.

Свои первые селекционные опыты Терентий Семенович заложил в 1922 году, и с того времени практическую и опытническую работу вел на протяжении почти 70 лет.

В 1925 году организовал сельскохозяйственный кружок, потом с другими односельчанами создал товарищество по совместной обработке земли. При организации колхоза в 1930 году был избран единогласно полеводом, которым оставался до конца дней своих. Колхоз с первых лет приобрел известность по всей стране своими устойчивыми, высокими урожаями.

В 1935 году Терентий Семенович - участник Второго Всесоюзного съезда колхозников-ударников. Его выступление на съезде было тепло встречено и высоко оценено делегатами. В 1939, 1940, 1941 годы - участник Всесоюзной сельскохозяйственной выставки СССР, а в 1946 году ему присуждена Сталинская премия. Мальцеву было доверено открыть Третий Всесоюзный съезд колхозников.

Всесоюзное совещание по изучению и распространению методов работы Терентия Семеновича Мальцева в 1954 году дало тол-

чок для широких творческих исследований, понимания многообразия и сложности земледелия на огромных пространствах страны, чрезвычайно различных по природным условиям, принесло замечательные результаты.

В 1956 году Мальцев избран Почетным академиком ВАСХНИЛ.

Терентий Семенович Мальцев прожил большую и плодотворную жизнь. Избирался депутатом Верховного Совета СССР четырех созывов, депутатом Верховного Совета РСФСР шести созывов, депутатом Курганского областного Совета, начиная с 1943 года, был делегатом девяти съездов КПСС.

Наш земляк стоял у истоков миротворческого движения в стране с конца 40-х годов, в 1952 году участвовал в работе Всемирного конгресса сторонников Мира в Вене. В 1986 году награжден орденом "Большая звезда дружбы народов" (ГДР).

В 1992 году за особые заслуги перед народом "в деле сохранения и развития лучших традиций российского крестьянства" удостоен звания "Почетный гражданин России".

Терентий Семенович Мальцев дважды Герой Социалистического Труда, кавалер трёх орденов Ленина, двух Трудового Красного Знамени, ордена Октябрьской Революции и "Знак Почета", многих медалей.

В Курганской области учреждена ежегодная областная Премия имени Терентия Семеновича Мальцева за высокие показатели в полеводстве.

Ушел из жизни 11 августа 1994 года, похоронен на кладбище села Мальцево.

ПОЧЁТНЫЙ ГРАЖДАНИН РОССИИ

*Если бы случилось чудо
и я смог бы начать свою жизнь сначала,
я хотел бы прожить её так же.*

Терентий Мальцев

Сложна, многотрудна и в то же время интересна жизнь человеческая. Не бездумно ли мы порой обращаемся с историческим прошлым? Ведь верность памяти нашим родителям, дедам и прадедам, их добрым делам в сегодняшнее время - время повального исторического беспамятства, безумной податливости к историческому самозабвению, обретает особую значимость и остроту.

Историческое самозабвение! Да, грешили и грешим мы, россия-

не, этим пороком. А ведь как много мы можем взять из опыта прошлого. К примеру, многие ли из нас знают о рачительных, умелых и талантливых русских земледельцах прошлого, гениях отечественного хозяйствования – Андрее Тимофеевиче Болотове, Дмитрие Потаповиче Шелехове, Александре Николаевиче Энгельгардте? Эти великие русские ученые и практики, трое истинных гениев земледелия и экономики шли своей дорогой в хозяйствовании, в то же время привлекая все полезное отовсюду, в том числе из-за рубежа. Рядом с ними смело можно поставить имя Терентия Мальцева, нашего земляка, великого труженика полей.

Нам надо научиться изучать прошлое, объективно оценивать происходящее, знать выдающиеся личности, принесшие славу России, независимо от их политических пристрастий и убеждений.

Ещё десяток лет назад вряд ли можно было встретить в Зауралье и Сибири (да только ли?!) сельского жителя, который не знал бы о делах Терентия Семеновича Мальцева. К великому сожалению, за последние годы незаслуженно подзабыли Мальцева и его дела.

Мальцев прожил большую и замечательную жизнь. Большую даже не по прожитым годам, а по тем делам, которые он свершил ради людей родного Отечества. Терентий Семенович был, есть и будет не только гордостью, но и совестью России прошедшего XX века. Он настоящий сын земли, отдавший ей свой хлеборобский талант, крестьянское беспокойство и светлую душу. Такие люди, как Мальцев, заслуживают право на вечную живую память.

Подлинно русский человек, крестьянин и хозяин, Мальцев всю свою жизнь связал с землей родного села и колхоза, полям этим ни разу не изменил - ни в поступках, ни в мыслях. К ним устремлялся душой и помыслами, видел смысл своего бытия, своего предназначения. Сама судьба определила, по собственному утверждению Терентия Семеновича, быть ему хлебопашцем, творить хлеб насыщенный на земле отца, дедов и прадедов. И не было для него большего счастья, чем общение с хлебным полем.

Его часто спрашивали, что помогло жить в добром здравии до макушки века? И он не без гордости отвечал: «Моя любимая земля, мой хлеб, мой труд».

На этой земле он сделал свои первые шаги, потом под приглядом отца прошел по ней за плугом и вырастил первую ниву. За эту землю он мерз в окопах первой мировой войны, на ней задумался впервые: так ли мы хозяйствуем? Когда вернулся домой после гражданской

войны, взялся за крестьянское дело, но работать стал не по старинке, а начал советоваться с агрономической наукой, часто бывал на шадринском опытном поле. Его интересовали заложенные там опыты и их результаты. Настольной его книгой стал журнал «Сам себе агроном».

В далеком 1921 году засеял своё поле крупными семенами, собственноручно по зернышку отобранными из местного сорта. Земля за заботу отплатила добрым урожаем. И с этого времени через всю его долгую жизнь проходит понимание урожайности в неразрывности звеньев: земля - семена - сорт. И именно с того посева родился Мальцев - селекционер. При разработке вопросов земледелия Мальцев всегда особое значение придавал сортам и качеству семян.

В 1927 году он привез с Шадринского опытного поля для испытания на своей земле первые сорта - «Альбидум 604» и «Китченер». И тогда же получил 200 граммов зерен сорта «Цезиум-III», присланных из Ленинграда. Последние отличались особой урожайностью.

В своем единоличном хозяйстве Терентий Семенович вырастил несколько центнеров этого сорта и как главное свое богатство внес семенное зерно при вступлении в колхоз.

В первый же год им засеяли полтора гектара колхозной земли, а в 1933 году массив с «Цезиумом-III» занимал площадь свыше 400 гектаров.

Колхоз делился этими семенами с соседними хозяйствами, причем, не пакетиками, а сотнями центнеров. В 1933 году таких семян передано было свыше 1000, а в следующем - уже 2000 центнеров.

Интерес к набору и испытанию сортов все больше возрастал. Терентий Семенович запрашивал и получал многочисленные пакетики с зерном со всех концов страны. В 1935 году на сортоиспытательном участке колхоза площадью более 10 гектаров высевалось уже 30 сортов яровой пшеницы, 5 сортов ячменя, более 40 сортов гороха, 30 - чины, 20 - чечевицы, 20 - фасоли, 10 - кукурузы и т.д.

В личной библиотеке Терентия Семеновича появились учебники и книги по генетике Георга Менделя, Г.К.Моргана, Ю.А.Филипченко, Н.И.Вавилова, К.Г.Мейстера и многих других.

В 1934 году Терентий Семенович сам взял в руки пинцет для проведения гибридизации и скрещивания. На необычную работу были привлечены молодые колхозницы, школьники. С их помощью было прокастрировано и опылено более 1000 (!) колосьев, получены гибридные зерна - основа будущих новых сортов.

Курганская областная
библиотека
им. А. К. Кутыра

1243,064

При посещении Омской опытной станции Терентий Семенович познакомился с опытами академика Николая Васильевича Цицина по отдаленной гибридизации. Принимал участие в совещании Всесоюзного института растениеводства в Ленинграде, встречался с академиком Николаем Ивановичем Вавиловым, широко известным генетиком-селекционером, создателем этого крупнейшего научного центра.

Учеными ВИРа была собрана коллекция семян, не имеющая себе равных в мире по размеру и богатству: различных видов пшеницы - 25 тысяч(!) образцов, бобовых - около 20 тысяч, бахчевых - свыше 6 тысяч, огородных растений - 10 тысяч. Причем это не мертвые экспонаты, а живые всхожие семена, собранные со всех стран света.

Начался научный эксперимент. Размах его - работы по изучению мировой коллекции семян были развернуты во всесоюзном масштабе. Для каждой почвенно-климатической зоны специалисты института скомплектовали свой особый набор. Входящие в него растения предстояло проверить в естественных условиях и определить опытным путем, что может пойти в дело.

Так появилась связь Мальцева с ВИРОм, начались целенаправленные испытания.

Серьезное занятие гибридизацией, индивидуальным отбором привело к накоплению огромного количества гибридного материала. В 1940 году было высеяно 7 тысяч (!) гибридных форм пшеницы, интересных по своим свойствам.

Мальцев - полевод в 30-е годы на земле колхоза успешно занимался опытнической работой, выступал в печати. Любой, кто знает историю Российского земледелия, подтвердит, что колхозный полевод Мальцев (один!) дал хлеборобам в 30-е годы науки больше, чем какой-нибудь научно-исследовательский институт со всем штатом ученых.

В 30-е - 40-е годы, по утверждению академика А.Н.Каштанова, Терентий Семенович творчески работал над собой, находился как бы в поиске самого себя. Но уже в это время он смело и принципиально говорил о проблемах земледельческой науки и находил поддержку у практиков и многих ученых.

Начавшаяся война вынудила прекратить селекционную работу в самом апогее. По распоряжению свыше весь гибридный материал был передан на Челябинскую опытную станцию. С трудным, но любимым детищем Терентию Семеновичу пришлось расстаться, но

опытные участки не забросил, правда, пришлось значительно сократить их масштабы.

В 1942 году ранняя засуха уничтожила урожай в Зауралье. А колхоз «Заветы Ленина» оказался с хлебом. Мальцева пригласили в ВАСХНИЛ, выслушали о его экспериментах на земле. Он высказался, но с ним не очень-то согласились. Речь шла о сроках сева. Многие ученые считали, что сеять надо как можно раньше. (Это давний спор, приводивший иногда к трагическим последствиям: дело Крутиховского В.К., агронома Шадринского опытного поля). Мальцев, вернувшись из Москвы, заложил опыт по срокам сева. Именно в этом опыте неутомимый экспериментатор на одной из делянок, не паханной, а обработанной поверхностно, случайно обнаружил: урожай был выше остальных. Этот факт не прошел мимо Мальцева. Он написал об этом статью в журнал «Колхозное производство», где, отвлекаясь от сроков сева, пробовал объяснить это явление. В целом же заложенный опыт подтвердил правоту Мальцева о сроках сева.

1943 год снова был засушливым и памятен тем, что колхоз вновь собрал урожай выше других хозяйств Зауралья.

Полевод - Мальцев смело шел к разработке своей системы земледелия. Потом он сам скажет о том, что 19 лет его каждой весной критиковали за сев, казавшийся поздним, а каждой осенью благодарили за урожай.

Особой вехой для Мальцева был 1948 год. Когда он начинал свое искусство творения на полях своего колхоза, многие шадринские и областные руководители часто навевались к нему, восхищаясь его широкими замыслами.

Но, как и всякое новое явление, творчество Мальцева не укладывалось в старые рамки руководящих работников. Не разобравшись в существе нового явления, они усмотрели, как им казалось, одно очень слабое звено - поздние сроки сева - и ополчились против него.

В областной газете «Красный Курган» появилась разносная статья «Не в ладах с агротехникой». В развязном и пренебрежительном тоне автор статьи метал громы и молнии против «зачинщика» новой агротехники - колхоза «Заветы Ленина» и его опытника Т.С. Мальцева. Приведу только небольшой отрывок из этой статьи:

«... Руководители колхоза, прикрываясь болтовней о том, что их почва нуждается в «особой агротехнике», сознательно идут на затягивание сева. Самонадеянность, кичливость своей «особой агротехникой» дошла до того, что агроправила сплошь и рядом нарушают»

ся... Пора районным организациям покончить с невмешательством в дела колхоза и навести в нем порядок»...

Помощь, о которой мечтал колхозный опытник, пришла к нему в ту же зиму - в зиму 1948 года, правда, не от Министерства сельского хозяйства, на что так надеялся Мальцев.

Итак, новое направление в агротехнике Зауралья взяло верх над шаблоном. Терентий Семенович всегда был против любого шаблона, особенно - в агротехнике.

Мальцев шел к открытию. Причем, это был необычный случай в ученом мире: идя к открытию, он хотел, чтобы его обогнали, чтобы другие раньше, чем он, сделали итоговый вывод, даже предпринимал все, чтобы облегчить работу тем, кто услышит его призыв.

По просьбе Мальцева в ВАСХНИЛ собрались ученые в декабре 1948 года. Терентий Семенович обратился к ним со своими сомнениями и исканиями. Никто из ученых тогда не решился поддержать его. Мальцев сам должен был доводить начатое до конца. Именно в этот период он поставил под сомнение теорию Вильямса о том, что почвенное плодородие создают только многолетние растения, а однолетние разрушают его. Терентий Семенович подождал два месяца после московской встречи с учеными. Позднее он сознается, чего ждал: сойдет ли ему с рук или не сойдет выступление против авторитета Вильямса.

В марте 1949 года он опубликовал в газете «Красный Курган» (теперь «Новый мир») статью с очень скромным названием: «Предложения относительно возможности ускорения и упрочения восстановления структуры почвы и ее плодородия». А осенью засеял впервые 500га (!) по непаханому полю. Дальше - больше. Выступление Мальцева на совещаниях разного рода, в печати были подобны взрыву. Он смело восстал против авторитетов, не соглашался даже с академиком Вильямсом, чья теория травопольной системы земледелия господствовала в стране.

В результате долгих глубоких раздумий, основываясь на собственных наблюдениях и опытах, выводы которых подтверждали высказывания классиков земледелия, а также талантливых агрономов И.Е.Овсинского, Э.Фолкнера и многих других, Мальцев в своем колхозе отказался от травопольной системы Вильямса, начал применять новую систему обработки почвы - плугами без отвалов и предплужников.

Эти искания по вопросам земледелия не остались незамеченными

ми. Решением Совета Министров СССР, для проведения более детальных опытов в селе Мальцево была создана опытная станция. Директором её с 1950 года и до последних дней своей жизни был Мальцев.

Испытывать приемы Мальцева начали производственники Курганской области. Первая же из научных организаций, которая выслушала его, была Академия наук СССР. Именно она и направила в 1953 году для исследования экспедицию ученых трех академических институтов: почвенного, физиологии растений и микробиологии, которые после длительного изучения состояния дел на месте сделали четкие выводы о прогрессивности обработки почвы по способу Терентия Семеновича.

Вот почему в августе 1954 года в селе Мальцево было проведено Всесоюзное совещание, подобного которому не знает история земледелия. Оно было специально посвящено изучению и распространению методов работы колхозного полевода. Накануне его, 14 июня, гостем Мальцева был Никита Сергеевич Хрущев. Осмотрел поля, повосхищался и похвалил: «Если бы по всей стране был такой урожай, случилась бы катастрофа - некуда урожаем сыпать». Это были звездные часы Терентия Семеновича.

И в самом деле, на совещание было приглашено 300 человек ученых, агрономов, руководителей хозяйств, партийных и советских работников, прибыло свыше 1000 человек из разных областей и республик. Самыми желанными гостями были казахстанские целинники. Именно им он по-отечески советовал: «Вы приступили к освоению целины, этого народного богатства, серьезно подумайте и поработайте, чтобы не повторять неосознанных ошибок наших предков, которые, распахивая целину, очень быстро разрушали её плодородие». И тут же счел нужным предупредить (в этом весь Мальцев - по-крестьянски прост, доброжелателен, искренен): «Если будете применять безотвальную обработку почвы, то не копируйте нашу технологию, шаблон в этом деле не только вреден, но недопустим... А что касается орудий для безотвальной обработки почвы, то они могут быть и не такие, как у нас».

Всесоюзные совещания, проведенные в августе, а затем в октябре 1954 года (г. Шадринск) по изучению обработки почвы и посева по методу Мальцева дали начало этапу творческих исследований, понимания многообразия и сложности земледелия на огромных пространствах России, различных по природным условиям.

Система и технологии, которые синтезировал и сконструировал Терентий Семенович были нужны не столько шадринским, зауральским полям, сколько землепользованию целинных земель Казахстана и Западной Сибири.

Да, здесь потребовалась смелость Мальцева для ниспровержения авторитетов травопольной системы земледелия. И сделано это было умело: тонко, осторожно, постепенно. Другой способ борьбы был бы проигрышным. Думается, Мальцев усвоил трагические уроки 30-х годов. Он лучше всех знал, чем кончилась научная смелость для В.К. Крутиховского, талантливого агронома-ученого Шадринского опытного поля в 30-х годах. Смелость Мальцева проявилась в том, что на фоне удушливой атмосферы догматических взглядов, которые господствовали в официозной земледельческой науке в России в начале 50-х годов, именно он, Мальцев, синтезировал и создал основные принципы для земледелия лесостепных районов Западной Сибири и Северного Казахстана. Он первым в России, вопреки мнению ведущих почвоведов страны сказал, что не только многолетние, но и однолетние культуры могут при определенных условиях сохранять и повышать плодородие почвы. Мальцев создал ту систему, которая буквально с головы на ноги поставила все в земледелии.

Хочу особо подчеркнуть: Мальцев принял активное участие в наступлении на целину. «Мы обязаны найти такие способы обработки, - говорил он, - которые сохранили бы плодородие целинных земель на долгие годы, да не только сохранили, но и приумножили его, повышая год от года».

Много новоселов, обживающих целину, побывали у него в те годы. В пору весеннего сева он сам выезжал к новоселам, чтобы советами оказать помощь.

Тому, кто знал большую, многотрудную, творчески напряженную жизнь Мальцева, богатую и борьбой, и поисками, и победами, и временными неудачами, кто знал, сколько ему пришлось вынести, было очень радостно за него. И доклад его на Всесоюзном совещании в Мальцево с точными цифрами и фактами и экскурсии по полям убедительно подтверждали его доводы о новых методах обработки почвы, обеспечивающих получение устойчиво высоких урожаев, и непрерывного нарастания плодородия почвы.

Да, это было открытие Терентия Семеновича Мальцева. Здесь теория и практика хорошо согласованы.

Неслучайно уже на второй день после совещания газеты «Прав-

да», «Сельское хозяйство», «Красный Курган» и другие опубликовали доклад полностью. А на следующий год доклад был издан брошюрой под названием «Новая система обработки почвы и посева» во всех союзных и автономных республиках страны и во многих странах мира. (Для сведения читателя: общий тираж книг Мальцева - более миллиона экземпляров. Они изданы на 32 языках народов мира, в том числе на английском, немецком, польском, финском, чешском, словацком, китайском, корейском языках. Разве можно, уважаемые земляки, забыть такое?!).

О том, как он пришел к своим выводам, Терентий Семенович рассказывал довольно подробно не в одной своей работе, давая и экспериментальную, и «умственную» предысторию открытия. Шел он к нему всей своей жизнью опытного и мыслителя. Я воспроизведу одно его признание: «Справедливости ради следует сказать: названная технология зародилась не в нашей округе и не в наше время. Отдельные её элементы имели место в народной агротехнике, пользовались ими и сибирское крестьянство».

Он эти отдельные элементы собрал воедино, осмыслил, добавил недостающие звенья.

Становится чуть ли не правилом сравнивать положение дел в той или иной сфере жизни с границей. Сопоставим и мы с положением дел в урожайном земледелии в Канаде и США, отношением там к бесплужной обработке почвы. (Сопоставление интересно тем, что эти страны занимают ведущее место по производству пшеницы, овса, ячменя и других культур).

Хорошие урожаи получают там благодаря бесплужной обработке почвы. Такой прием здесь называют нулевой обработкой, и относят к разряду перспективных способов борьбы с эрозией почвы. По мнению не только ученых, но и фермеров, бесплужная обработка войдет в практику на всех фермах США.

Такая обработка почвы в применении с другими агротехническими приемами получила название «почвозащитного», «почвоохранного» земледелия, нашла сторонников в Венгрии и Болгарии, в Швеции, в Чехии и Словакии и других странах. Есть единомышленники бесплужного земледелия в Германии.

Фермер Лишке к бесплужному земледелию пришел в 1984 году. В своей книге «Помоги себе сам, тогда все тебе помогут» он как о большом открытии пишет об отказе от пахоты, как непременном условии старого метода.

Наверное, стоит гордиться успехами Мальцева, нашего соотечественника, чьи идеи успешно внедряются во многих государствах. Но хочу особо подчеркнуть: главная научная заслуга Мальцева - принципиально новый подход к решению вечных проблем земледелия. Его предшественники исследовали роль различных приемов обработки, их влияние на почву. А Мальцев подошел к проблеме с другого конца: начал исследовать роль растения. Именно, как они влияют на почву.

Вот в чем бесспорное первенство Мальцева! До этого никто и никогда не ставил так проблему.

По совокупности научных работ, выполненных на практике и опубликованных в печати, ВАСХНИЛ в 1956 году на общем собрании избрала Терентия Семеновича Мальцева почетным академиком.

Чувство ответственности за все сделанное, за свое открытие никогда не покидало этого мудрого крестьянина. Терентий Семенович никогда не шел на сделку с совестью, оставался верным своим убеждениям, истине и подлинным интересам дела. Он был всегда в творческом поиске.

Искренне можно бы порадоваться за Мальцева. Но как-то тревожно на душе. Ещё при его жизни статистика утверждала, что лишь пятая часть земли, отданная под зерновые, обрабатывается по мальцевской системе. Терентий Семенович не был тщеславным, никогда не стремился к личной выгоде. Главной своей задачей считал убедить всех, в том числе ученых, поддержать его идеи и обосновать стройную научную концепцию магистрального направления в развитии земледелия на будущие десятилетия. И Мальцев не молчал. Использовал все возможности, какие мог, делился своим мнением, излагал в популярной форме в своих статьях и устных выступлениях.

Первая его встреча состоялась с учеными Института философии АН СССР в октябре 1954 года (отчет об этой беседе был опубликован в журнале «Вопросы философии №1 за 1955г.»). Философы с большим вниманием и интересом слушали доклад ученого-новатора. (Напомним читателям: именно здесь Терентий Семенович затрагивает и критикует вопрос о защите диссертаций и присуждении ученых степеней. Как свежи его мысли сегодня!!). Этой же теме было посвящено его выступление на XX и XXI съездах партии. В октябре 1961г. газета «Известия» печатает мальцевскую статью под названием «Философия земледелия». Одним словом, толком развернуться не дали. Кто? Тупицы - пришибеёвы, о существовании которых со-

жалел публицист Валентин Овечкин еще в 1954 году, хорошо знавший Терентия Семеновича по личным контактам и делам. Недолго и Хрущев любовался парами и мальцевскими урожаями. «Разлад с ним пошел, когда он, решив соревноваться с Америкой по валовому сбору зерна, отказался от паров, - вспоминал Терентий Семенович. - На Зональном совещании целый час держал меня на трибуне, все «шпильки» ставил, ссылаясь на исследования ученых о том, что пары не нужны. Пытался убедить меня. В общем, ушел я с трибуны без аплодисментов, зато совесть чиста. А на ближайших выборах в Верховный Совет СССР дали мне отдохнуть от депутатства - за упрямство, наверное...» Через год его вновь избрали депутатом, но Верховного Совета РСФСР.

Непростые отношения у Терентия Семеновича были и с Трофимом Денисовичем Лысенко. Лично Терентий Семенович во многом с благодарностью относился к Лысенко за внимание, которое он проявлял к его работе. А вот в делах Мальцев не всегда был согласен с ним. Поддерживая ученого-самородка, Лысенко называл мальцевскую систему земледелия лишь системой обработки почвы и посева. А ведь еще в 30-х годах Мальцев теоретически обосновал и внедрил в практику полеводства Зауралья способы сохранения влаги и борьбы с сорняками, оптимальные сроки сева пшеницы, маневрирование при посеве сортами пшеницы с разной длиной вегетации и засухоустойчивостью, севообороты с паровым полем. Ко времени Всесоюзного совещания Мальцевым была разработана во всех деталях система земледелия, а не только система обработки почвы и посева.

После Лысенковской оценки к системе отнеслись упрощенно, отрывая от нее по звену. Убери одно звено - и рухнет вся система. Ведь результат-то может дать только система. Таким образом, Лысенко мальцевскую систему не отвергал, но и не способствовал ее внедрению.

В рамках очерка невозможно остановиться на всех важных этапах жизненного пути Терентия Семеновича, а путь этот - почти весь XX век. Из них около 80 лет он непосредственно связан с землей. За годы своей жизни им накоплен и самостоятельно создан колоссальный научный и морально-этический потенциал.

Каковы же грани этой богатой личности? Прежде всего, он - крестьянин. Ученый - экспериментатор. Государственный и общественный деятель. Воспитатель.

Крестьянин по происхождению, образу быта и жизни, он унаследовал от лучшей части крестьянства пытливість, любознательность и приверженность земле, природе.

Нельзя не восхищаться пытливиостью его ума. Как-то ещё в 1969 году Терентий Семенович направил свой взгляд на такое немудрое вроде бы земледельческое орудие, как борона. Он послал в редакцию газеты «Сельская жизнь» статью в рукописном виде и назвал её сам «Слово о бороне». В редакцию пошли отклики на опубликованную статью со всех концов Союза. Главный редактор Н.Тимченко, вспоминая об этом, пишет: «Читая «Слово о бороне», нельзя было не поразиться подлинно творческим, дотошно крестьянским подходом Терентия Семеновича к исследуемому предмету. Ведь это же была целая диссертация, изложенная на 4-х машинописных страницах. Поистине народный и почетный академик!»

Но самое удивительное: Мальцев стал тем, кем мы его знаем, не проучившись ни одного дня в школе. Поистине, личность его многогранна, она - явление уникальное в истории нашей аграрной науки и общественной жизни. О нем писали и пишут сейчас книги, статьи и очерки. Из-под пера Мальцева вышло 20 книг и более 200 статей по сельскому хозяйству, экологии и охране природы, философии земледелия и этике, воспитанию молодежи. «Кого можно поставить рядом с Мальцевым?» - в одном из выступлений еще в середине 80-х годов задал вопрос президент ВАСХНИЛ А.А.Никонов. И сам же ответил:

«Можно поставить агронома-самоучку, первого энциклопедиста земледелия, ученого Андрея Тимофеевича Болотова, написавшего 350 томов научных работ».

Кажется, слово учитель по профессиональной его значимости мало относится к Мальцеву, но как говорят в народе: учитель не тот, кто учит, а тот, у кого учатся. А у Мальцева учились многие и гордились тем, что считают себя его учеником. Вот что пишет в своей книге «Хлебороб» председатель Сибирского отделения Россельхозакадемии, академик П.Л.Гончаров: «Терентий Семенович никогда и никого не поучал, но у него человеку, умеющему думать, было чему поучиться. И счастлив тот, кто может назвать себя его учеником. Мне повезло, что много лет я знаю Терентия Семеновича Мальцева и учился у него самому важному - любить и понимать землю».

Или вот отрывок из письма академика Тимирязевской сельскохозяйственной академии П.П.Вавилова: «Наши встречи были офи-

циальными и дружескими, длинными и мимолетными, но они всегда оставались искренними, иначе, видимо, и не могло быть, ведь встречались люди, полярные во многих отношениях и в то же время служащие одной цели, встречались учитель и ученик».

А вот что пишет М.И.Клепиков, депутат Верховного Совета СССР, дважды Герой Социалистического Труда: «...Жадно я учился у опытных хлеборобов, творчески работающих на земле, таких, как Терентий Семенович Мальцев. Колхозный ученый бесконечно прав в главном: человеку нерадивому поле мстит хилым колосом, недородом... Как, наверное, многие земледельцы нашей страны, я считаю, себя учеником и последователем Терентия Семеновича Мальцева и склоняю голову перед его хлеборобским подвигом».

Автор письма из Москвы В.Щукин никогда не встречался с Мальцевым лично, но внимательно следил за его выступлениями в печати, по радио и телевидению. Он через всю жизнь пронес светлый образ известного хлебороба, считая его Учителем. Письмо-размышление Щукина после просмотра фильма по центральному телевидению о Мальцеве напечатала газета «Труд».

Вот отрывок из письма: «Я не имел счастья познакомиться с Терентием Семеновичем, встретиться с ним непосредственно, но кажется, всегда знал и чувствовал, что он есть на земле. Сверял свою жизнь по нему, когда работал механизатором на целине. Помнил о нём, когда садился за стол и брал в руки ломоть хлеба, пусть и не им лично выращенного. Вспоминал о нем, когда возмущался, замечая недостойное обращение с хлебом со стороны других людей, постоянно думал, что этот человек живет одновременно со мной, борется, заботится обо мне».

Таких мнений и примеров можно приводить сотни. Подтверждением этого могут служить материалы в Курганском госархиве и в Доме-музее Терентия Семеновича Мальцева.

Говорить о Мальцеве только как о хлеборобе, известном ученом было бы слишком односторонне. Он - добрый учитель, советчик для многих и многих людей, особо для молодых. Много, написанное Мальцевым несколько десятков лет назад, современно сегодня. Потому что изложенные им мысли не только выстраданы им, но многократно проверены опытами, широкой производственной практикой, жизнью. Он никогда не выдавал за истину то, в чем у него было хотя бы маленькое сомнение.

Вся его жизнь, как чистый родник, полная трудов, вечного бес-

покойства, чистой совести перед людьми. И слово, которое он обращал к нам, всегда наполнено великой верой в человека - в его честность, гражданское достоинство, уважение к труду. Я особо хочу подчеркнуть эту грань его жизни. Чтение его статей и книг - это встречи с его думами, мыслями, мудрыми советами. В его книгах, статьях речь идет не только о хлебом, но и о высоком нравственном урожае. Думаю, многие его мысли о воспитании, нравственности свежи и полезны в наше сложное время для школы, учителей и учащихся, родителей. Очень любима для Терентия Семеновича тема о роли человека на земле. В конце своей жизни он стал живым свидетелем того, что многие нравственные ценности оказались перевернутыми. Средства массовой информации, особенно радио и телевидение, настойчиво убеждают, что счастье человека в личной собственности и богатстве.

У Терентия Семеновича к этой проблеме была ясно выраженная позиция: «В детстве я был крепко религиозен, верующим, и это, видимо, наложило отпечаток на всю мою жизнь: нравственность контролировала каждый шаг, каждый поступок. Ничего не накопил и никогда не стремился к этому. О богатстве не думал. (В этом убеждаются все, кто побывает в доме-музее Терентия Семеновича Мальцева). Есть очень умная пословица: трудом праведным не наживешь палат каменных. Праведный труд - это честный труд. Ведь и в богословии страсть к обогащению определяется как плутовство и объявляется богопротивной. Какой же это человек, если он барахлом богат, а душой беден? Можно и плутовством жить, но душа никогда не будет спокойной...»

Да, нравственность контролировала каждый его поступок. Во взаимоотношениях с людьми он всегда оставался Человеком. Он не позволял себе оскорбительных выпадов даже в адрес самых непримиримых своих оппонентов. Ему нередко приходилось встречать журналистов в своем доме. Встречал всегда гостеприимно. Когда же они начинали донимать его некорректными вопросами, вели себя высокомерно, было стыдно за них. В таких случаях Терентий Семенович, ни слова не говоря, вставал и уходил к себе в комнату.

Так Терентий Семенович реагировал на невоспитанность.

В последние годы своей жизни он тяжело переживал все то, что происходило в стране и со страной. И особо невыносимая боль его - крестьянство, земля, нравственность. Именно на этом фундаменте он всю свою долгую, беспокойную жизнь строил здание добра, мира

и справедливости: без крестьянина - нет России, без хозяина - нет урожайного поля, без нравственности - нет Человека.

Отраден тот факт, что Главное управление образования поддерживает многие начинания по увековечению памяти нашего знаменитого земляка. В последние годы по инициативе областного отделения Российского фонда мира были проведены смотры-конкурсы среди школ нашей области: «Мир, экология, нравственность», «Знаем, умеем, действуем».

В настоящее время проводится традиционный ежегодный творческий конкурс среди писателей и журналистов, педагогов образовательных учреждений всех типов, учителей-ветеранов, учащихся старших классов, работников учреждений культуры по проблеме «Мальцев и Зауралье». Учредители этого конкурса - Главное управление образования, областное отделение Российского фонда мира, администрация Шадринского района.

Но будет неполным образ нашего земляка, если не сказать о нем как общественном деятеле, как об очень добром и бескорыстном человеке, Мальцев впервые избран депутатом Верховного Совета СССР в 1946 году и был им 44 года. Масштабы его общественной деятельности просто поражают.

Ещё в первые годы депутатства им были решены в высших правительственных органах очень значимые для Зауралья вопросы. А сколько сделано за всю его долгую жизнь? Думаю, вряд ли найдется какая-то отрасль хозяйства, которая бы не почувствовала поддержки и помощи со стороны нашего депутата. Авторитет Мальцева был таким, что именно к нему иногда обращались даже руководители партии и государства. (Кстати, с такими документами можно ознакомиться в Доме-музее Т.С.Мальцева в с.Мальцево Шадринского района). Сколько писем, запросов от простых людей? Интересно то, что письма и запросы ему шли не только от своих избирателей, но и от незнакомых людей всей страны. В 40-50-е годы ежедневно приходило около 50 писем. А всего за время депутатской деятельности около 40 тысяч писем и ходатайств. 40 тысяч просьб! 40 тысяч судеб! Да. Причем, у него не было помощников, референтов.

Можно себе представить нагрузку на одного человека?!

Доверие надо было оправдывать, наш депутат и оправдывал.

Крестьянский мальцевский дом знал столько гостей, что в этом ему мог позавидовать самый престижный дворец. А шли сюда люди сгорем и радостью, за советом и помощью.

К нему ехали со всех концов страны. Ехали за опытом. Ехали за крестьянской мудростью и справедливостью. А ещё - за искренностью. Чтобы в разговоре с ним успокоиться от нервотрепки жизни, избавиться от суетности своей и почерпнуть у него той жизненной энергии, которая идет от самой земли, благодати.

Народный академик Мальцев оставался самим собой и в стенах дворцов различных съездов и конференций, и на поле, куда приводил участников семинаров по земледелию. У него учились правде жизни его дети, его односельчане, учились не только хлеборобы, но и политики.

Не стану утверждать, что Терентий Семенович не использовал своего имени, своих заслуг. Использовал, но лишь только для дела, во благо своего трудного зауральского поля, получения весомого каравая хлеба. Депутат пекся, естественно, и о нуждах своих земляков. Но уж очень осторожно, стесняясь, просил, хотя и не для себя. А ведь не скажешь, что робок был и чересчур застенчив. В научных спорах был неукротим. В беседах на темы общественных болезней - откровенен и непримирим.

Популярность Мальцева огромна и почет ему поистине всенародный.

Он же оставался самим собой - очень естественным, уважительным, спокойным, склонным к безобидному юмору. Все, кто знал и встречался с ним, видели: он всегда одинаков в общении с секретарем ЦК, членом правительства или с любым из своих избирателей. Для него важен не пост, не звание, а человек с его личными достоинствами и недостатками.

Как-то после одной из встреч с Терентием Семеновичем Мальцевым Ф.Моргун, писатель, публицист, агроном сказал о нем: «Не знаю, право, чем больше привлек и пленил меня Терентий Семенович: своим ли трудолюбием и пытливостью практика, щедростью ли крестьянской души или смелыми суждениями мыслителя? Только всякая встреча с ним согревает душу, добавляет сил для работы».

Удивительная судьба этого человека! Сейчас, во время безжалостных переоценок событий и личностей, Мальцеву, думается, не в чем было бы виниться, пересматривать свои взгляды. Хотя судьба его была ой как не проста!

Впол-уха иногда прислушивались к словам колхозного полевода, умудренного жизненным опытом человека. Вспомним его обращение в Политбюро ЦК партии (1981г.). Каждый мог убедиться в

том, что практически все 12 предложений почетного академика были верны и актуальны. Как жаль, что к ним не прислушались в свое время. А ведь ещё в 1965 году Терентий Семенович обращался с ними к Л.И.Брежневу.

Ему было уже под 90, а его волновали проблемы землетворения, как «отремонтировать» в природе то, что испорчено человеком. Терентий Семенович посылал свои разработки в высшие партийные и правительственные органы, в Академию наук страны. Идеи одобрялись, обсуждались в центральной печати, на телевидении. Но дело с места не двигалось. А Мальцев продолжал бороться за разрешение вопросов лечения ран земли. Впервые за историю Уральского отделения АН СССР его президиум по инициативе Мальцева рассмотрел вопрос «Почвенный покров Урала, его сохранение и восстановление». Далее Мальцев обращается к дипломатам со своими мыслями и предложениями. «Мне, рядовому гражданину планеты, - писал он, - думается, что надо создать науку наук - о восстановлении жизнедеятельности природы... Считаю, нужен мировой центр, подчиненный ООН, который координировал бы усилия ученых разных стран, направляя их на восстановление среды обитания, на сохранение и приумножение почвенного плодородия...»

В этом страстном призыве - крик души земледельца. Можно, наверное, спорить, насколько реально сегодня создание подобного мирового центра. Могут ли стать его рекомендации законом для разных народов и правительств? Однако сама по себе мысль о необходимости глобального сплочения во имя продолжения жизни не может не вызвать искреннего уважения. С высоты прожитых лет курганский мудрец видел намного зорче и дальше, чем многие из его современников, обуреваемых суетными заботами.

Мы знаем: не баловала судьба этого мудрого старца. Ему удалось выжить в немецком плену, выстоять в годы коллективизации (ведь он чуть не попал под раскулачивание, спасло то, что его «богатство» - веялка была приобретена тремя хозяевами вскладчину и принадлежала не одному Мальцеву), чудом обошли его сталинские репрессии, не опустили руки после хрущевского похолодания, брежневского увлечения целиной и наплевательского отношения к селу. Мальцев - выстоял. Как смог выжить, да ещё с почестями от государства и людей, в столь жестокое время? В одной из старых философских книг он особо, только ему присущим способом, подчеркнул слова: «Даже люди редких достоинств зависели от своего времени».

Мальцев всегда был далек от какой бы то ни было «ревизии» прошлого, наоборот, черпал из прошлого, как из колодца, живую воду - нет, не воспоминаний, но свидетельств своего достойного присутствия на земле. Да, надо учиться у нашего земляка мудрости, глубочайшему знанию жизни, верному служению Родине, преданности делу, любви к земле.

Вдумаемся, уважаемые читатели, в слова Гавриила Абрамовича Илизарова, нашего прославленного земляка, имя которого также говорит о великой гордости россиянина: «Завидное его долголетие как медик объясняю необыкновенной устремленностью к цели. Как ученый всегда преклоняюсь перед этим качеством Терентия Семеновича - не отвлекаться на мелочи и все суетное, преходящее.

Кто-то из великих говорил, что мы не живем, а только готовимся жить. Терентием Семеновичем любое мгновение бытия прожито по-настоящему: отдано человеку. Мы, его современники, просто не всегда, быть может, сознаем влияние Мальцевского интеллекта на общественную мысль и личности - на каждого из нас».

Вот почему имени Мальцева вечно жить в нашей памяти, в нашей истории. Сила памяти в том, что она не дает уснуть совести, не позволяет отвести взор от правды и вызывает к справедливости.

А справедливости ради надо сказать, что в последнее время немало сделано по увековечению памяти Мальцева. Администрация области и областная Дума приняли меры по сохранению его творческого наследия. В ноябре 1997 года в государственный архив согласно Постановления Администрации Курганской области поступили на хранение документы Терентия Семёновича Мальцева, его уникальная библиотека. Только в 1999 году кропотливым трудом архивистов закончена большая по объему, но интересная (по их признанию) работа по описанию фонда. Всего в фонде 3438 дел.

А уникальную мальцевскую библиотеку в архиве сделали библиотекой в библиотеке. Объем книжного фонда составил 6060 экземпляров, журнальный фонд - 566 экземпляров. Особое место и большой интерес в библиотеке занимает литература по философии. Сам он считал, что мысли и идеи великих философов, мыслителей всегда рождали у него ответные мысли и раздумья, побуждали его к исследовательской деятельности.

Огромный жизненный опыт и высокая образованность, помноженные на столь же высокое чувство ответственности и долга перед людьми, обществом, позволили Терентию Семеновичу Мальцеву

прийти ко многим обобщениям философского плана. Землепашец и агроном Мальцев дружил с философами, изучил и знал их труды от древних греков и римлян до ученых современности. Терентий Семенович был очень озабочен судьбой своего литературного собрания, его страстное желание - библиотека должна служить современникам и тем, кто придет после. Это желание осуществилось. Библиотека используется в читальном зале госархива. Здесь проводятся экскурсии со студентами ВУЗов и средних учебных заведений, со слушателями института повышения квалификации работников образования и многими-многими другими. Наглядным оказывается тот подвиг самообразования, который совершил он, крестьянин, ни дня не сидевший за партой.

И, думаю, история по достоинству оценит сделанное: в августе 2000 года открыт Дом-музей Т.С.Мальцева. В результате поддержки областной Администрации, областной Думы, личного активного участия главы Шадринской районной администрации В.В.Осокина вдохнули в известный на всю Россию Дом новую жизнь. Усилия Областного отделения Российского фонда мира не пропали даром. Многие помнят наше обращение к землякам-зауральцам о том, что будет большой честью для тех, кто был знаком (а их немало в нашей области и России) с делами Мальцева, если музей будет создаваться на народные деньги. На этот призыв откликнулись сотни людей. Пусть отдельные из них внесли средства небольшие, но они дороги, так как шли от сердца, от желания принять участие в этом добром и нужном деле. Дом и усадьба Терентия Семеновича преобразились. Здесь все напоминает хозяина дома. Отраднo, что в Зауралье появилось место, где наши люди могут увидеть и услышать: вот с кого надо делать жизнь!

Его любовь к земле, к Родине, к людям - это наше богатое духовное наследие, прекрасный материал для воспитания, особенно молодежи. И теперь у нас есть место, где это богатство работает на нас.

Я смело утверждаю, что мы празднуем победу добра над злом. Мы радуемся все более укрепляющимся росткам любви к Родине (большой и малой), к росткам патриотизма, которые нельзя допустить затоптать, осмеять и уничтожить. И я верю, что есть в мире доброта и нравственность, как любовь матерей и любовь к матерям.

Дом-музей действует. Как не порадоваться за Шадринский район! Для них Дом-музей по праву стал центром разнообразной работы с людьми всех возрастов. На его базе стали традиционными встре-

чи, проводимые районной администрацией. Все торжества хлеборобов Шадринского района проходят на Мальцевской земле. Особенно гостеприимно в Доме-музее в день рождения Терентия Семёновича Мальцева - 10 ноября: хлеборобы всего района съезжаются на районное собрание, посвященное вручению победителям районных премий имени Т.С.Мальцева. Едут сюда различные делегации, школьники со своими учителями. Не прошло и года со дня открытия музея, а весной 2001 года (27 апреля) в нём уже побывал 1000-й посетитель. Это была студентка Курганского строительного техникума Таня Лопаткина. Гости музея - не только зауральцы, но и жители Челябинска, Кустаная, Тюмени, Москвы и даже Германии и Голландии. Оставленные посетителями записи в книге отзывов просто по-человечески радуют.

Да, сегодня в наш разладившийся мир мы особо остро ощущаем, как нам надо ценить таких людей, как Мальцев.

Он всегда жил скромно, невзирая на многочисленнее награды и регалии. Главным богатством для него оставались хлеб и книги. А умирал со словами: «Боже, спаси Россию». Так уходят великие. Тихо. Скромно. Думая о тех, кто остается. Не причиняя особенных хлопот даже после смерти.

И закончить хочу словами академика, вице-президента Россельхозакадемии Петра Лазаревича Гончарова: «...Мы все ещё не осознали исключительности Терентия Семёновича Мальцева. Может быть, из-за своей невнимательности, а может быть, и потому, что он жил среди нас, был очень доступен. Люди приходили, когда он уже был, люди уходили, а он оставался. И, казалось, что он вечен. Но сегодня его уже нет. И только теперь мы начинаем осознавать, как много мы имели и как безмерно много мы потеряли».

«Спасибо, Петр Лазаревич!» - говорим мы, зауральцы, - за достойную и справедливую оценку.

Александр СМЕТАНИН

АЛЕКСЕЕВ ИОСИФ КУЗЬМИЧ

Этой фамилией открывается золотое созвездие людей, прославивших своим самоотверженным трудом наш зауральский край. И не только потому, что он первый в алфавитном списке Героев Труда, но главным образом вследствие того, что ему первому на курганской земле было присвоено это почетнейшее звание.

Родился Иосиф Кузьмич в городе Умани Киевской губернии в 1882 году, но детские годы и вся последующая жизнь его связана с Курганом. Здесь он окончил Богородице-Рождественское начальное училище, здесь в 1899 году начал трудовую жизнь. Вначале был подсобным рабочим на "Железке", а в 1908-1920 годах работал помощником машиниста паровозного депо станции Курган.

В 1921-ом Иосиф Кузьмич был переведен на должность машиниста паровоза. Тяжелейшее это было время. Разруха. Голод. Саботаж. Но настоящий рабочий человек понимал, что только великим трудом можно прийти к новой жизни. И в те годы показывал пример для других, как надо работать.

30 июня 1931 года Президиум ВЦИК принял Постановление о присвоении Иосифу Кузьмичу Алексееву за выдающиеся заслуги в деле восстановления народного хозяйства страны звания Героя Труда.

В грамоте, удостоверяющей этот факт, которая хранится сейчас в Курганском областном краеведческом музее, подписанной Председателем ВЦИК Михаилом Ивановичем Калининым, говорится: "Пре-

зидиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, отмечая Вашу выдающуюся и исключительно полезную деятельность в социалистическом строительстве, выразившуюся в активном участии по восстановлению разрушенных во время гражданской войны сооружений на железнодорожном транспорте, а также учитывая Вашу революционную работу, героическую разведывательную службу и 33-летний трудовой стаж, - награждает Вас званием – Героя Труда".

Более подробно заслуги Иосифа Кузьмича описаны в материалах комиссии по предварительному рассмотрению дел по присвоению звания Героя Труда. В них сказано, что "в 1918 году благодаря разведывательной деятельности Иосифа Кузьмича и сообщению в Главный штаб (так в документе) о выступлении белочехов в Кургане, были предотвращены излишние жертвы". Далее в этих же материалах говорится: "Во время колчаковщины Алексеев Иосиф Кузьмич находился в Кургане и поддерживал связь с подпольной организацией. Принимал участие в восстановлении разрушенного колчаковскими войсками транспорта, восстанавливая под артиллерийским обстрелом поврежденный железнодорожный мост, способствуя своей работой продвижению частей Красной Армии. В 1921-1922 годах, когда паровозные бригады отказывались работать из-за голода, он был инициатором ремонта паровозов, в результате чего значительно возросло продвижение железнодорожных составов с хлебом. В эти же годы он принимал активное участие в борьбе с хулиганством и бандитизмом, за что награжден Грамотой почетного милиционера. В 1923 году Иосифа Кузьмича Алексеева чествовали в Кургане как Героя Труда".

Иосиф Кузьмич многие годы вел активную общественную работу. В апреле 1925 года был делегатом с правом решающего голоса на XII Всероссийском и III Всесоюзном съездах Советов. Спустя два года он же с правом решающего голоса участвовал в работе Тринадцатого Всероссийского и Четвертого Всесоюзного съездов Советов.

Более 20 лет Алексеев был депутатом Курганского городского Совета, в 1925-26 годах исполнял обязанности ответственного секретаря Курганского горисполкома.

В 1931 году Иосиф Кузьмич вступил в ряды Коммунистической партии большевиков и, несмотря на то, что в то время был уже тяжело болен, выполнял добросовестно многочисленные поручения.

Ушел из жизни Иосиф Кузьмич в 1955 году. На долгие годы его имя было незаслуженно забыто. В декабре 1979 года Курганский городской Совет народных депутатов устранил эту несправедливость. Было принято Постановление о присвоении одной из улиц Заозерного микрорайона города Кургана имени Алексеева Иосифа Кузьмича – первого Героя Труда на зауральской земле.

Михаил МОЗИН

АТАМАНЮК НИКОЛАЙ ТОДОРОВИЧ

Николай Тодорович Атаманюк родился в 1940 году в селе Лукиевка Днепропетровской области Украинской ССР в семье крестьянина. В 1954 году окончил семилетнюю школу, в 1957 – профтехучилище, где получил профессию столяра. Работать начал по специальности на мебельной фабрике города Купянска.

В 1958 году по комсомольской путёвке Николай Тодорович приехал в Зауралье. Работал столяром в строительном-монтажном поезде № 287.

В 1959 был призван на службу в Военно-морской флот. После демобилизации Атаманюк два года работал столяром в СМП № 287, а в 1962 году поступил столяром на Курганский машиностроительный завод. Здесь в совершенстве освоил сварочное дело. С августа 1971 года возглавлял бригаду электросварщиков.

За ударную работу Николай Тодорович награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалью "За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина". Год за годом Атаманюк добивался все новых и новых трудовых успехов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1974 года Николаю Тодоровичу Атаманюку присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот".

ОДИН ИЗ УДАРНОЙ БРИГАДЫ

За время, что мы знакомы, много воды утекло. Успели вырасти дети, внуки взрослеют. А он, словно и не шестьдесят с хвостиком за плечами, все такой же, каким я увидел его впервые лет эдак тридцать назад. Крепко сбитый, неторопливый в движениях, но сноровистый в деле и основательный в поступках. Все так же замыкается в себе, едва только речь заходит о нем. И все с тем же упоением рассказывает о каждом, с кем сталкивала судьба на житейских перекрестках.

- Чегодаева Володю помнишь? Вот сварщик был! А Саша Мамин в июне свой юбилей отпраздновал. Бежит время... А с Мочаловым — ты помнишь его? — мы на работу двадцать лет вместе ходили.

“Помнишь”, “знаешь” - и так весь вечер.

- О тебе-то когда говорить будем?

- Обо мне ты и так все знаешь. На пенсию пошел в пятьдесят. Но до сих пор работаю: детям надо помочь, внукам. Жизнь-то, сам видишь, какая трудная пошла. Представляешь, что мне однажды внучка заявила? “Это ты, дедуля, виноват!” - “В чем, Маша?” - я растерялся даже. А она, хитро улыбаясь: “В том, что наш род от тебя пошел”.

Да, теперь в Кургане живет уже три поколения этой семьи. А в 58-м...

...Харьковский обком комсомола гудел, кипел, бурлил как Смольный в 17-м. Толпы взволнованных, ликующих и куда-то торопящихся людей. Стихийные митинги, пламенные речи. Город и область отправляли свою комсомольскую гвардию на строительство железной дороги Абакан-Тайшет.

Отбор был строгий. А он только-только училище закончил. И не “по той” специальности. Зачислят в отряд? Не зачислят? А когда получил свою путевку, пришлось выдержать еще один “натиск” - матери.

- Куда ж ты едешь, сынок? Там, рассказывают, медведи по улицам, как у себя в лесу, разгуливают. А морозы такие лютые, что слезы сами глаза застилают.

- Не один же я еду, мама. Вон нас сколько - целый эшелон!

Поплакала мать, припав к его плечу, и благословила в дорогу. Тогда она даже и предположить не могла, что сын “пустит корни” далеко-далеко от отчего крова, а теперь уже и в другом государстве.

Сложная штука - жизнь. В это же время в городе Дно, что на Псковщине, родители увещевали дочь:

- Зачем тебе эта далекая Сибирь? Вон Ленинград рядом - всего 250 километров. И мы к тебе всегда приедем, и ты к нам.

- Ну, как вы не понимаете? Мне такое доверие оказывают! И вслушайтесь только: Си-би-рь. Слово-то, какое широкое!

... Состав с Украины в Курган прибыл ночью. Один вагон отцепили. Проснувшиеся утром пассажиры не могли взять в толк, почему такая долгая стоянка? Оказалось, приехали. Было это 18 августа 1958 года. А 21-го, тоже по комсомольским путевкам, прямым назначением в Курган прибыли посланцы Псковской области.

Причем здесь Харьков и Псков? - спросит недоуменный читатель. Да притом, что тогда, в августе 58-го, встретились Он и Она. Николай Атаманюк и Аля Хробостова.

В городе в то время реконструировали паровозное депо. На месте старого вокзала возводили новый. Потом началось строительство Дома культуры железнодорожников, жилых домов на привокзальной площади. Ко всем этим объектам приложил руки и Николай: столяром был, плотником, бетонщиком и маляром.

Ну, а что же Аля? Вы видели, как путейские рабочие, ворочая неподъемными ломами, подбивают щебенку под шпалы? Вот она и подбивала. Прокладывали вторую железнодорожную ветку Курган - Кадынская. К концу дня Аля ни рук, ни ног не чувствовала. Ну и пусть! Зато вечером у нее свидание. С Колей! Он для нее из парней самый лучший. А Николай (кстати сказать, столяр-краснодеревщик по специальности), вставляя очередную раму в оконный проем, тоже думал о ней. Сами понимаете, за свадьбой дело не стало. Уже в январе ее и отпраздновали.

Николая призвали во флот, когда их первенцу Валере неделя была. Хоть и служил Николай всего десять месяцев: в 60-м у нас армию сократили на миллион 200 тысяч человек, и он попал в их число, - трудно Алевтине пришлось. И город ей еще чужим был, и родные неблизко. Но мир не без добрых людей. Сынишку в ясли пристроили, в других делах помогли. Сдружился на службе Николай с Виктором Педосом. Он-то и переманил его на КМЗ: "Ты знаешь, на каком заводе работать будешь вместе со мной? Никогда не пожалеешь!"

- Всю жизнь благодарен Вите за то, что привел меня сюда, - говорит Николай Тодорович.

А тогда, в 62-м, устроился он столяром в 820-й. Три года про-

шло, и вдруг почувствовал, что скучно ему в “деревянном” цехе. А заводу сварщики нужны, и не десяток-два, а сотни.

- Аля, я на сварщика учиться буду!

И пошел на вечерние курсы в ГПТУ-4. Девять месяцев учился. Перешел в цех 225. Варить топливные баки. Много с этими баками мороки было. Одно время хотел все бросить и уйти. В ПТУ он учился ручной сварке, а уже требовалась полуавтоматическая. Опять учиться пришлось.

Однажды пригласил его к себе директор Михаил Александрович Захаров:

- Предложение есть, Николай. Переходи-ка ты на котлы (в то время Атаманюк паял радиаторы, работа тоже очень кропотливая). Запарка там у нас.

Да, маслобак в то время был одним из самых сложных узлов. Дело в том, что после сварки надо было еще и слесарную работу делать. А слесарей в бригаде не было. Вот и упирались мужики. Отложив в сторону сварочные аппараты, заступали на должность этих самых слесарей. Работали, случалось, по 12 часов, а то и по две смены подряд. Не может так продолжаться бесконечно! Надо находить какой-то вариант. И вот он!

- Давайте создадим бригаду, чтобы каждый занимался своим делом.

Атаманюка поддержали и выбрали бригадиром. Как события развивались дальше, Николай Тодорович рассказывает в книге “Броня и люди”, выпущенной к 50-летию завода.

“Бригада, которую я возглавлял, поддержала почин рабочих московских предприятий “Пятилетке качества - рабочую гарантию”. Мы работали с личным клеймом ОТК, с высоким качеством, без замечаний при выборочной проверке выпускаемых узлов, с четкой ритмичностью.

Когда создавалась комплексная бригада, мы включили в ее состав технологов, не посоветовавшись с ними. И мне пришлось выслушать от них все, что они обо мне после этого думали. Но так уж получилось, ситуация того требовала. Технологи очень помогали, хотя случались у нас с ними и жаркие “схватки”, обмены “любезностями”.

Результаты наши многих поражали: за месяц бригада делала 360 котлов обогрева. Это адский труд. Я сейчас удивляюсь, как мы выдерживали. Ценой здоровья, постоянного напряжения.

Однажды сообщили, что меня вызывает к себе Михаил Александрович Захаров. Причем, срочно, даже переодеться не дали. Беги, говорят, бегом. Иду к нему и размышляю: вроде, с деталями все нормально, работаем хорошо. Ну, думаю, не к добру, что-то будет. Захожу в кабинет, директор зачитывает Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1974 года о присвоении мне звания Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и молот". Я так и сел. Директор спрашивает: "Ты чего?" А как, думаю, устоишь, если коленки дрожат.

Награду получал в Москве от министра оборонной промышленности Сергея Алексеевича Зверева.

Я никак не мог осознать себя Героем: работал хорошо не я один. Месяц ходил без награды, пока не пришли соответствующие документы, но меня уже приглашали на встречи, поздравляли.

Конечно, пересуды по поводу моего награждения были всякие, кто-то злословил - не без этого. По заседаниям, мол, ходит, а работает бригада. Но ребята в цехе меня успокаивали: "Не обращай внимания".

Приятно было, что отметили не только мой труд, но и всей бригады, Виталий Иосифович Фомин, Глеб Никандрович Стенников, Сергей Прокопьевич Хомков, Владимир Александрович Чегодаев, Валентин Викторович Тарасов, Николай Митрофанович Мезенцев — все они работали не хуже меня. Кстати, наградили в нашей бригаде многих: кого орденом Трудового Красного Знамени, кого денежной премией, автомобили мы не раз выигрывали в соцсоревновании. Себе я ничего особенного не "выколотил", Ну, переехал из двухкомнатной квартиры в трехкомнатную, так не я один, многие на заводе получали или расширяли жилье. Купил автомобиль - тоже дело довольно-таки обычное".

Перечитали мы воспоминания, и Николай Тодорович, взволнованный и возбужденный, словно заново все это пережил, сразу серьеэнеет.

- Не знаю, может, мы ненормальные какие-то были. Каждое утро, прежде чем к работе приступить, подходили к доске, интересовались, как дела у соседей. Воспитательная работа была на уровне, смену себе старались подготовить. После дежурства - я теперь караульную службу нес - по привычке в свой цех захожу. Однажды там паяльщик заболел, и заменить некем. Говорят, выручай, Тодорыч! Не мог же я отказаться. - Помолчав, продолжает:

- Скучно мы стали жить. А было время, умудрялись после работы в лес выехать — отдохнуть, развеяться. Дни рождения, праздники справляли вместе.

- И друг к другу внимательнее были, - включается в разговор Алевтина Георгиевна. - Я ведь тоже на заводе больше тридцати лет проработала, в отделе снабжения. Однажды мы были в Челябинске. Дел много: расчеты, справки, подтверждения - кипы бумаг в чемоданах. А времени в обрез. В Южуралхимснабсбыте сдали все свои заявки. Я девочкам сказала, чтобы подождали меня в фойе, а сама пошла по кабинетам подписи "собирать". Возвращаюсь, смотрю, девочки мои сидят какие-то странные. Спрашиваю, что случилось? Проголодались, говорят, и предлагают пойти в кафе. Приходим - я изумилась: на красиво накрытом столе стоит букет цветов. Девочки поздравили меня с днем рождения, о котором я и забыла в беготне да суете. Я чуть не заплакала от такого внимания.

А того же славного мастера Александра Владимировича Мамина, рассказывали нынче, с 60-летием никто из руководства завода не поздравил. Да таким, как он, в пояс кланяться надо! На них завод держался. И, дай Бог, держаться будет.

Права, ох как права Алевтина Георгиевна. И хоть обидными покажутся кому-то эти слова, но потеря духовных ценностей, нравственных ориентиров - тоже одна из примет нашего времени. Из песни, как говорится, слова не выкинешь...

Вот и Николай Тодорович последние годы находится как бы в тени. А в 70-х годах слава о его бригаде сварщиков-сборщиков гремела не только на заводе. Она первой на КМЗ добила присвоения выпускаемому узлу заводского Знака качества. Жаль, что сегодня нет у нас таких застрельщиков. Жаль, что когда с помпой отмечали 50-летие Курганмашзавода, за праздничным столом ему не нашлось места. Жаль, что в ПТУ-4 совсем недавно узнали, что Герой-то, оказывается, учился у них. Много этих "жаль" накапливается. Почему? Он только пожимает плечами, и опять за свое: "А помнишь?..."

Помню, Николай Тодорович, твои ярко прожитые годы. События, которые приносили радость побед и добавляли желания добиваться новых. Все помню! А так хочется, чтобы народ, как ни банально это звучит, знал и помнил своих Героев. Помнил и чтит. Они это заслужили.

Виталий МОЛЧАНОВ

БИМОКАНОВ УМЕРБЕК

Умербек Бимоканов родился 3 марта 1916 года в ауле Иссель Северо-Казахстанской области в семье казахского крестьянина. На его долю выпало трудное детство. В трехлетнем возрасте, оставшись сиротой, воспитывался у дальних родственников и в детском доме, но сиротой себя не считал. Говорил, что земляки в беде его не оставили, вниманием и пищей не обделили. Сызмальства пас овец, любил ухаживать за лошадьми, кочевал с отарами по привольным казахским степям. А когда началась коллективизация и создание крупных государственных сельскохозяйственных предприятий, четырнадцатилетним подростком начал работать в Журавлевском совхозе Омской области.

В 1937 году Бимоканов был призван в ряды Красной Армии. В 1939 году вступил в члены партии.

Трудолюбие, любознательность, ответственное отношение к делу и организаторские способности выдвинули его на руководящую работу. Перед войной он уже возглавлял животноводческую бригаду.

Умербек — участник Великой Отечественной войны. В битве за Москву был тяжело ранен. После лечения в госпиталях и демобилизации по ранению возвратился в Журавлевский совхоз и до 1944 года работал помощником начальника политотдела совхоза и управляющим фермой.

После ликвидации политотделов Бимоканов был направлен на

работу директором в Стенический совхоз Тюменской области. В 1950 году он поступил на заочное отделение Омского сельскохозяйственного института и одновременно перешёл на работу заместителем директора совхоза "Пионер" Макушинского района, а через год назначен его директором.

В 1955 году по окончании института Бимоканов был направлен главным зоотехником в совхоз "Камаганский" Куртамышского района, а в следующем году утвержден директором этого совхоза. На этом посту работал до конца своей жизни и очень многое успел сделать. Слава о нём как о самобытном, талантливым организаторе и руководителе живёт и поныне.

В шестидесятые годы Камаганский совхоз уже славился на всю область не только по производству дешёвой баранины и высоких настригов шерсти, но и как совхоз передовой по развитию полеводства. Он стал школой передового опыта, инициатором борьбы за высокую урожайность зерновых, внедрение новых форм организации труда, позволяющих проводить весь комплекс полевых работ в сжатые сроки, с высоким качеством и эффективным использованием техники. Камаганский метод уборки урожая широко применялся по всей стране. Бимоканов был инициатором многих передовых начинаний в ведении овцеводства.

Совхоз "Камаганский" год от года давал хороший прирост продуктов сельского хозяйства, досрочно выполнял государственные планы и обязательства по всем показателям. Совхоз был участником ВДНХ в Москве. В 1972 году Указом Президиума Верховного Совета РСФСР совхозу присвоено почетное название – имени 50 летия СССР.

За умелое руководство крупным совхозом Умербек Бимоканов награжден десятью медалями, удостоен орденов "Знак почёта", Ленина, Трудового Красного Знамени, Октябрьской Революции, награжден четырьмя медалями ВДНХ СССР. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 декабря 1973 года Умербек Бимоканов удостоен звания Героя Социалистического Труда.

После этой награды Бимоканов продолжал наращивать эффективность производства. В 1976 году совхоз "имени 50-летия СССР" продал Родине миллион пудов зерна. Коммунисты области доверили в тот год Умербеку Бимоканову стать одним из посланцев на XXV съезд КПСС.

У Бимоканова было ещё много хороших задумок по развитию совхоза. Но нелепая смерть не позволила их осуществить. Он ушел из жизни 14 июля 1977 года.

ДИРЕКТОР

Я много лет знал Бимоканова. Называл его Андреем Ивановичем, как именовали все, начиная от чабанов и механизаторов совхоза до самых высоких областных руководителей. Встречались с ним летом в чабанских отарах на выпасах, зимой в кошарах во время окота овец, с механизаторами в мастерских и на полях жатвы. Наблюдал его совсем вблизи и со стороны, спрашивал о деловых качествах директора у специалистов совхоза и рабочих. Его уважали и ценили как знающего и опытного специалиста, и побаивались.

Один из совхозных водителей при случае рассказал мне об Андрее Ивановиче две просто уникальные истории. В тот раз я приехал в Куртамышский район написать об уборке урожая, ну и, конечно, заглянул в Камаганский совхоз. С шофером, возчиком зерна, поехал в поле. Кто не видел, как убирали урожай при Бимоканове, навечно потерял возможность увидеть захватывающее дух чудо. На обширнейших хлебных нивах группами стрекотали комбайны с красными флагами на бункерах. Так распорядился директор – каждый, кто выполнил накануне дневное задание по косовице или намолоту зерна, вправе поднять над агрегатом флаг. Флаги почти у всех. Значит, страда идет хорошо. У березового колка приткнулись полевые вагончики – спальни, рядом вагон – столовая. Получил обед – кушай на здоровье за столом, как дома, а хочешь на вольном воздухе – бери миску и приляг у березы. Заправщики-бензовозы, сварочный аппарат, ремонтные мастерские-летучки и дежурные слесари тут же. Случись нужда у механизатора в чем – дежурный механик команду ремонтников берет с собой и спешит на помощь. Смотришь на хлебные просторы, и кажется – на боевых маневрах находишься. У людей рабочий азарт в глазах и на душе. Побеседовать с комбайнером можно только пристроившись на мостике идущего комбайна или в минуты перерыва на обед.

Нагрузились зерном, едем. Чувствуется водитель грузовика сноровистый, чуткий, машину ведет, как Бог. Я с восхищением похвалил:

- Хорошо рулишь, Василий!

- Директор научил, - сказал, улыбаясь, но взгляд от дороги впереди не отвел.

- Два года назад, вот так же в страду, я зерно от комбайнов отво-

зил. Нагрузился, гоню. Впереди директорская машина. Неторопко катит, скорость километров сорок пять-полсотни. Я на железку жму, обошел машину, спешу. Директорская “Волга” меня обошла и спокойненько так пошла с той же скоростью. Я снова на железку жму, обхожу “Волгу”... На третий раз Андрей Иванович, обогнав, вылез из машины, меня остановил, велел после выгрузки зерна машину поставить у склада и ключи кладовщику передать: “Ездить не умеешь. Я на “Волге” тише еду, чем ты на грузовике. Не бережешь машину. Дорога неровная, а ты, как на пожар гонишь, а у тебя хлеб в кузове, зерно соришь. Сдашь ключи, три месяца слесарем в мастерской поработаешь”. - И поехал.

У нас в совхозе слово директора – закон. Гонял я, конечно, слишком, хотел побольше подзаработать, не получилось. Три месяца слесарил.

В прошлую осень, уже после страды, выписал машину, чтобы сено домой с покоса вывезти. Наторкал воз, будь здоров. Еду. Директор опять обгоняет на “Волге”. Проехал немного, остановился, из машины вылез, стоит. Думаю: “Что-то опять Андрею Ивановичу не понравилось”. Остановился возле него, из кабины вылез. Директор протягивает руку, здоровается.

- Кому сено везешь? – спрашивает.

- Домой.

- Твое сено?

- Мое.

- Машину оплатил?

Достаю путевку и квитанцию.

- Хорошо. Приедешь в село, остановись у конторы. Без меня сено не сгружай.

И уехал на хорошей скорости. А у меня на сердце кошки скребут: “Что опять директору не понравилось, или заподозрил что?”

Приехал, стою у конторы. Шофера один за другим подходить стали, механизаторы. Спрашивают, зачем остановился? А яжимаю плечами: “Директор велел”. Когда порядочная группа мужиков собралась, вышел Андрей Иванович. Вокруг машины обошел, похлопал рукой воз по бокам, а я возок наторкал, бока граблями оскреб, ни одного клочка не торчит, как картинка. Вышел и я из кабины, стою.

Андрей Иванович велел всем хорошо воз осмотреть. Потом спросил у собравшихся нравится ли, как сено уложено.

Мужики похвалили.

- Кому, Василий, сено привез? – снова обратился ко мне.

- Себе домой, Андрей Иванович.

- Это эталон, как надо сено не только домой, а и в совхоз возить.

Так и возите. Имейте в виду, не зря собрал, проверю. А тебе, Василий, за показ спасибо. Скажешь завгару, чтобы время, что здесь простоял, в рабочий табель тебе поставил.

Вот такой он у нас хозяин”, – закончил рассказ шофер.

И что еще скажу, приучен был Бимоканов к славе, чаще всего заслуженной, справедливой, любой промах, критику воспринимал с болью, остро переживал. Иногда и реагировал на нее своеобразно.

Как-то однажды с инженером областного управления по сельскому хозяйству, проколесив по полям Куртамышских колхозов, оказались мы с пустым топливным баком у “газика”, и несказанно обрадовались, что вблизи озера, на лесной опушке увидели передвижение цистерны с горючим и вагончик заправщицы.

Подрулили.

- Заправь, красавица, – обратился инженер к женщине.

- Чужих заправлять не велено.

- А мы свои, из областного сельхозуправления, инженер. – И он назвал свою фамилию.

- Все равно, не велено.

- Так мы же не за так, на талоны. Вот возьми.

- Говорю, Андрей Иванович, кроме как на отвозке зерна, другой транспорт заправлять запретил. – Потом, с минуту подумав, сжалилась. – Он, наверное, еще в конторе, недавно звонил. Поговорите с ним, – подала трубку и набрала номер.

Инженер позвонил.

- Бимоканов слушает.

- Андрей Иванович, здравствуйте. Инженер областного сельхозуправления говорит. Что это за безобразие у вас, машину специалистов областного управления на талоны заправлять отказываются.

- Кто отказывается?

- Да вот красавица, на полевой заправке.

- Пусть она возьмет трубку.

Инженер передал телефон и поспешил к машине. Открыл крышку бака, вставил заправочный пистолет со шлангом. А женщина тем временем переговорила, положила трубку. И сидит, семечки лузгает, наливать бензин и не собирается. Инженер подошел к ней с талона-

ми, но она их не взяла.

- Вы что, шутите?

- Не шучу. Андрей Иванович насчет заправки вашей машины распоряжений мне никаких не давал. Он спрашивал, сколько бензина еще осталось, беспокоился, чтобы ночью не пришлось стоять. И всё.

Инженер взялся звонить Бимоканову, но трубку на другом конце провода никто не взял. Дозвонились мы перед вечером.

- Андрей Иванович! Что же вы заправщице о заправке нашей машины ничего не сказали. Мы все еще тут и стоим.

- А почему вы сказали, что у нас порядка нет? Есть порядок. Вы в этом, думаю, убедились. Сейчас залиют бензин в вашу машину. Приезжайте в контору, поедem вместе проверим, что на полях делается.

Ночной объезд работающих звеньев у Бимоканова был организован тоже своеобразно. Заехали на зерноток, директор записал результаты каждого комбайнера за день с нарастающим итогом. Затем поехал к поварам. Пока они накрывали на столы, машины привезли комбайнеров. Бимоканов назвал троицу отличившихся за день и подошел лично поздравил. Затем назвал еще троих человек, которые по намолоту замыкали список соревнующихся. Но до росы еще время есть. Окончательный итог узнаем утром. Список победителей напишем на доске соревнования под красным флагом, кто не справится с заданием будет отмечен в "Колочке".

Директор сказал, кому в этот день из деляны привезли дрова, кому доставили сено на подворье. Спросил, у кого есть вопросы и неотложные просьбы.

Через полчаса яркие лучи комбайновых фар вновь скользнули по полю. То и дело над полем ревели сирены и миганием фар комбайнеры звали под загрузку машины. Мы с директором ехали туда, где результаты по намолоту были ниже. Директор хотел лично убедиться – почему?

Когда повалилась роса, мы поехали в контору. Настроение у Андрея Ивановича было приподнятым. Он посмотрел с какой-то лукавинкой в глазах на инженера и сказал:

- А кто-то звонил, что порядка у нас нет...

На этот раз встретились с Бимокановым на Куртамышской конференции общества “Знание”. Он подошел улыбочивый.

- Здравствуйте, Геннадий Павлович, давно встретиться надо, а вы в наш совхоз, будто дорогу забыли. Приглашаю после конференции к нам в гости заехать.

- Конференцию еще провести надо.

- Люди собрались, мы с вами здесь, значит пройдет, - и довольный сказанным, заулыбался.

В докладе и в выступлениях Бимоканова хвалили за пропаганду передового опыта. После конференции он подошел уже одетый.

- Я готов ехать.

- И с Богом, Андрей Иванович.

- Как, с Богом? Я собрался ехать с вами. Шофера отправил вперед, предупредить. Тюлембай Мухтаров ждет. Вы у него не бывали. Он гостеприимный хозяин и лучший чабан совхоза. Обидится человек.

Я понял, что это очередная хитрость Андрея Ивановича. Но что было делать. Поехали. За ужином Бимоканов предстал передо мной совсем иным человеком, которого я знал ранее. Был откровенным, задумчивым.

- Недавно прочитал книжку про “Красную Звезду”, что вы с сыном Григория Михайловича Ефремова напечатали. Подумал: “А почему не о нашем совхозе вы написали?” Не удержался, поехал посмотреть. Во всех селеньях побывал. – Бимоканов говорил, а смотрел словно вовнутрь себя. – Обошел меня Гриша, обошел. Какие деревеньки отстроил! Школы! Клубы! Магазины! Все - как в городе. Красиво, чисто. Ухожено. – Помолчал.

- А я? Скоростную жатву придумал... Шерсти в десять раз больше совхоз продает государству, в сравнении с тем, что до моего директорствования настригали. Стадо развел почти 40 тысяч овец! Мяса сдаем государству почти в 20 раз больше, чем до меня сдавали. Продажу молока в 4 раза увеличили... Рогатого скота в совхозе почти 3 тысячи голов. И все спешу, все бегу... Каждый год производство наращиваю, увеличиваю... А как иначе? Кто не может идти вперед – уступи дорогу... Я не хочу останавливаться...

И слова эти – Бимоканов... Бимоканов... Андрей Иванович!.. Они, как запах жареного шашлыка, ноздри щекочут... Я запах чую... И иду... И иду...

Оглянулся. А за спиной 60. Да меня еще под Москвой немцы крепко стукнули. Еле отлежался. Люди, что себя берегут, на заслуженный отдых в таком возрасте уходят. Пенсия у меня будет достойная – Герой Труда... Но на пенсию – не хочу. Не могу.

- Запах шашлыка не дает, Андрей Иванович, - вставил фразу я.

- Обошел меня Гришка. Обхитрил. Нет, просто дальше смотрел и видел.

Задумано у меня много. Буду делать, сколько успею.

Вот если бы вы взялись книжку о людях совхоза написать. С Мухтаровых и начните. Их пол-Борков. Все мастера – овцеводы. Тюлюмбаев на конференции надо было сегодня хвалить. У него учеников... – Бимоканов только рукой махнул. – Отогон Ахметов, Раис Демисинов, Ермакан Искандеров... Всех не пересчитать. Многих мастеров уборки хлебов вы знаете Гаркуша, Печенкин, Слюсарь, Черепанов, Цецелюк. Напишите, пока люди в силе и славе. Мы поможем у каждого побывать, посмотреть, с людьми встретиться. Орденоносцев одних у нас сколько. А что написано пером – вовек не вырубишь топором.

* * *

И мы договорились это осуществить. Но “вырубить навечно” задуманное не удалось. Нелепая гибель Андрея Ивановича спутала все.

Геттадий УСТЮЖАНИН

Курганцы Герои Социалистического Труда Борис Петрович Карпеш и Николай Тодорович Атаманюк в гостях у Героев Камаганского совхоза

БЛИНОВ ИВАН ПЕТРОВИЧ

Иван Петрович Блинов родился 24 июня 1904 года в селе Вялысы Рязанской области. Работать начал в 1912 году пастухом у помещика. С 1916 по 1924 годы работал в паровозном депо Сасово Московско-Казанской железной дороги обтирщиком, здесь получил квалификацию слесаря. В 1917 году Блинов вступил в члены профсоюза, был трижды делегатом съездов ЦК профсоюзов и X съезда ВЦСПС.

В локомотивном депо Курган Блинов работал с 1924 года слесарем, машинистом, машинистом-инструктором, заместителем начальника Курганского отделения, старшим машинистом.

В 1936 году Иван Петрович установил непревзойденный рекорд вождения тяжеловесных поездов, затем возглавлял колонну машинистов-пятисотников, был инициатором работы зимой по нормам летнего графика.

За трудовые успехи Блинов награжден тремя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, тремя знаками "Почетный железнодорожник" и многими медалями.

За трудовые подвиги в годы Великой Отечественной войны Иван Петрович Блинов первым в Зауралье Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1943 года был удостоен звания Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и медали "Серп и Молот".

В 1945 году, в порядке выдвижения Отделом транспорта ЦК и Министерством путей сообщения, Блинов был назначен на должность начальника паровозного хозяйства Краснодарского отделения Северо-Кавказской железной дороги. Выдвинут был на эту работу как новатор, имеющий опыт работы в паровозном хозяйстве.

Вместе с коллективом восстанавливал и вновь строил в Новороссийске и Краснодаре – депо, склады топлива, электростанцию, водокачки. Восстановили 32 разбитых паровоза.

За эту работу получил благодарности от начальника округа и начальника дороги.

Иван Петрович - член КПСС с 1939 года, принимал активное участие в общественной жизни города и Курганского отделения железной дороги, неоднократно избирался депутатом Курганского горсовета, членом городского и областного комитетов партии. Был делегатом XX съезда КПСС, депутатом Верховного Совета СССР. Много лет состоял в совете ветеранов железнодорожного узла и возглавлял районную комиссию содействия Советскому фонду мира, любил встречаться с молодёжью и душевно учить добру.

Иван Петрович был членом научно-технического общества и общества изобретателей и рационализаторов. За время работы на железнодорожном транспорте внес более 60 рационализаторских предложений с годовой экономией более 100 миллионов рублей.

Иван Петрович Блинов занесен в Большую Советскую Энциклопедию (5-й том), в Книгу Отличников - железнодорожников Южно-Уральской железной дороги в годы Великой Отечественной войны.

Ушёл из жизни Иван Петрович в 1981 году. Похоронен на кладбище города Кургана.

ОГОНЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ

У Андрея Платонова в рассказе “Фро” есть паровозный машинист Евстафьев. По старости лет он ездил редко и числился в депо резервным механиком. Со временем, как водится, его перевели на пенсию. Но, прожив четыре дня без дела, старик на пятый день вышел за семафор, сел на бугор в полосе отчуждения и просидел там до ночи, следя плачущими глазами за паровозами. С тех пор он начал ходить на тот бугор ежедневно, пишет Платонов, чтобы смотреть на машины, жить сочувствием и воображением, а к вечеру являлся домой усталым, будто вернувшись с тягового рейса. Дома он мыл руки, вздыхал, говорил, что на уклоне у одного вагона

отвалилась тормозная колодка, робко просил у дочери вазелина, чтобы смазать левую ладонь, якобы натруженную о тупой регулятор, ужинал и, продолжая что-то бормотать, засыпал. Наутро отставной механик снова шел в полосу отчуждения и проводил очередной день в наблюдении и фантазиях. Когда шла его бывшая машина, старик неизменно находил неисправность в паровозе — при нем так не было, — и давал советы новому машинисту.

Наконец старика записали на паровозную службу. "...Механик влез в будку одной холодной машины, сел у котла и задремал, истощенный собственным счастьем, обнимая одной рукой паровозный котел, как живот всего трудящегося человечества, к которому он снова приобщился".

Десятилетия отделяют нас от событий, описанных в рассказе. Паровозы — предмет постоянных размышлений и забот старого машиниста, его гордость, его жизнь — давно сгорели в мартенах. А те, что еще ржавеют где-нибудь в тупиках и резервах, могут вызвать разве что снисходительную улыбку. Но остались и пребудут в памяти об искусной работе любовь и преданность технике, увлеченность, творческое горение, огонь человеческий. В этом духовный смысл такого, в сущности, будничного дела, как вождение паровоза.

Это была одна из самых больших радостей — ходить на станцию смотреть паровозы. Двенадцатилетний Иван Блинов стоял в толпе сверстников, вдыхая едкий запах гари и слушая перебранку машинистов. Паровозы были рядом — огромные, маслянистые, с тусклым блеском медных частей — таинственные машины из неведомого мира. Они будили воображение, тревожили, они внушали ужас и восхищение, когда с ревом проскакивали переезд, оставляя за собой черные космы дыма и drobный перестук колес.

В 1916 году Блинов поступил обтирщиком паровозов в депо на станцию Сасово Московско-Казанской железной дороги. К этому времени за плечами у худенького подростка был уже немалый опыт. Два года Иван пас скот у помещика (полтора рубля — годовой заработок), после — чайная купца Анисимова (весь день на ногах, короткий сон в холодной каморке, хозяйский окрик "Вставай!" и снова — мытье полов, топка печей, беготня с подносом...).

Тяжелая и грязная должность — быть обтирщиком, да только Иван старался об этом не думать. Его поддерживало гордое сознание принадлежности к рабочему люду. Теперь он был не на побегушках!

Профессиональную выучку и азы политграмоты Блинов прошел у бывших питерских рабочих Тимофея Наумкина и Петра Плетнева. Они передали подростку не только опыт, но и заставили его поверить в себя, научили не поступаться своим рабочим достоинством. То, что позднее проявилось в характере зрелого Блинова, — профессиональная добросовестность, готовность помочь другим, жизнестойкость — было заложено здесь, в Сасово, двумя питерскими рабочими.

С началом гражданской войны в депо остались лишь мальчишки да старый рабочий Дребеднев, под руководством которого они ремонтировали паровозы и осваивали новые специальности: точили, паяли, слесарили. И паровозы выходили из мастерских, но угля часто не хватало. По субботам и воскресеньям все депо уходило в лес заготавливать дрова для топок. От тех дней в памяти осталось ощущение усталости да постоянное, сосущее чувство голода. Хлеб из лебеды считался уже хлебом, да вот только не всегда он был. В общем, перебивались, пережили и войну, и разруху, хотя быт по-прежнему оставался суровым и скудным. Иван щеголял в холщовом одеянии и в лаптях. Первую ситцевую рубаху он купил, когда стал бригадиром.

Бригадир... Тридцать шесть подростков под началом. Ранняя ответственность, первые заботы, уже не о себе. “Ничего, потянешь, — оказали Блинову в депо. — руководи”.

“Руководи”, легко сказать! Из всей компании только один Тимофей Заколюкин как-то сумел окончить три класса начальной школы, а остальные... По утрам они молча стояли перед Блиновым, доверчиво смотрели, ждали указаний.

— Я был бригадиром, — вспоминает Блинов, — а Заколюкин вроде писаря при мне, читал книгу о промысловом ремонте, после чего я отдавал распоряжения. Невыносимо стыдно было, что я неграмотный. С трудом удалось отыскать старый букварь. После работы сижу, бывало, часами смотрю в него и ничего понять не могу. Поплачу от злости и бессилия, да и снова за букварь... В конце концов, научился читать и писать.

В 1924 году Блинов приехал на станцию Курган и устроился в депо слесарем. Знакомое дело, но мысли Ивана гуляли за стенами мастерской: пути, переезды, мосты, огни светофоров. Через три года, сдав испытания, начал ездить помощником, а в 1930 году получил квалификацию паровозного машиниста. Нелегким и небыстрым был путь рязанского парня на правое крыло паровоза. Приходилось преодолевать соб-

ственное неверие и слабость, приходилось не спать ночами, продираясь сквозь бесконечные страницы инструкций, описаний и схем.

В Железнодорожном техническом словаре есть статья Блинова “Метод вождения тяжеловесных поездов...”

С весом поездов связана четвертая часть всех затрат по грузовому движению. Неполновесность и неполносоставность поездов увеличивает эксплуатационные расходы, вызывает перепробег локомотивов, пережог топлива и т. д. Отсюда — естественное стремление к перевыполнению весовых норм. Блинов, очевидно, был не первым, кто подумал об этом, он просто глубже других осознал, что вождение тяжеловесов — это целый комплекс разнообразных проблем. Они, эти проблемы, встали перед ним после первых же рекордных рейсов. Вот ты доказал, какие резервы мощности содержит в себе локомотив, но это только начало. Дело ведь не в отдельных рейсах. Вождение тяжеловесов надо было сделать системой, стилем работы.

— Смотри, — говорили Блинову в депо. — Угробишь ты машину, Иван. Тут приходилось утешаться одним: через это все прошли. Знаменитому машинисту Петру Кривоносу после первых скоростных пробегов тоже говорили: “Такими скоростями ты все паровозы под забор поставишь”. Интенсивное использование машины ведет к ее быстрому износу — эта мысль лежала на поверхности. На деле же все обстояло иначе. Использовать машину до дна, то есть, попросту говоря, уметь работать, — это значит, прежде всего, знать ее, уметь беречь. Мастер не станет работать плохим инструментом. Удивительно ли, что локомотивы скоростников и тяжеловесников жили дольше других машин. Например, блиновский “ФД” № 20-2697 безотказно работал полтора десятка лет.

Итак, вождение тяжеловесников должно было, кроме прямого экономического эффекта, давать другие, не менее важные преимущества. Как сберечь машину? Хорошее техническое состояние локомотива, содержание в полной исправности котла, паровой машины, движущих механизмов и песочницы, высокое и устойчивое парообразование — это само собой. Но для заметного увеличения пробега паровоза между подъемочными ремонтами надо было искать новые пути. Возникла идея сохранить наиболее подверженную износу часть паровоза — бандажи колес. Решение пришло неожидан-

но, из далеких детских лет.

Десятилетнему Ивану мать купила сапоги, новые, добротные, со скрипом — предел желаний деревенского парнишки. Иван уже собрался пройти по деревне, похвастать обновкой, но мать велела ждать покоса. Сапоги повесили на стену и покрыли куском холстины... Настал сенокос. Иван обул сапоги и, как велела мать, целый день ходил по отаве. Вечером он осмотрел подошвы: они блестели, точно полированные. С появлением царапин и разрезов на подошве сапоги водворялись на стену до следующего покоса. Крестьянская мудрость, рожденная горьким опытом и бедностью, не забылась: бандажи должны служить тройной срок, как и сапоги с отполированной подошвой.

Основная причина износа паровозных бандажей — проскальзывание и буксование колес. Единственной мерой борьбы с этим некоторые считали своевременную подачу песка. Песок — действительно надежное средство в борьбе с буксованием, но излишняя его подача под колеса заметно увеличивает износ бандажей. Песок сбивает отполированную поверхность бандажей, металл срабатывается, образуется прокат. После семи миллиметров проката паровоз должен идти в подъемочный ремонт. Каждый сохраненный миллиметр — лишняя тысяча километров пробега.

Блинов много читает, консультируется с инженерами, знакомится с теорией сопротивления материалов и, наконец, после расчетов и проб находит свой способ подачи песка под бандажи паровоза. Песочница им отрегулирована таким образом, что под передние колеса подается 10 частей песка, под вторые — 7,5, под третьи (ведущие) вовсе не подается и под четвертые — 5. Ведущая ось получала переработанный песок, состав не запесочивался, расход песка уменьшался, бандаж ведущей оси предохранялся от быстрого износа.

Локомотив Блинова стал опытным полем для экспериментов. Блинов обживал машину и с удивлением приглядывался к себе. Новые требования выводили его из круга привычек и усвоенных приемов, заставляли думать.

— Изыскивая способы борьбы с износом бандажей, — рассказывает Блинов, — я как-то взял старую тормозную колодку американского типа. На рабочей стороне заметил темные пятна в виде треугольников, расположенных основаниями у продольных краев колодки. Это были стальные пластинки, предназначенные для уменьшения глубины проката бандажей. Я решил применить этот прин-

цип на тормозных колодках своего паровоза. Взял старые колодки и по бокам их наплавил шесть кубиков высотой 35 миллиметров. Между кубиками я вложил квадратные кусочки стали из старых слесарных пил и затем обварил их электросваркой. Таким образом, старые колодки были вновь использованы и получилась новая конструкция колодок с продольными выемками посередине и твердыми боками по краям. Поездки показали преимущества такого типа колодок: по кругам катания колес эти колодки не прикасались к бандажам, зато очень хорошо снимали ненужный металл по краям бандажей, уменьшая прокат.

Блинов часто вспоминал своих первых учителей. Они привили ему высокие представления о рабочей чести. Там, в Сасовском депо деревенский парнишка впервые услышал о мастерстве уральских литейщиков, тульских кузнецов, путиловских слесарей. Русский мастеровой, говорил Плетнев, всегда отличался смекалкой, всегда дорожил своей честью. Он не мог сделать что-то на авось, кое-как, он знал цену и своему труду, и своему инструменту, все равно, были ли это ключ, зубило или просто лопата.

— Большого пробега паровоза между подъемками, — рассказывает Блинов, — мы добились потому, что сохраняли и берегли не только бандажи, но и все даже самые мелкие детали. На промывочном ремонте тщательно осматривали пробки кулисного механизма, прочищали масленки и все смазочные отверстия, иногда вынимали валики для прочистки отверстий. Мы лишь однажды меняли плавающие втулки. Остальные части движущего механизма работали безотказно. Выдержали большой пробег машины стокера, насосы, арматура. К ноябрю 1940 года нам удалось довести пробег своего паровоза между подъемочными ремонтами до 120500 километров. Это в три с половиной раза выше установленной нормы.

Ну, а искусство вождения, блиновские “секреты”, о которых толковали в депо, объяснялись просто. Это был опыт, свой, накопленный по крупницам.

Рейс, как водится, начинался с тщательного осмотра машины. Чего, казалось бы, проще и понятней — осмотри паровоз, на котором едешь. Так ведь нет, успокоится иной машинист после нескольких удачных рейсов, все, мол, у него в порядке, махнет рукой и не полезет в смотровую канаву... А сколько драматических историй случалось из-за этого на дороге. Заведенным маршрутом обходит Блинов свою машину: не пролил ли кочегар мазут на бандажи, не сы-

рой, не грязный ли песок в песочнице... Строгий, придирчивый осмотр. Это как обряд.

Потом дорога. Блинов хорошо знает ее профиль, и услужливая память мгновенно подсказывает машинисту решения. Вот “нырок” — короткий прогон с уклоном. Здесь надо овладеть торможением и своевременной, четкой регулировкой пуска пара. Подъемы Блинов проскакивает с ходу за счет силы, накопленной на более легких профилях. Блинов знает, где машину “схватит”. В местах перелома профиля пути паровоз всегда буксует. Не доезжая до перелома, машинист уменьшает выпуск пара, дает песок, а после прохода опасного места сразу поднимает форсировку котла. Насколько возможно, он стремится избежать буксования, но песком пользуется лишь как профилактическим средством. Блинов чувствует приближение буксования по дрожи машины. “Началось”, — думает он, прислушиваясь к едва заметным подрагиваниям корпуса, и плавно и быстро перекрывает регулятор. Тут главное — не упустить время. Немудреная, в общем, стратегия, но из этих выигранных секунд, метров, сэкономленных тонн и складывается самое важное в деле — производительность труда.

Когда Блинов начинал водить тяжеловесы, норма грузового поезда для паровоза типа “ФД” была 1600 тонн; позднее она возросла в два с половиной раза, но к тому времени на счету Блинова уже были поезда весом 10 тысяч тонн. Вождение тяжеловесов дало огромный экономический эффект. Только за один год оно позволило отказаться от 18000 поездов и содержать в эксплуатации в среднем за каждые сутки на 100 паровозов меньше плана. Блинов увеличил пробег своего локомотива между подъемочными ремонтами в четыре раза. А ведь каждая “подъемка” — это не только чисто ремонтные расходы (стоимость материалов и запасных частей, зарплата работников и т. д.), это еще и убытки от простоя — машина на полмесяца выходит из эксплуатации. Движение поездов зимой по летнему графику тоже дало заметный эффект. Итак, снова лишние тонны, часы, километры. В годы войны эти показатели приобрели особое значение. За ними стояли воинские эшелоны, платформы с танками, составы с рудой и углем для военных заводов.

Война пришла как испытание. Выжать все из машины — теперь этого было мало, надо было в себе найти скрытые резервы, резервы духа.

...Возникнут перед глазами на одно короткое мгновение полустанок, молчаливая фигура дежурного и исчезнут. Ни подумать, ни пе-

режить что-либо не успеешь. Так и дни проносились, точно знакомые пейзажи за окном паровоза. Порой задумаешься: вот и месяц прошел, пролетел, а вспомнить ничего не можешь — работа, работа, работа... Туда — “двойник”, обратно “двойник”, нередко три поездки подряд. Блинов помнит, как однажды, не выдержав напряжения, точно мальчишка, разрыдался его помощник. Грязные слезы на посеревшем от усталости лице. Да и самому ему трудно сейчас представить, как он смог выдержать эту бесконечную страду.

Снова тяжеловес. Подъем. Одна рука на регуляторе, другая — на песочнице, упрешься плечом в раму, будто сам толкаешь паровоз. Кто-то сказал про машину: чем больше ею пользуешься, тем меньше помнишь, что это машина. Вот и в Блинове проснулся дедовский инстинкт. Он помогал паровозу, как крестьянин лошади, и приговаривал на подъеме: “Не выдай, милая!”

Глядя на входные сигналы станции, Блинов чувствовал, как спадает напряжение поездки и сразу приходит адская, нечеловеческая усталость. Теперь ее трудно было подавить, запрятать, забыть. Держась ватными руками за поручни, он спускался на землю и неверной походкой шел домой. Дверь открывала жена, клала руки на плечи, он пытался улыбаться, но на лице появлялась лишь гримаса: натруженные плечи отвечали болью на любое, даже самое слабое прикосновение.

В годы войны Блинов еще раз убедился в правоте своих первых наставников: человек может не только все вынести, но еще крепче становится на изломе.

В 1943 году старшему паровозному машинисту станции Курган коммунисту Ивану Петровичу Блинову было присвоено звание Героя Социалистического Труда. “За исключительные заслуги перед государством в деле обеспечения перевозок для фронта и народного хозяйства, — говорилось в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1943 года, — и выдающиеся достижения в восстановлении железнодорожного хозяйства в трудных условиях военного времени”.

После войны Блинов был направлен на административную работу. Прослужив около трех лет начальником паровозного хозяйства Краснодарского отделения Северо-Кавказской железной дороги, он вернулся в Курган, в свое депо, к привычному делу — водить поезда. Опять бежали мимо окна знакомые зауральские пейзажи — равнины под снегом, деревья в куржаке, весенним утром — озябшие колки,

чуть тронутые зеленью, раскаленный зной июльских полдней, печальные осенние поля. Поезд стучал в холодной степи, ветер студил лицо, и приходила простая мысль, от которой на душе становилось покойно и легко: вот твой дом, твоя работа и ты сам, проживший уже полвека.

Шли годы. Там, где глаз машиниста привык видеть лишь редкие стога, теперь высились железобетонные утесы элеваторов, на пустырях поднялись стены заводских корпусов, белые здания тяговых подстанций, паутина контактных проводов сделалась привычной деталью станционного пейзажа. Новые локомотивы поступили в депо, пришли новые люди, машинисты-техники, машинисты-инженеры. Со сменой технических норм некоторые старые рекорды Блинова, может, и потускнели, но живым осталось его мастерство и искусство вождения, эта сокровищница драгоценного опыта.

Во всех своих начинаниях Блинов всегда ощущал поддержку друзей. Созданная им школа производственной закалки была платой за участие и помощь, данью благодарного ученика своим наставникам. Блинов хотел помочь молодым, он-то знал, какая это суровая и подчас жестокая школа — опыт.

В депо, разумеется, был машинист-инструктор, но многое ли он мог сделать, если за ним, кроме ста машинистов, числилось еще сто двадцать помощников. Тут уж было не до тонкостей и мелочей, вроде пережога топлива, лишь бы подопечный не допускал грубого брака в работе.

— На заводе проще, — говорит Блинов, — там учитель и ученик трудятся бок о бок. Мастер всегда рядом, подскажет, знает, что подсказать. Все промахи и ошибки ученика на виду. А тут проводишь парня в рейс, и душа за него болит. Конечно, инструкции и правила он изучил, и профиль дороги ему известен, и о метеоусловиях он не забывает. А как он ведет себя на подъеме или спуске, как тормозит, где потерял дорогие минуты? Ну, хорошо, помнит он, допустим, про ветер и про дождь, а ведь они каждый раз другие, эти ветра и дожди, и каждый раз новое решение требуется. Там недосмотрел, здесь потерял минуту, скорость упала... Вот и получается: ошибок больших вроде нет, а рейс средний. Лучше можно было съездить.

Наскоро перекусив и часок-другой, отдохнув, Блинов стал уходить в рейс с молодыми машинистами. В первой поездке больше присматривался, старался не навязывать ученику своей воли, никогда не отбирал управления и только изредка бросал короткие советы.

После рейса следовал тщательный разбор, долгие беседы, а иногда и споры. Потом — вторая поездка, третья и, наконец, наступала минута, когда Блинов говорил молодому машинисту: “Ну, дорогой, бери тяжеловес. Не подведи”.

Не подводили. Ученики Блинова (есть среди них и Герои Труда, и орденосцы, и почетные железнодорожники) сами стали учителями. Борис Карпеш, Дмитрий Калашников, Владимир Тарасов, Александр Коршик, Анатолий Мунгалов, Михаил Чернышев, Яков Наумов, Аркадий Щекин — они передают молодежи опыт, уже свой, и вместе с ним блиновский дух беспокойства и поисков. Они хорошо усвоили, что искусство вождения — это не просто сумма приемов и навыков. Оно, как и всякое искусство, есть результат работы рук, ума, сердца.

Школа производственной закалки недолго оставалась в родных стенах. Скоро о ней узнали и на других дорогах. Блинов проводил занятия в депо на станциях Новосибирск, Омск, Свердловск, Ртищево, Пенза, Москва. Лекции, поездки, а после них анализы рейсов и снова поездки — все это требовало от немолодого уже машиниста напряжения всех сил. Впрочем, так было всегда. Да и чем, как не постоянным стремлением выйти за предписанные нормы, преодолеть возможности свои и машины, была его трудовая жизнь. Эту неуспокоенность и энергию он вносил и в партийные дела, и в свои депутатские заботы. Он не мог иначе.

...Тяжеловесы узнаешь сразу: словно с далеких речных перекаатов летит гул, мягко пружинит и проседает земля. Обрушив на пригород грохот и лязг, поезда вырываются на простор и исчезают среди погруженных в молчание полей. Эти машины ведут ученики Блинова. В них жива его душа, страсть, его человеческий огонь.

Вячеслав ВЕСЕЛОВ
1973год

Паровоз Блинова на вечном постаменте

БЯКОВА ЛЮДМИЛА СТЕПАНОВНА

Людмила Степановна Бякова родилась 23 марта 1946 года в деревне Рехи Кировской области в семье колхозников. В 1962 году после окончания восьми классов поступила ученицей швеи на Кирово-Челецкую швейную фабрику. Через три месяца уже работала на конвейере. Училась в вечерней школе и одновременно совершенствовала свое швейное мастерство. В 1965 году получила среднее образование, была назначена бригадиром на участке, спустя два года стала мастером. В 1972 году вместе с мужем Анатолием Алексеевичем Бяковым, инженером производственного объединения "Курганармхиммаш" переехала в Курган. С этого времени беспрерывно трудилась на Курганской швейной фабрике.

Людмилу Степановну характеризует редкостное по оценкам специалистов профессиональное чутье и мастерство, умение работать на швейной машине с одинаковой скоростью как правой, так и левой рукой на всех швейных операциях. Бякова ежегодно брала на себя высокие обязательства и всегда их перевыполняла. В 1978 году вступила в Коммунистическую партию.

Людмила Степановна Бякова одной из первых на фабрике поддержала почин ленинградской швей-мотористки Чистяковой "Пятилетке – два личных пятилетних плана". Первые две личные пятилетки она выполнила к 7 марта 1980 года, за 4 года и два месяца. За годы XI и XII пятилеток Людмила Степановна выполнила 21 годовую норму.

Как мастер высочайшего класса она вела Всероссийскую школу профессионального мастерства. Передала свой опыт работы 24-м швеям различных фабрик Советского Союза.

Высокопроизводительный труд Бякова совмещала с активной общественной деятельностью, за что была удостоена чести быть делегатом XXVII съезда КПСС, XVI Всесоюзного съезда профсоюзов, депутатом Верховного Совета СССР, Почетным гостем слета ударников Болгарии, посвященного 40-летию Стахановского движения в этой стране.

За выдающиеся трудовые достижения Людмила Степановна Бякова награждена орденами Трудового Красного Знамени и Октябрьской Революции, а 19 июля 1988 года Указом Президиума Верховного Совета СССР удостоена звания Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот".

Бякова - "Заслуженный работник текстильной и легкой промышленности РСФСР", Лауреат Государственной премии СССР. За выдающиеся успехи в труде и большую общественную работу Исполком Курганского городского Совета народных депутатов в августе 1984 года присвоил Людмиле Степановне звание "Почётный гражданин города Кургана". Она - замечательная мать. Вместе с мужем Анатолием Алексеевичем воспитали сына Алешу. Сейчас помогают воспитывать внучку - Катерину.

Людмила Степановна, проработав швей 38 лет и уйдя на заслуженный отдых, не замкнулась в семейном кругу, она является секретарем областной ассоциации Героев Социалистического Труда. Оказала помощь и в создании книги, которую вы держите в руках.

ТРУД, ОСВЕЩЕННЫЙ ТВОРЧЕСТВОМ

Сегодня нередко можно слышать, что семья – это основа Российской государственности. И каждый раз, услышав это, я вспоминаю беседу с Почетным Гражданином Кургана, Героем Социалистического Труда Людмилой Степановной Бяковой, ее рассказ о родной деревне, доме и семье, где она выросла и откуда шагнула в большую жизнь.

Родилась она в деревне Рехи, что стоит у бора на берегу живописной речки Чепцы, на Вятчине, в многодетной семье колхозного умельца - столяра и плотника Степана Яковлевича и доярки Марии Матвеевны Ноговицыных, людей добрых по характеру и трудолюбивых. Дом, срубленный когда-то и обустроенный отцом, и сегодня не утратил привлекательности на деревенской улице. "Была я пятым ребёнком в

семье, да младше меня ещё четверо, - вспоминает Людмила Степановна. – Родилась семимесячной, слабенькой, чтобы выжила, “допаривали” на печке, в “овчинке”. Особенно беспокоился и хлопотал возле меня отец. И назвал меня – Милой. А когда секретарь сельсовета в свидетельстве о рождении записала Людмилой, не согласился и продолжал звать меня Милой. В семье, в деревне и в школе звали меня по отцовскому наречению. Моя добрая, старенькая уже учительница. Клара Николаевна Кузякина и сейчас так называет, когда я приезжаю в родную деревню, в письмах, которые она мне присылает. В нас и сейчас не угасло чувство взаимного уважения и теплоты. С годами оно еще больше крепнет как память о детстве”.

Во всем рано учили трудолюбию. Людмила Степановна говорит, что не помнит случая, чтобы кто-то в их семье бездельничал, как в деревне говаривали – “баклуши бил”. Даже в праздничные дни, каждый из детей был при деле, без посылов и напоминаний выполнял свои обязанности, установленные в доме матерью. А если кто-то из детворы не успевал что-то сделать, а открывалась возможность пойти отдохнуть всем вместе, то ребята наваливались на эту работу всем “хуралом”, а потом гурьбой бежали с радостью играть. Трудолюбие, забота о старших и младших, как о себе, - говорит Людмила Степановна, - были, видимо, впитаны нами вместе с маминым молоком”. В больших семьях, чаще всего, и дружба между детьми большая и вечная. Вот и Людмила Степановна ежегодно ездит в родные края, навестить родню, положить цветы на могилы родителей, несколько раз ездила в Алтайский край, где похоронена старшая из сестер Ноговицыных – Нина. Уехала она по комсомольской путевке осваивать целинные земли, там и судьбу свою нашла - механизатора Федора. Всю жизнь с ним прошла рука об руку, а когда муж умер, Нина не решилась оставить его могилу безпризорной. Там они теперь и покоятся рядом. По-русски, по-христиански.

Свое знакомство и первый опыт со швейным делом Людмила Степановна получила в родной семье. Ее мама, пошив одежду на старших детей, начинала “обновлять”, перешивать и подгонять по росту поношенную одежду на младших. Каждый ждал свою обновку, это было настоящим праздником для детей. А когда девочки подросли, учила их шить на машинке. Дочери старались, как могли, чтобы мама “приняла” работу, да еще и похвалила. У Люды шитье получалось всегда более удачным. Увлеченно занималась она швей-

ным делом и на уроках труда в школе.

Окончив восьмилетку, Люда приехала к старшему брату Николаю в город Кирово-Чепецк, чтобы испытать судьбу на везение, поступить на швейную фабрику. "Пришла в отдел кадров, - вспоминает Людмила Степановна. - Жду очереди, наострила слух, а где-то за стеной, в цехе, швейный конвейер выбивает - та-та-та-та... Попросилась ученицей на поточную линию... Приняли. Большинство ведь не хотели на конвейер, просились на ручные операции."

За лето Людмила освоила работу настолько, что осенью вовсе осмелела и подала заявление в вечернюю школу рабочей молодежи: решила, работая, десятилетку окончить. И, окончив школу, была назначена бригадиром на участке. Людмилу Степановну признали первоклассной швеей, хорошим бригадиром, а через три года выдвинули в мастера. У нее было чему поучиться, и она умела учить. Ей на фабрике пророчили блестящее будущее...

Но есть у природы свои законы и свои права. Пришла любовь и позвала за собой. Студент-выпускник Анатолий Бяков получил свободный диплом и принес список городов и заводов, куда они могут поехать жить и работать. Людмила Степановна пробежала список глазами и указала пальцем на город Курган:

- Поедем сюда.

- Так это же Сибирь! Можно поехать в Подмосковье, в Саратов, Серов, на Урал. Почему Курган?

- Там есть швейная фабрика. Это я точно знаю. Оттуда к нам на фабрику приезжали. Я хочу работать на фабрике, и по своей специальности.

Муж согласился. Отправили письмо в Курган с просьбой о приеме на работу переводом с Ново-чепецкой фабрики. Положительный ответ пришёл быстро. Вскоре Бяковы приехали в Курган. Их поселили в общежитие КМЗ, Анатолия - в мужское, Людмилу - в женское. Пошли знакомиться со швейной фабрикой. Ее цеха находились по улице Максима Горького. Убогие деревянные здания, типа бараков, ошеломили Людмилу Степановну. Она готова была от обиды заплакать: и ради этого ехала?

К Бяковым подошел мужчина.

- Вы, я вижу, чем-то расстроены?

- Да. Приехали в Курган, муж по окончании института, а я переводом из Ново-чепецка на эту швейную фабрику. А видим...

Правильно, что приехали. Это вчерашний день нашей фабри-

ки. Мы запускаем в работу новый корпус. Пойдемте, я как раз направляюсь туда.

Это был главный инженер Курганской швейной фабрики Владимир Степанович Кургин. По дороге он рассказал о перспективах фабрики, о замечательных людях, работающих на ней.

Новый корпус швейной фабрики покорила Бяковых сразу. На следующий день Людмила Степановна была уже на приеме в отделе кадров, а потом у директора фабрики. Ей предложили работать мастером. Она же попросила направить ее швеей на поток по пошиву мужских рубашек.

- Почему швеей? Вы же мастер с опытом работы! – Удивился директор Василий Павлович Путилов.

- Хочу на поточную линию. Коллектив для меня новый, со своими традициями, опытом. Считаю, что лучше швеей. Работать я умею и люблю.

И Людмила Степановна стала швеей-мотористкой на потоке. И показала такое умение и даровитость, такие скорости и мастерство, что посмотреть, как она работает, приходили швеи и мастера с других участков. Удивлялись изяществу, точности движений рук и пальцев, и как верно и точно бежит строчка, как по линейке прочерчена.

И началось... Что ни год, то из профкома фабрики с просьбой – Людмила Степановна, определись с обязательством, и другие будут на тебя равняться, соревнование развернем. За тобой пойдут...

А Бякова для себя определяла трудовой рубеж на всю катушку, чтобы самой за него воевать пришлось до седьмого пота, без скидок на обстоятельства. Все удивлялись, как у нее хватает выдержки и воли сделать то, что наметила. Она никогда не откладывала на завтра то, что необходимо сделать сегодня.

Ее обязательство выполнить за десятую пятилетку десять годовых норм, вызвало массу разговоров и пересудов, и не столько на швейной фабрике, где Бякову хорошо знали, сколько на других предприятиях области:

- Говорильня все это. По две нормы каждый день! И так пять лет?! – Быть такого не может.

А Людмила Степановна взяла да и выполнила свои обязательства досрочно – за четыре года и два месяца, а за пятилетку – одиннадцать с половиной годовых норм.

- Конечно, тут без создания особых условий не обошлось, - снова

поползли слухи. Да, действительно, Бякова, чтобы ей не терять рабочее время, попросила поставить на ее рабочее место еще одну машинку и успевала шить на ней детские рубашки. Вот и все "особые условия". Как она работала год за годом, я описывать не буду. Об этом, по-моему очень хорошо и полно сказал Председатель Президиума Верховного Совета СССР Андрей Андреевич Громыко 25 июля 1988 года в Кремле при вручении высоких правительственных наград. Вот сжатая, как пружина, трудовая характеристика и биография Героини Людмилы Степановны Бяковой: *"На предприятии она показывает образец героического труда. Мы знаем, что бывают рекордные показатели труда в смену, в неделю, в месяц, даже в год. Но то, что делает Людмила Степановна, воистину феноменально. Ежедневно, в течение многих лет, она перевыполняет задание более чем в два раза. Совсем не случайно она уже давно известна как лучшая швея-мотористка Российской Федерации. И еще один штрих из судьбы этой скромной замечательной женщины: деньги, которые причитались ей в виде премии во Всесоюзном социалистическом соревновании и как лауреату Государственной премии СССР, она перечислила в Советский фонд мира и Дому ребенка, над которым шефствует Курганская швейная фабрика.*

Людмила Степановна Бякова начала трудовую деятельность ученицей швеи в 1962 году на Кирово-Чепецкой швейной фабрике. Затем трудилась швеей, бригадиром, мастером швеей-мотористкой на Курганской швейной фабрике. Зарекомендовала себя исключительно квалифицированной работницей, она в совершенстве овладела всеми операциями на потоке пошива мужских сорочек. Большой производственный опыт и стабильные достижения в труде позволили Людмиле Степановне Бяковой в течение десятой и одиннадцатой пятилеток быть инициатором и стоять во главе областного социалистического соревнования под девизом "10 годовых норм за пятилетку". С этими высокими обязательствами она успешно справилась.

Высоких результатов в труде Людмила Степановна Бякова добивается и в текущем пятилетии. К 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции она завершила 4 годовых плана, а ко дню открытия XIX Всесоюзной партийной конференции завершила пятилетку. Людмила Степановна передает свое мастерство молодым работницам, провела республиканскую школу передового опыта. За два с половиной года двенадцатой пятилетки передовым ме-

Школа у Людмилы Степановны Бяковой

тодам обучила 15 девушек. Все они сейчас ударно трудятся, стабильно выполняют сменные задания на 120 и более процентов.

Людмила Степановна Бякова парторг участка, член профкома цеха, председатель районного женсовета, член Курганского обкома КПСС. Избиралась делегатом XVI съезда профсоюзов СССР, делегатом XXVII съезда КПСС."

Как депутат Верховного Совета СССР работала в комитете Материнства и детства при Верховном Совете СССР, а как лучшая швея России Людмила Степановна помогала руководству родной фабрики оснастить предприятие новым, совершенным оборудованием. Оно было получено, установлено, но... горбачевская перестройка и ельцинские "демократические" реформы свели на нет славу курганских мастериц по пошиву одежды.

Людмила Степановна Бякова как истинная труженица, патриотка своей Родины, человек героического труда во славу Отчизны, переживает сегодня всем сердцем, что любимая ею фабрика и замечательный коллектив в последние годы превратились в дешёвую рабочую силу для западноевропейских толстосумов. Не об этом она мечтала, не к тому стремилась, работая за двоих, за троих, обгоняя конвейер и время.

Геннадий УСТЮЖАНИН

ВАСЮСИНА НАДЕЖДА МАКСИМОВНА

Надежда Максимовна Васюсина родилась 4 января 1925 года в деревне Верхне-Глубокое Лебяжьевского района в крестьянской семье. Окончила шесть классов и стала ухаживать в колхозе за телятами. В 1944 году перешла работать в промкомбинат, шила варежки для фронта, после войны трудилась здесь же продавцом.

В 1956 году вернулась в колхоз, стала работать дояркой. Год от года показатели ее труда росли. В 1964 году она стала лучшей дояркой в районе, получив от каждой коровы 3017 литров молока. На следующий год надои еще возросли.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 марта 1966 года за достигнутые успехи в развитии животноводства Надежде Максимовне Васюсиной присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и медали "Золотая Звезда".

С 1980 года Надежда Максимовна живет в Кургане.

ЗАРЯ НАД ГУРТАМИ

Из Верхне-Глубокого в районный центр попасть — клеверное поле перейти. Гукнет на станции электровоз — глубоковские петухи откликаются. От околицы до окраины ходу полчаса, а на мотоцикле — и ветру не успеешь хлебнуть. Снуют от кромки до кромки мотоциклы: деревенский рукав к городскому пиджаку при-

метывают.

Так оно и есть. И в райкоме, и на центральной усадьбе совхоза, и в самом селе мне говорили: “Верхне-Глубоковское — самое трудное отделение. На словах — совхозное, на деле — райцентровское. Что ни семья, то к Лебяжьему привязана. Либо муж на заводе, либо жена. Избаловался народ. Чуть что не по нраву — сразу каприз: брошу все, в Лебяжье подамся. Там смену отстукал — и вольный казак. А тут лето грянет — от зари до зари крутись...”

Шел я в Верхне-Глубокое рано утром. Услышали тишину суслики, стали подле обочины столбиками, лапки на животе. Засекли меня — провалились: круглые дырки в земле видать. Уже в деревне нагнала меня женщина. Крупная, платье — по желтому полю черный горох. Спросил у нее:

— Не скажете, где Васюсина живет, Надежда Максимовна?

— Как не скажу? Скажу! Иди в самый конец, по левую руку проулочек будет...

Через поле, тогда еще поросшее белой полынкой да красной лебедой, ходила когда-то от Верхне-Глубокого до Лебяжья и Надя Муратова. Завернет мать две теплых картошины в газету да картофельную лепешку, добавит: “Вот тебе, доченька, поешь там в обед”. Работала Надя швеей в районном промкомбинате. Дело это женское, чистое. Не то, что у матери: придет с фермы — за день похудеет, весь подол телята изжуют. Там, в Лебяжьем, и высмотрел себе невесту Петр Васюсин. Нравилось, что девушка трудолюбива и аккуратна.

Может и переметнулась бы Надежда на ту, на городскую сторону поля, насовсем бы перешла, да жизнь по-другому повернулась. Появились дети. Ни родни, ни знакомых: за хлебом выскочишь — ребятишек не на кого оставить. А Петру что: поплюет на сапоги, щеткой разотрет да на службу. Стало по вечерам от него красненьким попахивать. А она Петру одно:

— К маме бы нам, Петя, поближе. Пока, говорит, жива, ребятишки ухожены, угожены будут. А я деревенской работы не боюсь, в войну дрова на себе возила.

— Тебе поближе, а мне вон куда на работу.

— От ходьбы-то только разогреться. Зато придешь, а я тебе щей горячих...

Тем и уговорила. Сторговали Васюсины в Верхне-Глубоком избушку, после она с крестовый дом выросла. Старуха внучат сразу под свое крыло, а у дочери руки развязались. Картошку посадила, куда

руки девать? Сперва телятницу подменила. А там группу коров взяла.

С тех пор пошло удивление: придет Васюсина на дойку, переоденется, сейчас щетку на руку и давай своим буренкам красоту наводить. Будто атласными станут, зайчики по спинам бегают. Вымя, как ребенка, умоет, соски аж светятся. Которая на молоко щедрее, той и кошенца лишнего подбросит, и ласки ей побольше — вроде премию выдаст. Осенью иная скотина пожадничает, убежит из стада, в хлеба заберется, переест, взбарабанит ее, так Васюсина сама не своя и огуречного рассолу из дому тащит, и молоком болезную отпаивает, только что косички на хвосте не заплетает. Глядишь, опять корова весело смотрит, и у Надежды праздник. Признали хозяйку коровы, позовет она только «Горошинка», — та понимает, идет в станок.

Однажды нагрянули на ферму гости, идут по коровнику, контроль наводят. Дошли до васюсинской группы — языки прикусили. Спросили про надои — глаза округлили, заахали.

В ту осень вырешило начальство премию Надежде Максимовне — отрез на платье, статью напечатали про нее в районной газете.

Ночи зимой длинного длинней. Ветер в трубе гнездо свил. Посапывают ребятишки во сне. А пурга за окном ходит, валенками скрипит, стук-стук по наличнику. «Тетя Надя, открой! Тетя Надя, горе-то какое!»

В одной рубашке выскочила в сенцы, крючок откинула: на крыльце человек, весь закуржавел: «Максимовна, айда на ферму, Горошинка задавилась!»

Бросилась в избу, телогрейку с гвоздя сдернула, полушалок забыла. Зимой дорога на ферму короче — озеро не огибать, напрямик по нему. Пока бежала, на лбу ледяная корка пристыла. Через порог перелетела Васюсина, так оно и есть лежит: Горошинка на пласту, голову жерди зажали, цепью горло перехлестнуло. Освободили голову — об настил ударилась, а бока ходуном ходят. Может, еще живая? Кинулась ей в ноздри дуть, и только тут вспомнила, стельная была Горошинка, теленочек внутри бьется, мать пережил.

Пришла домой, в горнице, не раздеваясь, на стул присела.

Утром бригадир сказал «Ты не горюй, Максимовна, не убивайся шибко. Вишь вон, телочка лопухая?»

— Вижу, да толку что?

— Ты не гляди, что она неказистая, а кровей хороших. У меня за ней догляд особый. Я вот что надумал: бери под свое крыло, кличку сама дашь, «некрещеная» она.

Назвала и лопухую Горошинкой. На вторую весну принесла Го-

рошинка телочку, стала на имя откликаться, молоко не утаивала. Одно только немного задевало Надежду Максимовну: как заслышит новенькая бригадиров мотоцикл, навстречу бежит — добро его помнит.

А травы удались сытные — для коров царская еда. К большому молоку приехала в Верхне-Глубокую молодая расторопная Нина Михайлова, определили ее дояркой, подсказали: хочешь в люди выйти — к Васюсиной присматривайся. Та совет мимо ушей не пропустила, явилась на дойку — от Надежды Максимовны ни на шаг. Что Васюсина делает, то и новенькая перенимает, ловко все у нее получается, красиво. Доит — словно две белых струны в кулаках держит, а сама то песни поет, то про свою жизнь коровам рассказывает. А те и уши развесят. Год проработала — вровень с Васюсиной пошла. А Надежде Максимовне радость: вдвоем впереди веселей, оглядываться некогда. На ногу обе легкие, трава по сапогам свищет. Не заметили, как им в затылок стали дышать, вот-вот на пятки наступят. Оглянулись — батюшки: Васса Гайдышева да Поля Емельянова нагоняют. Ну, Васса — та работница, а у Поли раньше весь пар в слова уходил, шумливая, любого бригадира в галошу посадит, подойником накроет. А тут на тебе — гордость заговорила! Как впряглись все — ферму с мели сняли. И ко времени: пришла из района газета, а в ней напечатано: так и так, доярки из Баксарского совхоза хотят потягаться с доярками Лебяжьевского. Вслед за газетой корреспондент приехал, с блокнотом к Надежде Максимовне: дескать, что скажете?

Откуда у Васюсиной храбрость взялась:

— А что, — говорит, — и мы не лыком подпоясаны. Побольше возьмем. Как, бабы, а?

Нина Михайлова подскочила, как пружинка, руку вверх тянет, хоть никто голосованье не объявлял. Пастух Губарь Федор Демьянович, только крикнул, но не сплоховал, вставил стариковское слово: “Травы нонче молокогонные. Поди не лопнет жила. Чего, девки, в молчанку играете?”

Доярки зашумели — выходит, согласились. На исходе лета поехали к баксаровским с проверкой. Как выкатилась машина на тракт, ударил ветер в душу, запели бабы про черемуху, которая колышется за рекой, потом грянули про тонкую рябину. Бригадир не выдержал, задал окуроч, подтянул жиденьким баском. Очнулись, когда машина стала, как вкопанная, и все в кузове повалились друг на дружку. Смеху было — не собрать. Пока просмеялись, подошла машина с чужими доярками, бригадиры столковались: в контору не заходить — рубахи

зря не парить, а прямо на дойку. Карпова, передовая доярка из Баксарского, оказалась женщиной строгой, на слова скуповатой, на руку проворной: пригляделась к ней Надежда Максимовна, худого слова в себе не нашла. Одно не пришлось по вкусу: доят не в станках, коров овод сечет, беспокойно стоят, для хозяек лишняя суета. Стала присматриваться к подружкам Карповой — тоже сноровистые, особенно одна, рыженькая, хлопотунья. Скоро со всей группой управилась, халат снимать надо, а она еще одну коровенку ловит, и видно: первотелок. Надежда Максимовна полюбопытствовала: для чего, мол?

— Да ничья она, не пропадать же молоку. Да и дает она — кот заплакал. — И подойник под соски, только локти замелькали.

Кончила доить, над ведром белая шапка вздулась — вот так кот заплакал! Хитрит подружка! А Карпова рядом ходит, вроде ничего не замечает. Васюсину даже в жар бросило: да разве ж так можно! Выходит, отелится коровушка, молочко отдаст, а они про то молчок; надои за счет ничейных и подсказывают! Когда собрались в конторе, Надежда Максимовна не сдержалась, про ту хитрость сказала. Ох, и загудел бабий улей! А начальство баксаровское глаза не знает куда девать, дескать, оно, конечно, промашка есть. Да только вам ли угли раздувать и так нас на лопатки положили.

А следующее лето выдалось суховейное. В тот трудный для животноводов год самых высоких надоев в Курганской области добилась Надежда Максимовна Васюсина. В марте 1966 года газеты и радио сообщили: ей присвоено звание Героя Социалистического Труда. Доярку избрали депутатом областного Совета.

Вручали награду Васюсиной неподалеку от Клюквища, на опушке березовой рощи, рядом озеро. Наехало гостей со всего района. Отговорили речи. Пришла Надежда Максимовна домой, положила награды на стол, сынишка пожелал поглядеть, на грудь себе приладил звезду. Дала ему походить по горнице героем, завернула звезду в газету, в карман пиджака спрятала, что на гвоздике, возле печки висит. Глянула на часы, заторопилась: скоро вечерняя дойка, молоко надо провожать на завод, учет вести, Полю Емельянову успокаивать: вчера шумела, потому что в передовиках ее не оказалось. Шла к гурту по дороге, напившейся дождя, травы дышали глубоко, чисто, сквозь листву просвечивали белые стволы берез, и где-то высоко над гуртами стояли первые звезды и тихо разговаривали с засыпающими полями.

Алексей ЕРАНЦЕВ

Лебяжье, 1963 год

ВАХРУШЕВ ПЕТР ФЕДОРОВИЧ

Пётр Фёдорович Вахрушев родился в 1920 году в селе Затеченское Далматовского района в семье крестьянина. В 1934 году окончил начальную школу. Четырнадцатилетним подростком начал работать в колхозе "Дружба" Далматовского района. В 1938 году окончил курсы комбайнеров и был назначен в Красноисетскую МТС. Пётр Федорович - участник Великой Отечественной войны. После демобилизации из армии в 1946 году более 20 лет работал на комбайне в Красноисетской МТС и колхозе "Путь к коммунизму". Ежегодно добивался высоких намолотов зерна. Занимал ведущие места в соревновании комбайнеров области.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 июня 1966 года за высокие намолоты зерна и высокопроизводительное использование техники Пётр Фёдорович Вахрушев удостоен звания Героя Социалистического труда, с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот".

Пётр Фёдорович активно участвовал в общественной жизни: неоднократно избирался членом парткома совхоза, депутатом сельского Совета народных депутатов.

В 1966 году он был делегатом XXIII съезда КПСС.

“Я ГОРД, ЧТО БЫЛ ХЛЕБОРОБОМ...”

Далматовский район расположен на равнинной местности, покрытой лиственными лесами с редкими вкраплениями деревьев хвойных пород, посаженных в разные годы руками его жителей. Может быть, поэтому Затеченский угор, являющийся единственной возвышенностью в окрестностях районного центра, всегда привлекал к себе внимание горожан. Именно с этого места старинное Далматово виделось как на ладони. Сюда попрощаться с родными местами ежегодно приходят выпускники, приезжают веселые свадьбы, выбираются на этюды юные художники из школы искусств. С высоты птичьего полета знакомые здания кажутся маленькими, а частные дома окраин и вовсе сливаются в расплывчатую пеструю ленту. Хочется взлететь выше и сделать для дорогого сердцу родного уголка что-то хорошее, большое и значимое.

Именно это светлое чувство возникало всякий раз и у вихрастого мальчишки, из притулившегося у подножия угора села Затеченского, четырнадцатилетнего Пети Вахрушева. В этом юном возрасте началась его трудовая биография, прославившая не только его самого, но и родное село, наш район и область.

В те годы на полях нынешнего СПК «Заречный» было шесть небольших сельскохозяйственных артелей. В одну из них и пришел после окончания четырех классов Петр Широкоплечий, стройный парень был не по годам серьезен, он сразу понравился председателю. Время было горячее, и он в тот же день направил Петра в поле боронить на лошадях пашню. Вешнее солнце в полдень сияло совсем, как летом. Петру очень хотелось показать себя в деле, поэтому он даже не пошел на обед, продолжал боронить.

Когда отселись, его послали возить дрова из дальней лесосеки. Дело трудное даже для взрослого мужчины, но Петр и здесь работал наравне со всеми. Видя его старание, бригадир определил на ферму возить для коров и телят корма, а зимой посоветовал поступить на курсы комбайнеров при местной МТС.

Прицепной комбайн марки «Коммунар» казался тогда Вахрушеву чудом инженерной мысли. Более опытные механизаторы помогли ему в изучении технических премудростей. На всю жизнь ему запомнился тот день, когда помощником комбайнера впервые выехал убирать хлеб на Затеченском угоре. Погода стояла отличная. Петр

трудился с упоением. С зарей приходил на полевой стан, а заканчивал страданный день последним, когда уже в небе светили звезды.

В 1940 году Петр Федорович был призван в ряды Советской армии. До 1944 года нес службу на Дальнем Востоке, в железнодорожных войсках. Потом их часть перебросили на Прибалтийский фронт. В Восточной Пруссии, освобождая один из хуторов, был тяжело ранен и долго лечился в госпитале.

В первый же день после возвращения из армии поднялся бывший солдат на Затеченский угор, полной грудью вдохнул дурманящий запах цветущего разнотравья и вновь испытал щемящее чувство полета. Домой вернулся взволнованный и растроганный.

Работа для Петра Федоровича стала как праздник, как песня. Он словно дал себе клятву отработать на земле не только за те годы, что воевал сам, но и за тех, кто навсегда остался лежать на скорбных полях сражений. Давно ушли в прошлое допотопные прицепные комбайны. На смену им в колхозе появились маневренные, высокопроизводительные самоходные агрегаты, на которых комбайнеры творили чудеса. Но практически ежегодно никто из них не мог сравниться по количеству намолоченного зерна с Петром Федоровичем Вахрушевым. В первый же год он выдал из бункера своего СК-3 восемь тысяч центнеров хлеба. Через несколько лет довел этот показатель до 10 тысяч центнеров и был награжден медалью «За трудовую доблесть». Потом на его груди засияла бронзовая медаль ВДНХ, чуть позже - золотая.

Мастерство механизатора, а вместе с ним и известность росли с каждым годом. В отдельные дни он намолачивал по 800-900 центнеров зерна, а сезонную выработку довел до 13 тысяч центнеров. Его вновь наградили медалью «За трудовую доблесть».

Самый памятный для Петра Федоровича год - 1966. В марте-апреле он принимает участие в качестве делегата от Курганской области в работе XXIII съезда КПСС. А спустя два месяца выходит Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Петру Федоровичу Вахрушеву высокого звания Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали «Серп и Молот».

ГАЗЕТНЫЕ статьи, интервью, фотографии, но он продолжал жить той же жизнью, что и раньше.

«Мой механизаторский стаж, - рассказывает Вахрушев, - более 40 лет, и я горд, что был хлеборобом, что сколько хватало сил, трудился на благо своей страны».

Михаил БОЛОТОВ.

ВТОРУШИН МАРК ИЛЛАРИОНОВИЧ

Марк Илларионович Вторушин родился в 1914 году в селе Долгом Каргапольского района в семье крестьянина. В 1929 году Вторушины вступили в сельхозартель имени Крупской. По решению правления Марк был направлен в Шадринскую школу комбайнеров. Окончив её, работал в Каргапольской МТС. В 1937 году Марка Илларионовича призвали в Красную Армию. Он участвовал при освобождении Западной Украины и в боях с белофиннами. В 1940 году был демобилизован и до начала Великой Отечественной войны работал в колхозе имени Крупской.

В 1941 году Вторушин ушёл на фронт. Воевал на Калининском и 1-ом Украинском фронтах, был дважды ранен. Войну закончил под Берлином. После демобилизации Марк Илларионович работал механизатором в Каргапольской МТС. За высокие показатели на уборке и обмолоте зерна в 1951 году награждён орденом Трудового Красного Знамени, а в 1952 году Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1952 года Марк Илларионович Вторушин удостоен звания Героя Социалистического Труда, с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот".

С 1958 года вплоть до ухода на заслуженный отдых Вторушин работал слесарем в районном объединении "Сельхозтехника".

Марк Илларионович - член партии с 1953 года, неоднократно избирался депутатом областного Совета народных депутатов, много

лет был членом Каргапольского райкома КПСС.

ПАМЯТЬ РАССКАЖЕТ

В семье он тих и неразговорчив. И на работе — молчалив, неприступен. Из всех времен года любит лето. Любит за теплую зелень травы и леса, за долгие, протяжные вечера и короткие ночи.

В такую вот благодатную пору, в начале лета, его пригласили к себе школьники. Он долго собирался, сам погладил костюм и рубашку, старательно повязал галстук, потом решил взглянуть в зеркало. И сам себя не узнал: какой-то тревожный и обновленный. Когда выходил на крыльцо, то забыл закрыть дверь, она слабо скрипнула, — и сразу больно стукнуло сердце. Но встреча началась хорошо. Директор школы представил его торжественным и высоким голосом:

— У нас в гостях Герой Социалистического Труда, орденосец, знатный комбайнер, ветеран колхозного движения в Каргапольском районе Марк Илларионович Вторушин.

Обилие титулов смутило. Пальцы с опаской сдавили виски, будто они стеклянные, и сразу же пожалел, что согласился на встречу, захотелось ускользнуть домой и там, в домашней тишине, отдышаться, унять волнение, а потом походить по теплой июньской ночи. Думалось об этом, как о радости, такой далекой, непостижимой. Но ребята упорны: вопрос за вопросом, слово за словом, — и тогда он начинает рассказывать про войну. Про войну говорится легче, и событий там больше: служил в разведке, брал “языков”, ходил в тыл к врагу, дважды был ранен, закончил воевать под Берлином. И всю войну не расставался с гармошкой. Тяжесть невелика, но музыка бодрит тело, да и столпится возле нее всякий веселый народ. Но не всегда она выпевала веселое, часто хоронили под гармошку, и тогда она заменяла оркестр. Зато была под рукой во все солдатские праздники — когда посылка из дому или удачный бой без потерь.

Ребятам интересно и про “языков”, и про гармошку, но он неожиданно умолкает. Почему-то обидно за них: какие они еще маленькие. Совсем дети, играть бы еще в шаровки да гонять в футбол. Но быстро прощает. Ведь будут и у них свои печали и испытания, которые создают человека.

А потом задают вопрос о земле. И он опять удивляется их про-

стым полудетским словам — каким-то книжным, несбыточным. Ведь жили все время в селе, ходили по этим полям и денно, и ночью, да и самим уже приходилось и пахать, и сеять, все равно спрашивают:

— А вы любите профессию хлебороба? — И он не выдерживает — смеется, смеется громче и громче, но вдруг вспоминает, что стоит сейчас в классе — и сразу мрачнеет. А в голове уже встает его первый учитель Ваня Лобанов, и нельзя уже от него отмахнуться, и рассказать всю правду о нем невозможно и стыдно.

Пришел в его родное село Долгое первый трактор. А сидел на нем всем известный Ваня Лобанов. Не одна вдовушка от него поревела, да и помоложе девчата сохли, высыхали, потому что был Ваня не только тракторист и механик, но и самый красивый парень. А в прицепики он взял Марка, знакомого парнишку. Трактор не уходил домой круглые сутки, и они тоже мало спали, работали и работали, ведь колхозники в них поверили и хотелось оправдать веру.

Но помешала водовозка Нюрка. Она возникала со своей кобылой всегда под вечер. Вначале мирно ехала по дороге, потом разом натягивала вожжи, — и телега поворачивала им навстречу. Ваня нервничал, ругался на Марка, но через секунду уже покорно слезал с сиденья и шел к ней. Нюрка начинала хохотать, а Ваня забирал себе вожжи, очень больно стегал кобылу, и она удивленно оглядывалась назад, с губы у ней капало мыло. Нюрка хохотала громче, не замечая ни прицеппика, ни трактора, ни волнения Вани. Телега уходила потихоньку вперед, скоро ее скрывали березы, но еще долго слышалось фыркание кобылы, постукивание разбитого колеса и напористый смех водовозки. А трактор молчал. Один вечер молчал, другой вечер молчал, а на третий или на четвертый Марк сам взялся за руль — и от неожиданной радости задрожали руки. А потом Ваня Лобанов куда-то уехал за Нюркой, а трактор достался новому хозяину и полностью ему подчинился. Потому о Ване у него такая глубокая память. Жаль только, что не поговорить с ним. В самом начале войны погиб танкист Иван Лобанов, оставив дома трех сыновей.

Мысли снова перешли на другое, но рядом кто-то кашлянул, и он сразу вспомнил, что еще не сказал на вопрос ни слова, а через секунду увидел впереди чьи-то большие, нетерпеливые глаза, — и со всем очнулся.

— А вы любите?.. — упорствуют школьники. И тогда Вторушин рассказывает им об отце. И слов много приходит, и голос становится ровным, задумчивым, будто говорит не со школьниками, а сам с

собой. А за окном теплый июнь, где-то цветет сирень, — и на него находит спокойствие, такое спокойствие, за которым всегда движется радость, и кровь в ногах тихо постукивает, — и так легко вспоминать об отце.

Илларион Сидорович всех удивлял: полуграмотный, а читал журналы, безлошадный, а тянулся к богатству и хотел взять его у земли. Увлекался агрономией и опытами, и была у него кличка — “чудной мужик”. А потом создали колхоз и назвали Иллариона Сидоровича своим первым агрономом. И не ошиблись. Урожаи наступили хорошие, потому что уважал агроном паровую вспашку, удобрение полей навозом, ценил советы стариков. Вел свой дневник, в котором писал по дням и состояние посевов, и погоду, и свою жизнь, полную теперь света и надежд. А в праздники отец, как и сын, тоже любил гармонию, и не было для него чище музыки во всем свете.

Нравится ребятам рассказ об отце, но больше всего нравится рассказ о деде.

Имел Сидор Никитич старинный дробовичок, а к нему постоянный припас. Научился добывать безотказно и косачей, и уток, по первому снегу приносил в дом мешками зайцев. Из них шили шапки, рукавицы, подбивали подклад под шубу, клали заячий мех даже под голенище, и в таких сапогах было жарко зимой.

Знал хорошо и землю. Пройдет по полям босиком, пальцы не замерзнут — пора сеять. Разжует травинку, затынет рот сладкой слюной и запершит в горле — пора в луга выезжать. Терзали его и болезни, и злые люди, но и здесь он вывернулся — прожил ровно семьдесят три года. Срок по тем временам большой.

Но особенно любил Сидор Никитич рассказывать сказки в долгие зимние ночи. И от этих сказок кружилась голова у внука в сладком дурмане и чему-то далекому и воздушному откликалась душа. Но в сказках побеждала всегда любовь к отчей земле, и не было в них краше белых березок, острее земляного плуга, тяжелей наливного колоса и сильнее молодца-пахаря...

— Так что выбирать мне не приходилось: и дед пахал, и отец пахал. А мне уж, по старой поговорке, и сам Бог велел.

Но школьники верят слабо, многие переглядываются. Ведь они теперь выбирают: можно и податься к земле, можно — и к заводу, можно — и в медицинский. И еще в тысячу мест. И ему опять становится жаль этих ребят, хоть и знает, что неправ, наверное, но все равно жаль. Ведь половина из них укатит в города и на стройки из

родного Каргаполя, а если потом и заглянут в родное село, то будет это или очередной отпуск, или свидание с матерью или с невестой, а потом снова — в дорогу. А у многих, наверное, и сломается судьба. И сколько потом ни сожалей о прожитом, сколько ни ругай себя темными, злыми словами, но мечта — эта изменчивая, быстрая птица — так и не далась в руки, улетела в дальнюю сторону, к другим берегам. Да и земля, родной дом не прощают измены, где-нибудь все равно настигают и наказывают беглеца — то ли поздним раскаяньем, то ли загубленной юностью, вечной тоской о несвершенном. Как не вспомнить старое правило: одумайся сначала на берегу, а уж потом — за реку. Потому что в этой бурной реке жизни водятся и сильные волны, и яростные течения, только тихая вода — в редкость, но и эта вода обманчива — таит затяжные воронки. И чем дальше уплывешь от родного дома, от родных полей — тем больше этих волн, испытаний.

Как хочется найти простые отчетливые слова. Но где их возьмешь: в душе-то звучат, а хочешь вымолвить — так и спрятались эти слова. Что поделаешь — не оратор, не суждено. И он спрашивает ребят, не таясь, ставит вопрос в упор:

— Кто решил в механизаторы?

Половина класса поднимает руки, но он знает, что когда придет срок решить окончательно, то добровольцев останется меньше. Сейчас руки поднялись из уважения к его заслугам. И он замечает, что опять на них сердится, а почему сердится — в один раз не ответишь. Может, и потому, что самый сложный вопрос они решают так быстро и несерьезно: поднял вверх руки — и отпали сомнения. Может, и потому, что у них впереди — целая жизнь, а к нему подступает старость. Об этом думается чаще и чаще, вот и сейчас эта мысль принесла тревогу. Ведь сколько ни внушай человеку, что у него есть еще силы, есть здоровье, есть возможность не уступить молодежи, а с сердцем-то ничего не поделаешь. Оно болит ночами, и холодная вялость заходит в руки, а с ней вместе отчетливо, ясно прослушивается тоска. К утру проходит, потому что ожидает работа. Она теперь, как лекарство, она дарит жизнь.

— После войны трудно было? Расскажите немного...

Вопрос задает девочка с первой парты. Он всматривается в нее и улыбается. На ней аккуратное шерстяное платье, в косе бант, похожий на уснувшую бабочку, а глаза — с детской синевой и доверием.

Долго думает, что ей ответить. Сказать, что жили трудно в те годы,

— значит, ничего не сказать. Ведь и сейчас говорят школьникам, что трудно было на целине, трудно в тайге, трудно на северной стройке. Но тогда, после войны, жилось не только трудно, но и голодно. И опять этот тревожный вопрос:

Как поймет его эта девочка, с чем сравнить ту тяжелую послевоенную жизнь? Действительно, с чем сравнить? С какой-нибудь прочитанной книгой... Но даже лучшие страницы не заменят живого тепла, да эти лучшие страницы, наверное, еще не написаны. Но ведь эта девочка не может ждать — их торопят дороги, новые песни, новые города. Но как важно в этом движении, в этом полете вовремя оглянуться назад. Оглянуться, чтоб понять их, стариков. И полюбить. Когда любишь, то легче полет, быстрее крылья. И меньше сомнений.

Он рассказывает, как в те годы убирали хлеба. В колхозе один трактор и один исправный комбайн “Коммунар”. И работает на них он — Вторушин. Но вот наступило время, что и хлеб косить надо, и зябь пахать надо. Тогда трактор отпускали на зябь, а в комбайн впрягали быков. И таскали они, измученные, печальные, комбайн с утра до ночи. Из сил выбивались, поглядывали обессилено на своего хозяина, но помочь им Вторушин ничем не мог. У самого горя не меньше: дома ждет столько голодных ртов и как им помочь — он тоже не знает. Да и осень подступала холодная: по утрам уже застывала вода в озерах, а березы облетели уже в сентябре (лист стгубил иней).

— Вот так после войны и работали-порабатывали. Ему кажется, что на вопрос он ответил, но в глазах девочки с бантом опять нетерпение, и он чувствует, что нужно рассказывать дальше, рассказывать о своей сегодняшней жизни. Машинально достал папиросу, но вспомнил, что находится в классе, — и смутился. Секунду спустя добавил:

— А в следующем году меня направила МТС в колхоз “Память Ленина”. Время наступало другое — колхозы оживали. А через три года я уже получил первую награду в мирное время — орден Трудового Красного Знамени. Дали как комбайнеру...

В классе тихо. Так тихо, что слышны шаги прохожего под окнами. А он рассказывает теперь о самом главном, но слова выходят тихие, будничные, — и ребята немного разочарованы.

— Четыре года подряд утверждали участником сельскохозяйственной выставки. Вызывали в Москву... Потом получил звание Героя... — И он замолкает. Еще тише в классе, он слышит эту

взволнованность, потому и слов нужных нет, и продолжает молчать. Тогда выручает комсорг класса. Открывает небольшой блокнотик, встает из-за парты и начинает читать громким, торжественным голосом: "В 1951 году Марк Илларионович Вторушин за 35 рабочих дней намолотил 6048 центнеров зерна. За это ему присвоено звание Героя Социалистического Труда".

Это сообщение звучит, словно впервые, — и класс аплодирует. Комсорг оглядывается назад, класс встает и опять аплодирует. И Вторушин не знает, куда деть глаза. А чего бы прятать глаза — ведь награду дали за труд... Просто никак не может привыкнуть к слову "Герой". Жил, жил, и вдруг с ним — это великое слово, а ему казалось, что он — такой же, как все. Просто сильно любил эту обычную крестьянскую работу — сеять и убирать хлеб. Любил, любит, будет любить до последнего дня. А еще казалось, что ему сильно везло на хороших людей. А раз повезло в людях — чего не работать. Есть корни — будут и отростели...

— Спа-си-бо! — скандируют хором ученики.

Он улыбается: за что же благодарят? Опять почему-то стыдно, хочется уйти в тихое место. Комсорг запекает песню, ее подхватывают. Поют для него, Марка Вторушина, и в глазах у него пощипывает, и он думает о своих сыновьях. Какими-то они вырастут, заиграет ли в них родная вторушинская кровь? Надо было захватить их с собой. Пусть бы помогли ему в разговоре.

Потом его провожают до дома. Уже не вечер, но еще и не ночь: полумгла в переулках, в домах горит свет, но машины еще не зажигают фар, проносятся мимо на большой скорости, и каменные стены домов поблескивают синеватой белизной, и вся улица похожа на городскую. И опять ему кажется: как долго он живет на земле. Сколько вокруг перемен, сколько новых людей.

Прошли мимо районной типографии. Окна открыты, и гул машин выходит на улицу. Сразу вспомнилось, как недавно в газете увидел свой портрет. Вначале не удивился — и раньше часто заглядывали к нему корреспонденты. Но в этот раз сделалось удивительно — его ставили в пример молодым слесарям районного объединения "Сельхозтехника", где он теперь работает. Называли передовым рационализатором, подробно писали о его изобретении — о станке по прокатке проемов оконных стекол. "Сельхозтехника" собирает кабины для "Беларусей", и вторушинский станок очень помогает выполнять план. Так и написали — рационализатор! Опять удивился этому слову.

Почему-то встали в глазах старенькие станки МТС, первые цехи под голым небом и тот тяжелый сорок седьмой год. Комбайны — одни остова. С одной стороны зайдешь — насквозь видно, с другой стороны зайдешь — тоже насквозь. Как их ремонтировать, как поднимать? Но он проделывал с ними такие чудеса, что сейчас и не верится. Но никто не называл его тогда рационализатором, видно, было просто не до того. Да и раньше, еще до войны, в Шадринской школе комбайнеров он тренировался на таком старье, которое сейчас везут в металлолом... Все было.

Вот и дошли. Ребята прощаются. Он знает, что это прощание перед большой дорогой. Грустно. Глядит им вслед и курит. Голова хмелеет от глубоких затяжек, приятно шумит в висках. Он задевает виски ладонью и улыбается: живешь, живешь, и все сильнее хочется жить. Странно сделан наш брат-человек.

Ночь тиха и светла, почти без звезд. Папироса в ладони не гаснет. Опять представляется длинный притихший класс. Так много он никогда не говорил. Почему-то снова совестно и неловко. В большой комнате спят сыновья Виктор и Сергей. Дыханье у них ровное, тихое, и он улыбается какому-то радостному предчувствию. Но сна все равно нет, выходит на крыльцо.

Новолуние. Яблони в садике пахнут прощально и сильно. Отцветают. Какие-то родятся нынче плоды?.. Какие-то получатся сыновья? Он поднимает голову. Небо на востоке светлеет. Светлое и рядом розовое, потом опять светлое. Значит, подходит утро. И он дышит спокойней. Он очень любит утро, потому что утром нужно идти на работу. К людям.

*Виктор ПОТАНИН
Каргаполье, 1973 год*

ГАВРИЛОВ ВАСИЛИЙ ФЕДОРОВИЧ

Василий Федорович Гаврилов родился 1 января 1929 года в селе Мартыновка Сафакулевского района в крестьянской многодетной семье. К началу Великой Отечественной войны закончил 5 классов Яланской семилетней школы и стал работать разнорабочим в Яланском зерносовхозе. В 1945 году после окончания Березовской школы механизации сельского хозяйства Василий Федорович работал трактористом, комбайнером в совхозах Яланском, Сафакулевском и "Сибиряк", в котором и закончил свою трудовую деятельность. Хозяйство стало крепким, передовым.

В те годы на посевной и уборке хлебов работали хорошо многие полеводы. Василий Федорович неоднократно выступал инициатором областного социалистического соревнования за ударный труд на уборке урожая. За высокопроизводительную ударную работу на уборке хлебов в годы четвертой пятилетки Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1967 года Василию Федоровичу Гаврилову присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот". Всего несколько слов в представлении, но, сколько за ними хлеборобского труда и пролитого пота! Такую высокую награду заработать было крайне непросто, и награждали только лучших из лучших.

Василий Федорович Гаврилов с 1968 года член Коммунистической партии. Он постоянно принимал участие в общественных делах,

неоднократно избирался членом бюро парторганизации совхоза, депутатом районного Совета народных депутатов. Даже тогда, когда стало подводить здоровье и Василий Фёдорович уже не смог трудиться на комбайне, (а сколько нужно для этого здоровья и выносливости — знают только механизаторы), он пошёл работать в животноводство, был бригадиром. И снова на его коллектив равнялись труженики совхоза.

ИМ ГОРДЯТСЯ САФАКУЛЕВЦЫ

Трудиться на земле и выращивать хлеб Василий начал почти с детства, как впрочем, большинство его сельских сверстников. Сначала работал прицепщиком, штурвальным, а затем, после окончания школы механизации, стал комбайнером.

Никогда не забыть Василию первого послевоенного сорок шестого года. С горькой лепешкой из размолотых отходов приходил он хлеб убирать. Работать, как он мечтал, когда готовили комбайн к уборке урожая, было невозможно: дождь зарядил, словно по графику. Уберется с неба рваная туча, пригрееется маленько земля солнечными лучами, а сверху опять уже хлещут ручьи.

Старший комбайнер Федор Таран стоял у штурвала темнее свинцовой тучи и на чем свет держится ругал непогоду. Полегли от непогоды хлеба, прибило их к самой земле, и мотовило, как ни старались комбайнер со штурвальным, не задевало колосьев. Надо было или косить с одной стороны, либо вести жатку над самой землей. Выбрали второе. Василий спустил жатку до отказа, она осела и, словно пила, врезалась в массу, срезая ее над самой поверхностью поля.

На второй, а больше всего на первой скорости, хлеб убирали в тот день.

Всю ночь горели огни агрегата. Только в пятом часу утра комбайн прошел по последней кулисе загонки.

До сих пор у Гаврилова в памяти тот ночной разговор со старшим комбайнером.

- Мы с трактористом поспим до восьми, а ты, Василий, техход проведи. Потом отдохнешь. Станем посменно работать. Один спит, а двое хлебушко жнут. Ты трактор-то хоть учил на курсах? Вот и славно. Мы-то с трактористом обе машины хорошо знаем. Так что дело пойдет, до снегопада, может управимся.

До снегопада они управились, не оставили хлеб на корню. Зато штурвальный валялся потом в больничной палате, выгоняя из тела

простуду. Заходил к нему Федор Таран и говорил скупые слова, которые от самой души идут и до пят прожигают:

- Станешь на ноги, тогда и начну тебя, Васька, земельной науке учить. Из тебя, парень, хлебороб настоящий получится: работы ты не боишься и смекалка есть.

Учил ветеран штурвального. Даже потом, когда сам Гаврилов сделался старшим на другом «сталинце», не забывал его Федор Таран. Подопечный действительно оказался напористым да трудолюбивым. В первый сезон, правда, не дотянул до пятисот гектаров, заглушив комбайн на четырехстах пятидесяти. Зато на следующий год убрал хлеб с пятисот, а перед призывом на службу, в сорок девятом году, вдвое перешагнул свои же позапрошлогодние результаты, обмоловив хлеба с площади 908 гектаров. «Я бы наградил тебя орденом, Василий, за такую работу, - сказал тогда директор совхоза, - но не моя компетенция.

Много лет прошагало с тех пор, да разве такое забывается! И когда военную службу нес при штабе военного округа, и когда на сцене комбайнов ходил перваком в районе, и даже после того, как громкая слава Героя Труда широко распахнула дверь его хаты, не забывал Гаврилов учителя. Пусть реденько, хоть раз в году, да выбирал время побывать в Яланском совхозе, где первый его учитель при зерноскладе уже работал, на комбайне не мог по состоянию здоровья, а без близости к уборочным делам жизни своей не мыслил.

- Пусть не на комбайне, да все равно при хлебушке, - любил говорить при встречах Федор Таран. - А ты, дружок, других учи. Не зазнавайся, не моргуй малыми - пусть от тебя ума набираются, в нашем крестьянском деле без этого нельзя. Хлебное поле опыт и трудолюбие уважает.

Не зазнавался Василий, ни в чем молодым не отказывал. Потому многие выпускники школ начинали работать в его звене. Далеко слышна была слава о трудовой школе Гаврилова.

... Различны, не похожи друг на друга людские характеры. У каждого человека свое отношение к делу, личные взгляды на жизнь. Один с головой погружается в дело и себя самого за работой не видит. Другой катит по свету весельчаком и гулякой, не оставляя за собой доброго следа. Третий успевает и специальность приглянувшуюся получить, и мастером стать, и помогать другим, и для общественных дел время находить.

Качествами третьего и обладает Гаврилов. Удивляются односель-

чане, как это он умудрился вобрать в себя столько хорошего да полезного. Ведь, вроде бы, ничем и не заметен внешне. Зато глаза, каких поискать! Они широко раскрыты, добротой светят для всех. Потому и идут к Гаврилову люди, заведомо зная, что в любом деле будут его совет, его участие.

Всю жизнь Гаврилов занимался своим любимым делом - выращивал и собирал хлеб для своих земляков, своего народа, своей страны. Ежегодно росло его мастерство и результаты труда. Хорошела земля, креп совхоз, росло достояние народа. И он к этому был причастен, сознавая, сердечно радовался: работягой по земле иду.

За успехи, достигнутые в увеличении производства зерна, за мастерскую многолетнюю работу на комбайне Василию Федоровичу Гаврилову было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Он был награжден Золотой звездой Героя, звездой, цвет которой так похож на цвет созревших хлебов, дорогих его сердцу. Про таких людей говорят – Человек Труда, Человек от Земли, ее надежда и совесть.

Много лет как Гаврилов уже на заслуженном отдыхе. С огромной болью и горечью в душе переживал он за разруху в сельском хозяйстве страны, родного совхоза, который за годы “экономических реформ” и “демократических преобразований” вообще исчез с лица земли. Обидно ветерану, что его дело, его вклад в благополучие и могущество Отечества, вклад Героя Труда сведен, по сути, на нет. Как это все назвать – знатный хлебороб просто не знает.

Владимир ВОЛКОВ

Николай САЛЬНИКОВ

ГЛЕБОВ НИКОЛАЙ ПРОКОПЬЕВИЧ

Николай Прокопьевич Глебов родился 3 декабря 1918 года в деревне Верхняя Алабуга Звериноголовского района в крестьянской семье. В 1939 году окончил Куртамышский сельскохозяйственный техникум, начал работать старшим агрономом Дубровинской МТС Усть-Уйского района. С 1940 по 1947 год находился в рядах Советской Армии. В 1942 году стал коммунистом. Участвовал в боях против японских империалистов на Дальнем Востоке. Награжден медалью "За боевые заслуги". После демобилизации работал заведующим сельхозотделом Усть-Уйского райисполкома. В 1952 году был избран вторым секретарем райкома партии, а в 1961 году — первым секретарем Целинного райкома КПСС. За время работы Николай Прокопьевич неоднократно избирался членом обкома партии, представлял областную партийную организацию на XXIV съезде КПСС.

После ухода на пенсию в 1977 году был ответственным секретарем Курганского областного комитета защиты мира и областной комиссии содействия Советскому фонду мира.

Николай Петрович Глебов награжден орденом Октябрьской Революции, тремя орденами Трудового Красного Знамени, медалями.

За большие успехи, достигнутые в увеличении производства и продажи государству зерна, других продуктов земледелия Николаю Прокопьевичу Глебову Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1972 года присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот".

КОМИССАР ЦЕЛИННИКОВ

К Николаю Прокопьевичу Глебову, отдавшему три десятка лет беззаветного труда Усть-Уйскому району, у меня было всегда особое уважение. Я родился и детство мое прошло на чудных и дивных просторах усть-уйских лугов и степей, среди яснооких озер и рек. И куда бы потом ни бросала меня судьба, они во все времена и везде были и остаются со мной, в моем сердце, душе и памяти. Вспоминая в годы военной службы морячком на Тихоокеанских просторах, а затем в далеком и жарком во всех отношениях Афганистане родимый край, появились о нем эти строки:

Там речка глаза голубые
Укрыла в ресницах ракич,
А месяц рога молодые
В глубинах ее серебрил.

Там парусом солнце всплывает
На алых ладонях зари.
И росы в лугах зажигает,
Как город в ночи фонари.

Там зимы на редкость ядрены.
Мороз враз ударит такой,
Что падают с неба вороны,
Застыв на лету, головней.

Метели, куражась над снегом,
Сугробы намечут до труб.
- Ну, быть нонче, видимо, с хлебом, -
Станичники бают вокруг.

А весны у нас шаловливы.
Лишь только затают снега –
Ручьи запоют говорливо,
Им вслед заиграют лога.

Однажды проснешься с зарницей
И видишь – вокруг океан!
А наша родная станица,
Как сказочный остров Буян.

Наверняка эта память о детстве, которое с нами навечно, делала мои встречи и беседы с первым секретарем Усть-Уйского райкома партии Глебовым всегда сердечными, проникновенными, желанными. Они соединяли в душе пережитое и настоящее. Николай Прокопьевич Глебов, Герой Труда, отдавший свои лучшие годы тому же краю, той же земле, стал для нее и сыном, и пахарем, и воителем, и радетелем на всю свою жизнь.

Как, наверное, все в жизни, непросто складывалась и судьба Коли Глебова – мальчонки из деревни Верхней Алабуги. В голодном 1921 году ушел из жизни его отец землепашец Прокопий Трофимович Глебов. Но мать и отчим Ананий Яковлевич Баннов не от недостатка, а от сознания, понимания времени, своей доброты и сердечности сделали все, чтобы определить подрастающего Николку на учебу в школу станицы Звериноголовской. Много достойных людей вышло из стен этой школы. С благодарностью о годах, проведенных в ней, отзывался всегда и Николай Прокопьевич. Здесь умели научить грамоте, уважению к старшим, общественной работе и жизни: и лошадь запрячь, и дрова напилить, и поленницу замерить, и площадь огорода вычислить, и быть вожатым в отряде пионерии.

Советская власть в те годы готовила из числа бедняков специалистов для колхозного строительства. И Коля Глебов был направлен для продолжения учебы в Куртамышский сельскохозяйственный техникум, который открыл ему познания к умению хлеборобствовать, научил пахать, боронить, готовить семена и засеивать ими хлебородное поле, дорожить каждым колоском при уборке урожая.

С этим багажом знаний и сердечности приехал молодой специалист Глебов на работу в Дубровинскую МТС Усть-Уйского района. Он в ту пору оказался здесь единственным человеком со специальным образованием и был сразу назначен главным агрономом. Как позднее признавался Николай Прокопьевич, он в ту свою первую страду 1939 года не столько наставлял других, сколько сам познавал и учился. Только наука эта была непродолжительной. Правда, первых всходов озимой ржи, посеянной по его советам и под его руководством, он дождался. В ту же осень Николай Глебов был призван на действительную военную службу. Молодой агроном, видимо, пришелся по душе коллективу МТС. Провожая Николая в Красную Армию, дубровинцы наказывали ему после службы вернуться на работу в МТС. Тогда никто и предположить не мог, что военная судьба молодого агронома окажется продолжительностью в восемь лет.

Служба в Приморском крае в составе Первой отдельной Краснознаменной Армии многое дала Николаю Глебову для становления характера как будущему руководителю. Он на отлично прошел курс молодого бойца, закончил школу младших командиров, командовал отделением и был помощником командира взвода. Весной 1941 года, закончив курсы офицеров запаса, готовился к демобилизации. Нападение фашистской Германии на Советский Союз враз обратило в прах у Николая Глебова, да и у миллионов советских людей, хорошие планы и замыслы.

Служба на востоке страны в составе 107 укрепрайона была полна напряжения, опасностей и тревог. В 1942 году помкомвзвода Николая Глебова приняли в ряды коммунистической партии. В августе 1945 года он участвовал в разгроме частей Квантунской армии Японии. Бои были жесточайшими, но, к счастью, война продолжалась недолго.

Агроном Николай Глебов вернулся к своему полю только в 1947 году, но волей партийной дисциплины возглавил сельскохозяйственный отдел райисполкома. Пришлось вместе с колхозниками и рабочими совхозов налаживать захиревшее за годы войны хлебопашество. Желание и стремление у людей были, но нужны были силы и средства. Война жестоко прошла по казачьим станицам и селам, повыбила почти под корень истинных защитников Отечества и хлебопашцев. Немногие вернулись на родную землю с огненных полей Отечественной войны. Я отлично помню военное лихолетье усть-уйцев:

Здесь детство, чуть жизнь нашу тронув,

Пропало подцокот подков,

Ушедших на фронт эскадронов

Бывалых, лихих казаков...

Их дети и матери ждали,

Надежду у сердца храня,

А вести ползли из тех далей

Тревожнее день ото дня.

Соседка была горделива:

(жена и достойная мать)

И мужа на фронт проводила,

И сына – с врагом воевать.

Была она женщиной смелой,
Но, сжав похоронки в руке,
Вдруг стала березою белой
В седом оренбургском платке.

Но горе ее не сломило,
На век повенчавши вдовой,
Она собрала в себе силы,
Тараня работу собой.

Пахала и травы косила
За мужа и сына – втройне,
Лишь только бы русская сила
Поставила точку войне.

Такие невзгод не пугались.
Я помню: родимая мать
С коровою вместе впрягалась,
Чтоб поле в колхозе пахать...

Мало что изменилось на пашне в 1947 году от прошлых военных лет. До половины полевых работ выполнялось на конной да воловей тяге. По 7-8 центнеров зерна намолачивали с гектара посевов. А хлебушко был нужен стране позарез, чтобы накормить изголодавшихся за войну людей.

Но как это можно было сделать и за счет чего?

Я уехал в то время учиться на агронома, да только хлебопашествовать на родной земле так и не довелось. Мы встретились с Николаем Прокопьевичем через бурную четверть века. Он в воспоминаниях с подробностями живописал, как в марте 1954 года началось освоение целинных и залежных земель, как, пробиваясь через снежные завалы, тракторы с санями-вагончиками везли новоселов осваивать под хлебную пашню наши ковыльные и ягодные степные просторы. Многие сотни людей надо было разместить, обогреть, накормить, приставить к живому делу, чтобы не разуверились в успехе того, ради чего приехали. "Было труднее трудного. Тогда и появилась первая седина на моих висках, - рассказывал Глебов. - Я ведь был тогда секретарем райкома, отвечающим за сельское хозяйство. Опыта не хватало. А где его было взять? Вся страна разом начинала такое дело. Все в работе и учились. Мальцевская наука выручила

тогда здорово. Много пользы принесла и стране, и матушке – земле. Терентий Семенович научил, как оберегать и сохранять ее плодородие. Вся страна приезжала к нему за опытом”.

Нашлись и на месте учителя. За годы работы Глебов научился примечать людей добросовестных, любознательных и старательных. Пришлось к ним пойти на поклон, кого уговорить, кого в партийном порядке обязать стать во главе тракторных бригад и отрядов. С особой теплотой Николай Прокопьевич называл Павла Ивановича Кузнецова, Александра Ивановича Зозулю, Александра Андреевича Приходько, десятки других опытных мастеров-механизаторов и умелых организаторов и воспитателей людей.

Но особенно часто и с какой-то особой сердечностью он обрисовывал вожака 15-ой тракторной бригады Сергея Ивановича Гомзякова. По его словам, Гомзяков еще во времена коммуны сел однажды за руль “Фордзона” и на всю жизнь полюбил механизаторскую работу. У Сергея Ивановича была неоспоримая убежденность и вера, что каждый человек может стать мастером в своем деле. И что главное – всех своих подопечных не только убедил в этом, но и сделал мастерами.

Почему я подробно пишу об этом? Да потому, что главная роль партийного секретаря - для всякого дела вовремя найти и поставить надежных, умелых людей, чтобы они почувствовали вкус к доверенной работе и стремились ее выполнить в лучшем виде и во что бы то ни стало. На руководящую работу выдвигали людей настойчивых, энергичных, способных брать ответственность на себя, а не просто информировать райком о трудностях, наставить всем проблем и вопросов в районе и ждать, что из этого будет. В это время на руководство колхозом имени Ленина пришла Валентина Дмитриевна Саютина. Ей было всего 23 года, но молодой специалист взялась за дело грамотно и с размахом, вывела хозяйство в число передовых, с миллионным доходом.

На укрепление колхоза “Заря” райком партии рекомендовал коммуниста Анатолия Амосовича Наумова. Двадцать пять лет он плодотворно руководил хозяйством, сделал его одним из лучших в районе. За эти успехи Наумов был награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени.

Так стали работать и многие другие колхозы и совхозы. И хлеб пошел! Большой хлеб целины. Отсюда и сам район переименовали в Целинный.

За 17 лет работы в должности первого секретаря райкома партии Николай Прокопьевич Глебов сумел сделать вместе с моими земляками очень многое. Край буквально преобразился. В 1972 году с каждого гектара зерновых было собрано по 19 центнеров хлеба. Только государство получило от целинников 150 тысяч тонн зерна. А как говорят в народе: "Есть хлеб – будут и песни". В районе, за годы работы Глебова, обустроились и помолодели села и деревни, пролегли на сотни километров шоссейные и асфальтированные дороги, линии электропередач, было налажено регулярное автобусное сообщение со всеми деревнями и селами. А сколько построено школ, детских садов, Домов культуры и клубов?! Самодельные коллективы Кислянского, Песковского и Районного Домов культуры занимали ведущие места во Всероссийских смотрах художественной самодеятельности. Агитбригада Целинного районного Дома Культуры своими программами и мастерством покоряла зрителей не только у себя в районе, области, но была базовой для проведения республиканских смотров и семинаров. Ей было доверено выступить перед участниками XVIII съезда ВЛКСМ.

Лучшим в области был район и по кинообслуживанию населения.

Славились целинники и медицинским обслуживанием населения. В районе трудились 30 врачей, 227 работников со средним специальным образованием. Это в 3,5 раза больше, чем их было в 1953 году.

А главное - район стал надежным поставщиком государству сельскохозяйственной продукции. Валовое производство зерна в 1978 году достигло 210 тысяч тонн. Это в 3,2 раза больше, чем до распахивки целинных земель. Ежегодная продажа хлеба государству от 25 тысяч тонн в 1953 году шагнула до 130 тысяч тонн. Продажа молока увеличилась в 5,5 раза, мяса – в шесть раз, его стали за полтора месяца производить столько, сколько за весь 1953 год.

В первый год начала освоения целинных земель забота и тревоги инеем пробежались по вискам первопроходца-целинника Глебова. Беседовали мы с Николаем Прокопьевичем в годы, когда голова его уже серебрилась, как густая ковыльная степь. Но эту благородную седину, как-то по-особому подсвечивала Золотая Звезда Героя Труда, что была на груди коммуниста, у самого его сердца.

Геннадий УСТЮЖАНИН

ГРАЖДАНКИН ИВАН ЕВДОКИМОВИЧ

Иван Евдокимович Гражданкин родился 10 апреля 1910 года в селе Кандауровка Оренбургской области в семье крестьянина-середняка. В 1927 году окончил 6 классов семилетней школы и пошёл работать. В 1929 году стал трактористом зерносовхоза "Известия ВЦИК".

С 1933 года жил и работал механизатором в совхозе "Петуховский", а затем в совхозе "Раздолье" Петуховского района Курганской области. Трудовые достижения Ивана Евдокимовича отмечены медалями "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.", за "Трудовое отличие". Гражданкин - член КПСС с 1948 года.

За достижение высоких показателей на уборке и обмолоте зерновых культур Ивану Евдокимовичу Гражданкину Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 мая 1952 года было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот".

Иван Евдокимович активно занимался общественной работой: был членом районного и областного комитетов КПСС, депутатом областного Совета народных депутатов.

Ушел из жизни Иван Евдокимович Гражданкин 6 октября 1976 года, оставив о себе добрую, светлую память в сердцах земляков и своих детей, внуков и правнуков, которые все живут в Петуховском районе, продолжая дело отца и деда.

ПРОДЛИ МОЛОДОСТЬ

Передо мной лежит “Советская правда” за 4 августа 1954 года — орган Министерства совхозов СССР. На третьей полосе большая статья “На двух комбайнах”. Подпись И.Гражданкин, Герой Социалистического Труда. В центре фотография, где комбайнер еще молодым сфотографирован с группой земляков, которым он рассказывает о своих впечатлениях о Всесоюзной Сельскохозяйственной Выставке.

Статья рассказывает об опыте работы на спаренном агрегате без второго комбайнера и принятных обязательствах: за 20 рабочих дней убрать урожай с 1200 гектаров, намолотить 20 тысяч центнеров зерна, сберечь на техническом уходе и текущем ремонте комбайнов 15 тысяч рублей, сэкономить горючего - 10 и смазочных материалов - 5 процентов.

...В Петуховский совхоз, (третье отделение), ныне «Раздолье», семья Гражданкина приехала, когда хозяйство только организовалось. Квартир не было. Поселили в конюшне. Да, да, в конюшне. Вымели ее хорошенько, постелили соломы потолще и справили новоселье.

Позднее был вагончик, а потом уже барак. Работали, растили детишек. Из восьмерых детей семеро — дочери. Правда, Таня, например, работала на комбайне с отцом. За высокие производственные результаты была награждена орденом Ленина. Ни в чем не уступала мужчинам-механизаторам.

По собственному опыту знал Иван Евдокимович как не хватает механизаторов на селе, особенно в уборочную страду и поэтому после долгих подсчетов, раздумий, советов с механиком — решил работать на сцепе из двух комбайнов “С-1” и “С-6”, обучив своих дочерей Тосю и Валентину помощниками. Так трудились на сцепе семейным экипажем 11 лет, добиваясь из года в год высоких показателей, намолачивая по 15-18 тысяч центнеров зерна. И в 1951 году Иван Евдокимович Гражданкин за 35 рабочих дней сцепом двух комбайнов “Сталинец-1” и “Сталинец-6” с убранной площади намолотил 13644 центнера зерна.

Глава семьи в праздничные дни тоже надевает свои награды. Их у него немало. Звезда Героя, орден Ленина, медаль «За трудовую доблесть», Большая золотая медаль и серебряная с ВСХВ, значок

“Ударник стахановского похода”, который стал уже исторической реликвией. Его он получил в 1935 году.

Всего хлебороб провел 45 жатв. Причем ни одна не была рядовой. Каждая была ударной, производительной. В 1969 году комбайнер подобрал 722 гектара зерновых, в 1970 скосил 812, в 1971 — 784, в прошлом — 543 гектара зерновых и чуть побольше 400 гектаров однолетних трав.

Работая на тракторе или на комбайне, Иван Евдокимович всегда стремился добиться наивысшей выработки, а для этого самым тщательным образом следил за машинами. Его комбайн СК-3 без единого ремонта проработал 5 лет. Иван Евдокимович постоянно применял что-то новенькое, необычное в работе сельскохозяйственной техники. Так, несмотря на критику и недоверие многих механизаторов, он переоборудовал свой комбайн СК-3 для сеноподборки и доставил только за один сезон на сеноклад 4 тысячи центнеров кормов, заменяя каждый день тяжелый труд 40 человек.

В 1970 году Иван Евдокимович ушел на заслуженный отдых, но каждую весну в период посевной он выходил в поле, чтобы проконтролировать качество обработки почвы, чтобы дать совет молодому механизатору. В осеннюю же жатву садился на свой СК-4, который верой и правдой служил ему без капитального ремонта с 1965 года.

Умелое использование, бережное отношение к машине помогали комбайнеру ежегодно экономить денежные средства, отпускаемые на ремонт. В 1969 году хлебороб сэкономил 654 рубля, в следующем — 660, в 1971 — 578 рублей. Правда, в совхозе почему-то не применяли для механизаторов материального стимула. За экономию денег на ремонте премиальных хлебороб не получал.

Надо сказать, опытом своим старший земледелец щедро делился с окружающими. С полевого стана он не выведет комбайн, пока не проверит и не удостоверится, что и у молодых все в порядке. Обращались за помощью к нему без стеснения. Часто. Знают, что он не любит спешки, любит землю и технику.

— Дядя Ваня, зерно не сходит с решетного стана. Что делать?

— Поток воздуха регулировал?

— Регулировал. Не помогает.

— Пойдем. Посмотрим.

И неторопливой мягкой походкой идет убеленный сединой человек к молодому парню, чтобы найти и устранить причину. Попутно спросит и объяснит, что делать, если зерно гонит в полову или солому.

Райком комсомола учредил специальный приз для молодых комбайнеров, приз имени Героя Социалистического Труда Ивана Евдокимовича Гражданкина "За высокую культуру земледелия".

Был Иван Евдокимович перед уборкой на совещании молодых, делился опытом работы, подробно рассказывал, как проводить техходы, как эксплуатировать машину, чтобы она работала долго и надежно, на какие узлы обращать особое внимание.

Советы эти не одному юноше в период тяжелой жатвы сослужили добрую службу. Выработка у многих комсомольцев в 1972 году была гроссмейстерской.

Михаил Игнатов из колхоза имени Суворова, например, выдал из бункера больше 9000 центнеров зерна. Отличные намолоты имели многие молодые механизаторы из колхоза "Заря коммунизма". Они, кстати, и стали первыми обладателями учрежденного приза.

1973 год был решающим в девятой пятилетке. Неудивителен поэтому общий подъем людей, решивших ознаменовать его производительным трудом, высоким урожаем.

Весна пришла на наши поля. Десятки механизаторов вели борьбу за то, чтобы осенью земля налила тугой колос. Вместе со всеми в общем ряду находился и пенсионер Иван Евдокимович Гражданкин. Он оказывал помощь в ремонте техники, бывал у механизаторов, чтобы словом и делом помочь им в благородном деле. Советы таких умудренных опытом людей, без сомнения, большая помощь.

Он - сын земли. Он был верен ей. Она звала его каждую весну вздохами пробуждающейся жизни, осенью — налитым колосом. И он шел, он вместе с землей - кормилицей переживал лучшие годы своей молодости и зрелости. Он был всегда в строю, в передней шеренге борцов за полновесный урожай.

Юрий МИХАЙЛОВ

1973 год, Петухово.

ГРЯЗНОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ

Александр Николаевич Грязнов родился 11 ноября 1922 года в городе Далматово. После окончания средней школы был призван в ряды Красной Армии. Участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками, был четыре раза ранен. В 1944 году демобилизован по ранению.

Член КПСС с 1944 года. В 1946 году окончил годичную партийную школу. Работал в Далматовском, Каргапольском, Шадринском районах на комсомольской, партийной и советской работе.

В 1958 году Грязнов окончил Свердловскую высшую партийную школу и возвратился в Шадринский район, где до 1962 года работал заместителем председателя райисполкома, затем до 1965 года — вторым секретарем райкома КПСС, в 1965—1972 годах Александр Николаевич — председатель райисполкома, с 1972 года — первый секретарь Шадринского райкома КПСС.

Многие годы Грязнов вел большую общественную работу: был членом обкома КПСС, неоднократно избирался депутатом областного, районного Советов народных депутатов, был делегатом XXV съезда КПСС.

За боевые и трудовые заслуги перед Родиной награжден орденом Ленина, Октябрьской Революции, двумя орденами "Знак Почета", орденом Отечественной войны I степени и медалями.

За выдающиеся успехи, достигнутые трудящимися Шадринского

района во Всесоюзном социалистическом соревновании, проявленную трудовую доблесть в выполнении планов и обязательств по увеличению производства и продажи государству зерна и других сельскохозяйственных продуктов Александру Николаевичу Грязнову Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 декабря 1976 года присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот".

ВЕСНЫ СЕКРЕТАРСКИЕ

В семь часов утра он уже в райкоме, и сразу "просыпается" телефон:

— Овсюг, говоришь, неожиданно-негаданно появился, сев задержали? Что же это вы его совсем не ждали? — В спокойном неторопливом голосе секретаря еле уловимые оттенки — от сочувствия до приглушенной иронии — Неожиданность может застать беспечного человека. Другое дело, что овсюг пошел раньше на несколько дней, чем предполагали. Вот-вот. Думайте, срочно перестраивайтесь, обстановка требует другой тактики.

К девяти часам местные звонки сменяются длинными междугородними:

— Да, да, решим сейчас на районном штабе, — отвечает Грязнов. На широком грубоватом лице его — уверенность и спокойствие.

...Приносят оперативную сводку хода посевных работ. Он вчитывается в четкие колонки бесстрастных цифр и за каждой из них, за каждым названием хозяйства сразу представляет, что там, как и почему: "Ругать Синев за медлительность? Но как ругать, если «Красная звезда» сейчас продает силос трехлетней давности? Нет, за "Красную звезду" нечего беспокоиться. В последний раз они встретились с главным агрономом совхоза в поле. Поздоровавшись, помолчали. Синев ждал вопроса.

— Верны традициям, — сказал секретарь, — в сводке замыкающие.

Синев вскинул голову:

— Да! Я — агроном, и я отвечаю. Надо еще дня два выждать. Холодная земля, тяжелая, не заплесневели бы семена.

— Выжидая, управитесь, не упустите время? — Спросил больше для подтверждения, собственной уверенности и в Синеве — заслу-

женном, творческом агрономе и в краснозвездниках. А тот, уже понятый и поддержанный вопросом, заговорил о самом больном.

— Кукурузы семенной не хватает, 45 килограммов на гектар по норме нам мало, мы сеем 55. Не на один раз проверено.

— Рад бы помочь, Борис Васильевич. Сегодня району позарез надо 300 тонн. Ждем не то, что со дня на день - с часу на час...

Размышляя над сводкой о Синеве, он повторил вслух его фразу: "Я — агроном, и я отвечаю".

Знал, что сказано не в запальчивости, не для красного словца, не от самоуверенности. Думающий, бескомпромиссный, не боящийся взять на себя ответственность, если интересы дела требуют нарушить данную общую установку, если есть необходимость пойти вразрез со сложившимися принципами, — такой Синева ему даже дороже Синева - опытного специалиста. Нередко встречаются руководители, обладающие немалыми знаниями, но без смелости мышления, без способности к самостоятельным действиям. За них постоянно должен кто-то думать, кто-то решать. И здесь, в кратком эпизоде встречи с Синевым, как и в утреннем телефонном разговоре и во множестве других примеров, можно легко увидеть черты стиля работы районного комитета партии и его первого секретаря Александра Николаевича Грязнова — воспитание доверием, требовательностью, ответственностью, стремлением помочь человеку раскрыться, проявить себя в деле.

Не стал бы и Вячеслав Николаевич Антипов хорошим председателем колхоза, свяжи его по рукам и ногам, "четкими указаниями", прижми инициативу.

При мелочной опеке не вырос бы второй секретарь Федор Михайлович Пивоваров до первого секретаря Катайского райкома партии.

И никакими директивами не получить ни хлеба, ни молока, ни мяса, не будь живой организаторской работы с людьми, не будь таких замечательных руководителей, специалистов, как Евгений Михайлович Макеев, Виктор Степанович Кожевников, Антонина Евсеевна Уварова, Анатолий Федорович Катаев, Юрий Григорьевич Холмов, Алексей Яковлевич Поповских и много, много других.

Сам Грязнов пришел не на голое место. Уровень работы с людьми Шадринского райкома был всегда достаточно высоким. Александр Николаевич представлял обстановку достаточно полно, наметив для себя первую скромную программу "минимум": закрепить то, что

сделано. Вторая программа, по его собственному выражению, состояла в том, что, “если хватит ума — что-то сделать и больше”.

Он имел за плечами солидный опыт партийной работы. Как-то, заполняя личный листок по учету кадров, с удивлением отметил, что в разное время побывал почти на всех должностях аппарата райкома. Кроме того, закончил высшую партийную школу в Свердловске. Для человека творческого учеба не завершается получением диплома, для партийного вожака — тем более. Сплав идейной убежденности, знаний, высокие нравственные качества — требования, которые Грязнов предъявляет лично к себе и подчиненным. Крупица за крупницей он вбирал в себя опыт предшественников и благодарил судьбу за посланных ему учителей.

...Дерябин Маркс Петрович высокой требовательностью умел всех держать в руках, всех заставить работать.

...Человечностью, мягкостью в отношениях с людьми отличался Гусев Василий Иванович. И это подкупало людей, они старались не подвести первого секретаря, дорожили его доверием.

...Легко работалось с Моисеевым Алексеем Ефимовичем. Он больше советовал, доверял в большом и малом, не мешал людям поразмыслить, самому дойти до сути.

...Михаил Исаевич Шиншин, проявлял завидную напористость, поручая, никогда не забывал проверить. Требовательность исполнения иногда доводил до жесткости.

Именно в отношениях с Шиншиным у Грязнова шло не все гладко. Именно Шиншину Грязнов сказал: “Спасибо за науку”, когда уходил в райком.

Что сейчас говорят о самом Грязнове?

— Видит насквозь и все знает.

— Если сказал “нет” — значит, нет. Если «да» - значит, да.

За внешней его неброскостью и кажущейся медлительностью — обстоятельность, собранность, способность мыслить аналитически и давать объективную оценку сделанному.

Единство слова и дела проявляется как в малом, так и в большом. Приходят на прием к первому секретарю люди, часто с просьбами. Конечно, лучше бы никому не отказывать и всем помочь. И можно из райкома отправить в райисполком. А куда человек пойдет из исполкома? Грязнов придерживается святого правила: нет возможности решить вопрос — честно и прямо скажи об этом, не обещай, не обнадеживай. Добрым быть хорошо, добреньким — плохо. В ос-

рых ситуациях ему вспоминается стародавний пример: лес, стройматериалы всегда в дефиците. И вот, распределяя их между хозяйствами, один из бывших тогда руководителей района оставлял для “своего резерва” 300 кубометров леса. Ходят люди туда, сюда — нет ничего. Придут к нему — пожалуйста, получай пять кубов! Авторитет, уважение, молва как о щедром, душевном человеке... Может быть, даже и авторитет, да дешевый, разовый. Сложнее добиться общего улучшения положения дел, и если не сегодня, так завтра.

Синевское определение личной сопричастности “Я — агроном, и я отвечаю” для Грязнова имеет тот же глубокий партийный и гражданский смысл: «Я — руководитель, коммунист, и я отвечаю за все». Нужно сказать, что его школа гражданственности началась рано. В тридцатом году родители вступили в колхоз. Детей было пятеро, не баловали. Чуть подрос — вышел с матерью на колхозное поле.

На два аттестата зрелости пришлось сдавать экзамен выпускникам сорок первого года. Со школьного вечера они шли в военкомат, и девчонки провожали их молча. Три года боев, четыре тяжелых ранения. Под Ржевом, перед боем, написал заявление: “Прошу принять кандидатом в члены партии”.

При команде: “Коммунисты — вперед!” Ринулся в атаку. Был ранен. После госпиталя посчастливилось три дня провести дома. И это была последняя встреча с отцом. Ушел на войну Николай Игнатьевич и погиб. А сын вернулся летом сорок четвертого. Он стоял на костылях перед порогом родного дома и долго не решался толкнуть дверь. Инвалид в двадцать два года... Тогда же поставил перед собой цель: победить болезнь, бросить костыли, работать, учиться.

Раны не заживали долго и открывались бесконечно. Они болят и сейчас, только об этом никто не догадывается. Никто, кроме жены. Спустя много лет, встретившись с Ефремовым, понял, что вернуться в строй для него означало ту самую Ефремовскую “сверхзадачу”. Он жил в постоянном напряжении сил и этого же требовал от всех специалистов, бригадиров, рабочих совхоза. Грязнов, пожалуй, больше других ощущал, что с неутомимым Ефремовым куда легче, чем с теми, кто недорабатывает, кто привычно идет в середняках, не отставая, но и вперед не забегая. Потому что у “золотой” середины, по мнению Грязнова, возникают ассоциации довольства, успокоенности, граничащей с равнодушием. И как яркий пример бурной, боевой, самоотверженной жизни — Ефремов. Александр Николаевич почувствовал особенно остро тяжелую утрату его для совхоза, для

района, лично для себя. Они были соратниками по партии в самом высоком значении этих слов. Со всеми думами Ефремов шел к первому секретарю и находил поддержку. И никто другой, как первый секретарь, умел охладить излишнюю горячность, поправить незаметно и необидно, предостеречь от ошибок. Ефремова нет, но он остался жить во многих добрых делах, и для упрямого движения вперед осталась его “сверхзадача”.

Для района она заключается в следующем: добиться устойчивых урожаев в 25 центнеров с гектара, довести в ближайшие годы продажу мяса государству до 300 тысяч центнеров, молока — до 500 тысяч центнеров. Основа для достижения этих результатов есть, есть и возможности, их надо увидеть, добиться осуществления. Будут высокие урожаи, будут корма для животноводства, увеличится поголовье. Но кроме кормов нужны еще фермы, жилье для людей, заинтересованность работать лучше, производительнее.

На повестке дня — реконструкция имеющихся ферм, строительство межхозяйственного комбикормового завода производительностью в 200—250 тонн концентратов в сутки. Нужна химбаза, которой нет. Удобрений поступает с каждым годом все больше, а использовать высокоэффективно их все труднее.

Задачи, которые стоят перед Шадринской районной партийной организацией, вытекают из решений XXV съезда партии и составляют часть огромного общепартийного дела, экономической и социальной политики партии. От первого секретаря, от бюро райкома требуется суметь наладить сознательную, высокоэффективную, коллективную работу. Партийный работник — это не хозяйственник, это политический деятель, и все, что он делает, — через людей и для людей. Ему определены экономические перспективы и доверены судьбы, и он по должности обязан видеть, чувствовать и понимать всех, кем руководит, кого ведет за собой.

Шадринский район — истари самый хлебный в области, район высокой культуры земледелия. На шадринской земле живет и трудится дважды Герой Социалистического Труда Терентий Семенович Мальцев. Колхозы имени Чапаева, имени Мичурина, “Заветы Ленина”, совхоз-техникум, совхозы “Осеевский”, “Шадринский” уже подходят по урожайности полей к 30 центнерам с гектара. Самый высокий урожай за всю свою историю район собрал в 1976 году — по 25,7 центнера зерна с гектара. За выдающиеся успехи более ста человек были удостоены правительственных наград. Первому сек-

ретарю райкома Александру Николаевичу Грязнову присвоено звание Героя Социалистического Труда.

...После засушливого года та весна не радовала хлеборобов ни вешними водами, ни первыми дождями. Апрельская жара нещадно жгла и без того сухую землю. Имея обыкновение ходить в отпуск до начала посевной, он вернулся с юга в первых числах мая. Едва перешагнув порог квартиры, бросился к свежим газетам. Агрономы ратовали за ранние сроки сева ввиду недостатка влаги в почве и ссылались при этом на Терентия Семеновича Мальцева. Утром, чуть свет, Грязнов пришел в райком. Там уже собрались члены бюро, специалисты.

— Что будем делать?

— Придерживаться для района оптимальных сроков сева, проверенных практикой, — мнение было единодушным.

Но ссылка на мальцевский авторитет не давала покоя, и, закончив разговор, Александр Николаевич вместе с председателем райисполкома Виктором Петровичем Некозыревым отправились к Терентию Семеновичу.

Сразу за городом, на пашне конезавода, увидели трактор со сцепом сеялок. Шлейф раскаленной пыли висел в сухом воздухе. Машина резко затормозила. Не сговариваясь, разровняли землю и увидели под тонким верхним слоем зерно на влажной темной подушке.

— Есть еще влага в почве, — сказал Виктор Петрович удовлетворенно.

— Вместе с овсягом и осотом скоро взойдет пшеница, выбросит первые листья, а дальше?

От умолкнувшего трактора подошел сеяльщик. Сказал глухо, понимая, что ничем не оправдаешься:

— Бригадир дал наряд сегодня сеять.

— Сам как думаешь: пора или можно еще подождать?

— Рано. Да здесь небольшое поле. Заканчивать или отставить?

— А это уж бригадир будет решать, — ответил Грязнов и пошел навстречу подъехавшим бригадиру и секретарю парткома.

В дом к Терентию Семеновичу зашли с тяжелым сердцем. А тот словно не заметил тревожных дум, обрадовался приезду, пригласил к столу.

За крепким душистым чаем говорили о разном — о погоде на юге, о здоровье, о детях и внуках, новых книгах.

— Нынче надо особенно придерживаться поздних сроков сева, —

не дожидаясь вопроса, начал Терентий Семенович. — Синоптики дождей не обещают весь июнь. Как продержаться до июля? Всеми силами сохранить сейчас имеющуюся влагу и высеять пшеницу лишь тогда, когда придет время: ни днем раньше, ни днем позже, не подставить ее под июньскую засуху.

У Грязнова словно камень с души свалился, значит, сегодня утром в райкоме они приняли верное решение! Значит, прежде всего - выдержка!

Потом ему не раз приходилось проезжать мимо того поля. В хозяйствах четко действовали посевные комплексы.

Искусство руководителя, — уверен Грязнов, — состоит в том, чтобы уметь управлять людьми. А людей надо уметь подобрать, воспитать.

В районе 70 первичных партийных организаций. Бывая в них, Александр Николаевич старается во всем обстоятельно разобраться, побеседовать с людьми.

Дней в неделе не хватает. Потому что, какая бы напряженная хозяйственная кампания ни развертывалась, с первого секретаря никто не снимает решения других вопросов, постоянного руководства всеми сторонами жизни района.

Суббота - его обычный рабочий день. Можно спокойно разобраться со всеми документами и обдумать предстоящие дела. Не торопясь, объездить поля, побывать на пастбищах, завернуть в лесок и вдохнуть аромат цветущих трав.

Раньше он любил посидеть у реки с удочкой, сейчас из-за недостатка времени рыбалка кажется непозволительной роскошью. И только книги лежат привычной горкой в кабинете, дома. По каждой новинке с женой чуть ли не дискуссия.

Жена его, Мария Михайловна, достойна отдельного очерка. Есть у Чехова тихая, как исповедь, фраза: "Любить надо равных". Может быть, счастье Грязновых тем и полнится, что идут они все годы ровень друг с другом, рука об руку. В 18 лет она стала заместителем начальника политотдела МТС, затем первым секретарем Далматовского райкома комсомола. На одном бюро райкома их приняли в члены партии. Вместе учились в партийной школе. А потом стало так. Его избирают в райком, — она уходит из райкома в райисполком. Его туда, она — оттуда. В последний раз сказала:

— Теперь и не знаю, куда бежать.

Решили, что перейдет на преподавательскую работу в техникум.

Наверное, где-то могла найти, что и попроще, и поспокойнее. Но она жена первого секретаря и в сорок с лишним лет становится студенткой-заочницей. Старший сын Николай — в машиностроительном, она — в Курганском педагогическом. Встречались в сессию в скверике, вместе готовились к экзаменам по политэкономии, философии. Так незаметно и закончили институты.

...Фотография обаятельной женщины с гладко зачесанными темными волосами и открытым взглядом лучистых глаз на Доске почета лучших пропагандистов города. Грязнов узнает жену и радуется.

— Без поблажки? — спрашивает дома Александр Николаевич.

— Да уж сам знаешь, какая поблажка.

Знает, конечно, как нелегко жене и какой он помощник по дому: все некогда, все в разъездах. А придет уборка — только за порогом его и видели, да лишь редкие телефонные звонки то из какой-нибудь конторы, то с элеватора:

— Не волнуйся, Маша, все в порядке.

Двое, как один человек. С заботами, радостями, печальми.

...Беспокойные секретарские весны процветают быстро щемящим сиреневым сполохом, играют синими зорями и обращаются в щедрые осени. Если самому жить щедро. В этом вся соль.

*Луиза ГЛАДЫШЕВА
Шадринск, 1978 год.*

ДАРБАЕВ КУРМАН ЕРГАЛЕЕВИЧ

Курман Ергалеевич Дарбаев родился 2 февраля 1932 года в деревне Украинка Альменевского района в крестьянской семье. После окончания начальной школы тринадцатилетним пареньком начал работать разнорабочим в совхозе "Катайский" Альменевского района. Полугодное военное детство научило его как к святыне относиться к хлебу. Он ещё мальчонкой мечтал, чтобы у каждого было хлеба в достатке, во что ему тогда верилось с трудом.

В 1948 году Курман Ергалеевич окончил Березовскую школу механизации сельского хозяйства, а затем 45 лет проработал механизатором в совхозе "Катайский". Ни сам Курман Ергалеевич, ни люди в совхозе не помнят, чтобы за работу, за отношение к делу Дарбаев имел нарекания. Чиста его совесть перед хлебным полем и чисты руки, творящие добро. Там, где работу выполнял Дарбаев, а позднее и его бригада, контролёры были не нужны.

В 1960 году Дарбаев вступил в партию. 10 лет был членом райкома партии.

Курман Ергалеевич был ударником труда, часто выступал с инициативами уборки урожая в сжатые сроки, выходил победителем в социалистическом соревновании механизаторов совхоза и района. Как-то ненавязчиво, попросту стал наставником, учителем для многих молодых механизаторов, а потом возглавил бригаду. Дарбаевский стиль – работать с полной отдачей сил, с высоким качеством

стал особым почерком механизаторов его бригады. В 1971 году бригада Дарбаева перешла на безнарядную форму организации труда с оплатой по конечным результатам. Этот почин был широко поддержан и подхвачен в области.

Курман Ергалеевич за добросовестнейшее отношение к делу, высокие трудовые показатели награжден медалями "За трудовую доблесть", "За освоение целинных и залежных земель", "За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина", золотой и серебряной медалями ВДНХ СССР, орденом Дружбы народов. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 апреля 1971 года Курман Ергалеевич Дарбаев удостоен звания Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот".

В Альменевском районе династию хлеборобов Дарбаевых широко знают. Курман Ергалеевич вместе с женой Гульбикой вырастили пятерых детей, у них одиннадцать внуков, пополняется число правнуков.

СЛОВО О ДАРБАЕВЕ

Курмана давно знаю... Помнится, лет семь тому назад добирался к нему ветреным, дождливым днем на исходе осени. Палые березовые листья желтым узором намертво впечатаны дождём в мокрый асфальт, словно ковровая дорожка стелется под колёса машины. На поблекших полях мокнут комбайны.

В сибирском краю сплошь да рядом так бывает: позднятся с жатвой. Случается, хлеб добрый вырастят, а взять не могут из-за слякотной осени да скорой зимы. Вот и теперь – открылось солнце в низких тучах. Если и пойдут с обеда комбайны – сколько зерна в соломе оставят. Не молотьба, одно мучение по такой погоде. И ждать лучшей не приходится. Вот-вот падут снега. Ударят морозы.

Ехал и думал с тревогой: как там Курман Дарбаев с ребятами. Тоже, наверное, "загорают" под дождями.

Конечно же. И в совхозе "Катайский" увидел мокрое поле, замершие комбайны. Но в отличие от других мест здесь почти все зерно дарбаевское было в сборе. Неподалеку от вагончика походного полевого стана (Курман выпросил его не то у геологов, не то у каких-то строителей) курчавился дымок от костерка, остро и вкусно пахло вареным мясом. Сам Дарбаев вышагивал по полю вдоль валков, шевеля их палкой. На одном из комбайнов работал мотор. Око-

до других возились ребята, что-то подтягивали, смазывали. Словом, видно было, что люди настороже, не упустят удачливой минуты, откройся она хоть сейчас.

Завидев машину, Курман пошагал к нам наискосок через поле. Кожаная кепка сдвинута на затылок. В движениях он, как и в словах, нетороплив. Темное от природы лицо когда-то тронула оспа, остались отметины. Но не только от оспы.

...Однажды в посёлке, где живет Дарбаев, закуражил пьяный мужик. Схватил ружье и пошел куролесить по улицам. Дело было в праздник – люди кто куда бросились... Мужика совсем распалила такая покорность. Грохнул из двух стволов и снова загнал патроны в казенник.

Тогда навстречу ему вышел Курман. Он шел на мужика медленно, чуть косолапя, опустил широкие плечи, но весь, как напрягшаяся пружина, сжатая до отказа. Шел и смотрел прямо в глаза, тихо повторяя: "Брось ружье. Брось, кому говорю..."

Мужик вскинул двустволку и, зажмурясь пальнул. Второй курок он уже не успел нажать. Схватив ружье, Курман вырвал его и отбросил в сторону. Мужика повязали, и Дарбаев смахивая ладонью кровь с лица, – лишь несколько дробинок попало в цель, – так же тихо сказал: "Говорил дураку, брось ружье..."

Наконец-то солнце прорезалось и над полем Дарбаева. Припекло не на шутку. Потянул ветерок, слабый, влажный, настоящий запахами осенних лесов. Но ветерок! Он первое дело в такой час для хлеба, мокшего в валках под дождями.

Курман насторожился. Зачерпнув последний раз ложкой из блюда, положил ее на брезент.

- Кончаем, ребята, обедать. Будем пробовать...

Нет, все-таки есть что-то такое у каждого мастера, будь он токарем или хлеборобом, как Дарбаев, чему не пересташешь удивляться всякий раз. Что это? Особое чутье, обостренное особым чувством ответственности за дело? Или просто доскональное знание всех тонкостей работы, опыт, ставший привычкой, естественной потребностью делать только так и не иначе.

Часто задавался вопросом, как к этому приходят? Что это – особый склад характера, условия воспитания или сам человек таким уродился, и как ты его ни поворачивай, он с колен не свернет? Если о Курмане Дарбаеве говорить, тут несомненно сыграли роль особые обстоятельства. Но вначале отвлекусь.

В самую точку попал Курман, когда поднял ребят. Комбайны пошли, хоть и с натугой, медленно, тщательно пережевывая валок, но пошли, и все разом. Курман за штурвал не сел. Переходя от комбайна к комбайну, все щупал солому, перетирая в жестких пальцах недовымолоченные колосья. Останавливал машины. Ребята споро подтягивали деки, колдовали над барабанами, снова трогались, снижали скорость до невозможного и все же добились, что ни колоска не осталось в соломе. Только тогда он немного успокоился и, сняв фуражку, вытер большим платком в клеточку вспотевший лоб. Присел на корточки у края поля и закурил.

К ночи они домолотили то последнее свое поле. А перед утром снова зарядил нудный дождь и начал срываться снег.

...Итак, об истоках мастерства Курмана Дарбаева, вернее, той истовости, с которой он вот уже больше чем четверть века растит на одной и той же земле хлеб.

В четырнадцать лет Курман пошел работать на комбайн. Ему попался добрый учитель – Василий Иванович Зайцев. По тем временам больше него никто не намачивал зерна. Хотя “добрым” по отношению к ученику своему Зайцев был в смысле “хорошим”. Учил же он строго, требовательно, наставлял работать не суетливо, так, чтобы делать один раз и “людям в глаза было не стыдно смотреть”. Сам он, прежде чем комбайн десять раз не проверит, все не подтянет, не смажет, никогда не начнет работу, кто бы над душой ни стоял. Вот эту заповедь мастерства – “не торопись”, чтобы за работу свою краснеть не пришлось. – Курман усвоил твердо и навсегда. Он и теперь считает: человек, который только о зарплате думает, а к самому делу равнодушен, никогда мастером не станет. Обкрадывает он себя, сам того не замечая. Ибо нет счастья выше, чем радость творчества. Мастер же – всегда творец!

Но вот в чем беда: никак представления эти дарбаевские о работе не вписывались в действительность. Ему говорили: “давай-давай”, требовали быстрее косить, быстрее молотить. Неспешную, но высокого качества работу ставили в укор. В пример же приводили передовиков, которые убирали гектаров за жатву вдвое и втрое больше, чем он.

И однажды Дарбаев разозлился не на шутку. Добился, чтобы сравнили намолот за день у него и того комбайнера, которого в пример ставили. И не просто валовой намолот сравнили, а сколько центнеров с гектара каждый дает, поскольку работали они на одном поле.

Вышло, как он и ожидал. Почти на три центнера с гектара намолачивал Дарбаев больше, чем соперник. Тут-то и открылись глаза на его работу. Но он придет и к рекордам, только на свой лад. В течение ряда лет будет давать наивысший намолот по району. А в ту пору больше на гектары внимание обращали...

Его же тогда мучило еще одно несоответствие, которое не давало покоя. Вся работа на земле строилась так, что человеку, который хлеб растит, вроде бы и не было до него дела. Много вырастит или мало, он все равно не в накладе. Поскольку заработок его шел не от урожая, а от гектаров, накрученных колесом трактора или комбайна.

Сейчас слова "конечный результат" – система, по которой начисляется зарплата, оценивается труд работника, ни для кого не в новинку. Безнарядные звенья в сельском хозяйстве – это тот же злобинский метод в строительстве, бригадный подряд в промышленности. А тогда многие удивились Курману Дарбаеву, прославленному комбайнеру, который, казалось бы, вопреки здравому смыслу, отказавшись и от высоких заработков, и от славы, стал вдруг звеньевым, взял под свое начало землю, технику, набрал в звено не лучших механизаторов и принялся растить из них настоящих хозяев земли.

И тут я вспомнил то, что накануне говорили мне в райцентре. Председатель райисполкома Василий Григорьевич Добрыдин, до этого много лет возглавлявший Катайский совхоз, рассказывал:

- Курман не из тех, кто печется только о личной выгоде, о личной славе. За два десятка лет работы механизатором он обучил своему ремеслу много молодых ребят, щедро отдавая им свои знания и мастерство. Каждую осень берет в звено начинающих комбайнеров, а через год эти начинающие, пройдя "школу Дарбаева", становятся, как правило, звеньевыми.

Если говорить обобщенно, то мысль Василия Григорьевича Добрыдина можно выразить так: воспитать в каждом любовь к земле, преданность своему делу, уважение к своей профессии – вот к чему стремился и стремится Дарбаев.

*Марат ИСЕНОВ
Катайский совхоз, 1976 год.*

В совхозе "Катайский" шло отчетно-выборное партийное собрание. Не сказать, что в докладе было мало критики, но секретарь преподнес ее в "сувенирном" исполнении: мы недорабатываем, не обес-

печили, не добились... А кто персонально недорабатывает и почему? Об ответах на эти вопросы коммунисты могли только догадываться.

И вот слово берет Дарбаев, и критика сразу приобретает иную тональность: вместо обтекаемого "недорабатываем" резкое усиление – "запустили работу". Кто? Директор, секретарь парткома, специалисты, руководители среднего звена. И всех поименно!

Не пожалел и себя, как члена парткома, не снял с себя ответственности, не спрятался за славой.

Коммунист, Герой Социалистического Труда Дарбаев активен не только на собраниях. Его безнарядная бригада, созданная полтора десятка лет назад, хорошо известна и в Альменевском районе, и во всей области. Из года в год при любых погодных условиях она прежде добивалась урожайности на 3-5 центнеров выше, чем в среднем по совхозу. Прежде... А нынче? Вот цифры: третье отделение – 16 центнеров, второе – 15, первое, все хлеба выращивают дарбаевцы, – 27,6 центнера с гектара. Как будто в разных климатических зонах, а не на землях одного хозяйства. За пятилетку – 30 тысяч центнеров сверхпланового зерна и самая почетная оценка для хлебороба области – Лауреат премии имени Терентия Мальцева.

Но почему знаменитая бригада столько лет идет в гордом одиночестве? Почему не создаются в совхозе новые?

- Чтобы совершенствовать организацию труда, надо активнее работать нашим специалистам, директору Дякивичу, - говорит Курман Ергалеевич.

Есть у дарбаевской бригады и особые условия. И заключаются они в том, что принято называть человеческим фактором, в психологическом настрое коллектива. И ключи к этому практически неисчерпаемому резерву ни для кого не заказаны. В совхозе уже не помнят, когда в последний раз в безнарядной бригаде случалось нарушение трудовой дисциплины. По крайней мере, два последних года не было ни одного. Сам коллектив не позволяет относиться к делу абы как, он учит находить удовлетворение в самом процессе делания.

С первых дней организации бригады в ней работает Файзулла Сафин. Он терпеть не может кое-как сделанной работы. Под статью ему Владимир Казаков – десять лет на К-700. По сроку эксплуатации машине пора в переплавку, а она ни разу в капитальном ремонте не была. "Виктор Дружков, Зульфетдин Габсалямов, Нурис-

лам Баталов.... - перечисляет бригадир. – Пришли в бригаду позднее, начинающими механизаторами, сейчас в совершенстве овладели техникой, стали настоящими коллективистами и умелыми наставниками”.

Андрей Личман только нынче окончил среднюю школу и с помощью старших товарищей за один сезон вполне освоился с комбайном: выкосил 200 гектаров, потом подменял комбайнеров на обмолоте. Правда, выработка у Андрея пока не та, что, например, у Нурислама, выдавшего из бункера 12300 центнеров хлеба. А заработок у них практически одинаков, за исключением доплаты за классность у более опытного механизатора.

И тут мы с Курманом Ергалеевич подходим к болевой точке многих подрядных коллективов: справедливо ли, что умелым и старательным приходится обрабатывать начинающих и равнодушных к делу.

- Несправедливость здесь кажущаяся, - считает Дарбаев. – О распределении заработка я много думал в свое время, много раз на эту тему беседовал с начинателем безнарядной системы Первицким. Был у него на Кубани, встречались в Москве. Времени у нас было достаточно, и мы, обговорив все в деталях, пришли к полному согласию. Что касается равнодушных к делу, то безнарядка их не терпит. Както я уже писал в газете, что за все время бригаде довелось встретиться с двумя такими, и оба были выдворены. Один из них через несколько лет снова вернулся к нам, и теперь мы не имеем к нему никаких претензий.

- По профессиональному мастерству и опыту члены бригады, разумеется, разнятся, - продолжает бригадир, - но ни одной обиды (повторяю, ни одной) по этому поводу не было. Да. Нурислам нынче сделал больше, чем Андрей. А давно ли он сам был в положении Андрея? Каких-то четыре года назад. Только тогда его “обрабатывали”, сейчас – он. А через несколько лет, отслужив в армии, и Андрей начнет учить молодежь. Какая же тут несправедливость? Остаюсь твердым сторонником того, что при безнарядной системе при распределении заработка следует учитывать лишь количество выходов на работу. Вот и весь КТУ. Доплаты за классность и стаж – это само собой.

Когда организация и культура труда достигли высокого уровня, дальнейший рост урожайности невозможен без квалифицированного агрономического обеспечения, - считает Курман Ергалеевич.

Механизаторы и без подсказки знают, что минеральные удобрения

ния нужно вносить только врезанием. Так и делают. Но каких, куда и сколько? Карты полей нет, агрослужба молчит – приходится действовать наугад. Потому и интенсивная технология не дала ожидаемых результатов.

- Хватит угадывать, пора программировать урожай, - считает Курман Ергалеевич. – А для этого надо, чтобы совхозные службы были заинтересованы в повышении эффективности производства, отвечали за дело.

*Юрий МИХАЙЛОВ
15 января 1984 год.*

Хлебобоб Курман Ергалеевич уже совсем поседевший пенсионер, всем сердцем переживает за то, что происходит на селе в годы перестроечного лихолетья. Да, много бед принесла ему беспризорность земли. Сколько плодородных пашен пустует, зарастает бурьяном, урожайность полей снизилась вдвое. Но он и в этих условиях видит резервы. И первый из них переход на Мальцевскую систему земледелия, использования паров как важного фактора в получении высоких устойчивых урожаев.

Он же ратует за усиление хозяйственного расчета во всем, улучшение организации труда, борьбу за экономию. Должная организация труда в настоящее время почти отсутствует. В посевную люди идут на работу в девятом часу. В 5 часов уже бросают. В нынешних условиях директорам и председателям крутиться нужно. Говорим об экономике, отсутствии зарплаты. А с чего ее получать? Деньги не считаем. Одни хозяйства производят нормальные затраты на гектар пашни, а другие просто огромные. Сейчас каждый литр солярки дорого стоит, а мы трактор в триста лошадиных сил заведем, а куда поехали, сами не знаем. Все гоняют технику, а счету нет. Когда ГСМ были дешевыми, то мы составляли технологические карты на посевную. Предусматривали, сколько будет холостых перегонов при закрытии влаги, бороновании, предпосевной обработке и посеве. Считали каждый литр топлива, которые выдавались по норме и технику зря не гоняли. Оставляли ее на стоянке. Сейчас работает механизатор на Т-4 или К-700 за 7-8 километров от села, утром гонит трактор в поле, а вечером обратно. Сколько горючего зря сжигается!

“Быть рачительным хозяином на земле. Любить свое дело. Дорожить гордым званием Хлебобоба. Без всего этого быстрого возрождения достойной жизни на селе не вижу”, - говорит Дарбаев.

ДЕМЕШКИНА АНИСЬЯ МИХАЙЛОВНА

Анисья Михайловна Демешкина родилась 26 декабря 1914 года в деревне Ровная ныне Кетовского района. С 8 лет работала в няньках. После коллективизации крестьянских хозяйств вступила в колхоз в родной деревне, трудилась на разных работах. В 1934 году окончила курсы трактористов и всю трудовую жизнь была сельским механизатором, работала на тракторе. Была стахановкой, членом женской фронтовой бригады. Награждена медалями "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.", "За освоение целинных и залежных земель". Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 июня 1966 года удостоена звания Герой Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот".

Анисья Михайловна была членом КПСС с 1964 года. Избиралась членом обкома партии, депутатом Кетовского районного Совета народных депутатов. Была удостоена чести быть Почётным судьей на первых Всесоюзных соревнованиях трактористов за звание "Лучший пахарь страны."

Многие годы была наставницей молодых механизаторов.

Награждена медалью "За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина.

Ушла из жизни в мае 1990 года. Похоронена на кладбище родного села.

ДОЧЬ ПОЛЕЙ

Апрель качал над землей сизое марево. «Беларусь» бойко катила по раскисшей дороге, летели брызги из-под колес, и тракторную тележку водило из стороны в сторону. Ехали уж который час, но никто не ворчал: хорошо хоть на тракторе добраться до дому, а то пошагай-ка в такую распутицу!

Коротая время, мужики в который раз заводили разговор, но он не клеился. Запах проснувшейся земли, крики грачиных стай будоражили сердца хлебопашцев. Люди приумолкли. И только дымки от папирос струились над головами.

Здесь же, в углу тележки, бросив тулуп на ворох соломы, устроилась поудобней Анисья Демешкина. И она молчит, погрузилась в думы. На душе словно камень. А всего ведь часа три назад, выходя из больницы, увидела Петра Чуваркова - сменщика своего по трактору, обрадовалась, сердце застучало. В улыбке расцвел и он:

- Ну, как подремонтировалась, Анисья Михайловна? А то я в сменщики никого не беру. С Демешкиной, говорю, нам еще пахать да пахать.

И тут кто-то сверху, из тележки:

- Языком-то попашешь. Операция - она не шутка. Да и так уж, поди, на отдых пора. С бабы хватит: три десятка лет за рулем, на железе этом диком работает. В области, чай, не найдешь тракториста с таким стажем...

- А ты не каркай. О-пе-ра-ция-я... Доктор тоже мне выискался! - вспыхнул Чуварков.

Анисья смолчала. Да и что ей было говорить, когда не раз сама задавала себе этот вопрос: «Смогу ли? Хватит ли сил?» И сейчас смотрит на поля, на родные сердцу березовые перелески, на хлопочущих всюду грачей, а из головы одно не выходит: «И вправду, пожалуй, свое отработала! А как же быть, ведь сыну обещала: из армии придешь - трактор отдам. Да и племянник Александр службу заканчивает, пишет: «Осенью приеду домой, тетя Анисья, снова на тракторе вместе работать будем». Будем ли, Сашенька? Вот и врач на тракторе работать не советовал, справку на это выдал. А мне она - что на сердце кирпич».

...Вспомнила детство Анисья, как ее, семилетнюю девочку, вместо школы определили в няньки. Зимой она нянчила ребятишек, помогала хозяйке по дому, а с весны еще и гусей пасла. В пятнадцать

лет она умела скакать на коне верхом, лошадь запрячь в повозку могла, хлеб жала, калачи пекла, а вот расписаться не умела.

В 1931 году ровненская беднота объединилась в колхоз, а Анисья села за парту. А весной, когда она впервые написала свою фамилию, колхозные пахари навсегда сравняли межи крестьянских полос. Началась новая жизнь!

Она была нелегкой, эта жизнь, но зовущая, полная радости и веры в счастье. Летними вечерами уносились Анисья в ночное с табуном колхозных коней. С зарей пригоняла табун в село, и колхозники выезжали в поле. А когда уставшее за день солнце догорало у кромки земли на кострище зари, показывались вдали брочки. И сидевшие в них женщины высоко выводили:

Зашло солнышко за степи,

За зелененький лужок,

Приди, милый, чернобровый,

Приди, милый, на часок.

Песня неслась далеко над полями. И столь было в ней задушевности и свободы! Когда замирала песня, слышался дробный перестук колес. Потом женские голоса снова властвовали над округой.

Любила Анисья и эти вечера, и песни. Она помогала отпрягать коней, собирала и развешивала сушить сбрую. И табун снова пылил по селу и скрывался в лугах.

Но как-то по селу прогремел трактор. Любопытные валили толпой. На прицепленную к нему телегу набились ребятишки, больше десятка мужиков, а трактор катил, хоть бы что.

- Вот нечистая сила, везет ведь и не лягается, - крестились старухи.

Потом «железные кони» проворно распахали целину.

- Испоганят керосинищем землю, испоганят, - не унимались старухи.

А пшеница уродилась по грудь высотой. Загляденье! Тракторы словно разбудили молодежь. Теперь по вечерам парни и девчата часто говорили о них. Даже и песни о тракторах появились. То в одном, то в другом конце деревни слышался полюбившийся людям припев:

По дороге, по торной, по тракту ли

Все равно нам с тобой по пути,

Прокати нас, Петруша, на тракторе,

До околицы нас прокати.

А как-то вечером пригласили Анисью в правление колхоза и предложили поехать учиться на трактористку. Она стояла, от удивления широко раскрыв глаза, и не знала, серьезно говорит ей председатель или шутит. Но на всякий случай заверила:

- Поеду, с радостью поеду.

- Тогда собирайся и через неделю - на курсы при Митинской МТС.

Она бежала домой, не чуя земли под ногами. Подошла к порогу, страшно стало: а вдруг мать запротестует? «Уговорю», - решила.

Утром только и разговоров было по деревне, что Аниска Демешкина собирается ехать учиться на трактористку. Парни смеялись:

- Трактористка тоже нашлась! Отец тележного скрипу боялся, а она на трактор.

Анисья за ответом в карман не лезла:

- А вы, ребята, и по сей день тележного скрипу боитесь, коли в конторе девок на курсы посылают.

После ликбеза - и сразу схемы, чертежи. Она ловила каждое слово преподавателя, запоминала. А когда классная комната пустела, Анисья потихоньку пробиралась сюда и еще раз водила пальцем по схемам и чертежам, чтобы лучше запомнить. То бежала в мастерские, к ремонтникам, помогала разбирать узлы и мыть детали, следила, как собирают тракторы, просила:

- Дайте-ка, я попробую.

- Ты руками трактор-то изучаешь, что ли? - шутили механизаторы.

- И руками, - отвечала Анисья. - Я так лучше понимаю, что к чему.

Зато на уроках Демешкину постоянно ставили в пример.

Вспоминала весну 1934 года, свою первую борозду. Сколько лет прошло, а в памяти остался тот день: грохот трактора, ежик стерни, и руки, крепко обхватившие руль. Анисья неотрывно смотрит на вешку, что маячит на краю поля. Первая борозда! Оглянуться бы, посмотреть, какая она, да боязно: а вдруг трактор вильнет и испортит все. Так и доехала до вешки, не оглянувшись.

...Первая борозда, первая загонка и первое поле. Сколько их осталось теперь позади? И неужели твоей борозды больше не будет?..

Домой приехала без радости. Соседка Фуза Литвина это сразу заметила.

- Ты что, Анисья, тучей смотришь? Заходи-ка, чайком попотчую.

Сели за стол. Хозяйка поставила самовар.